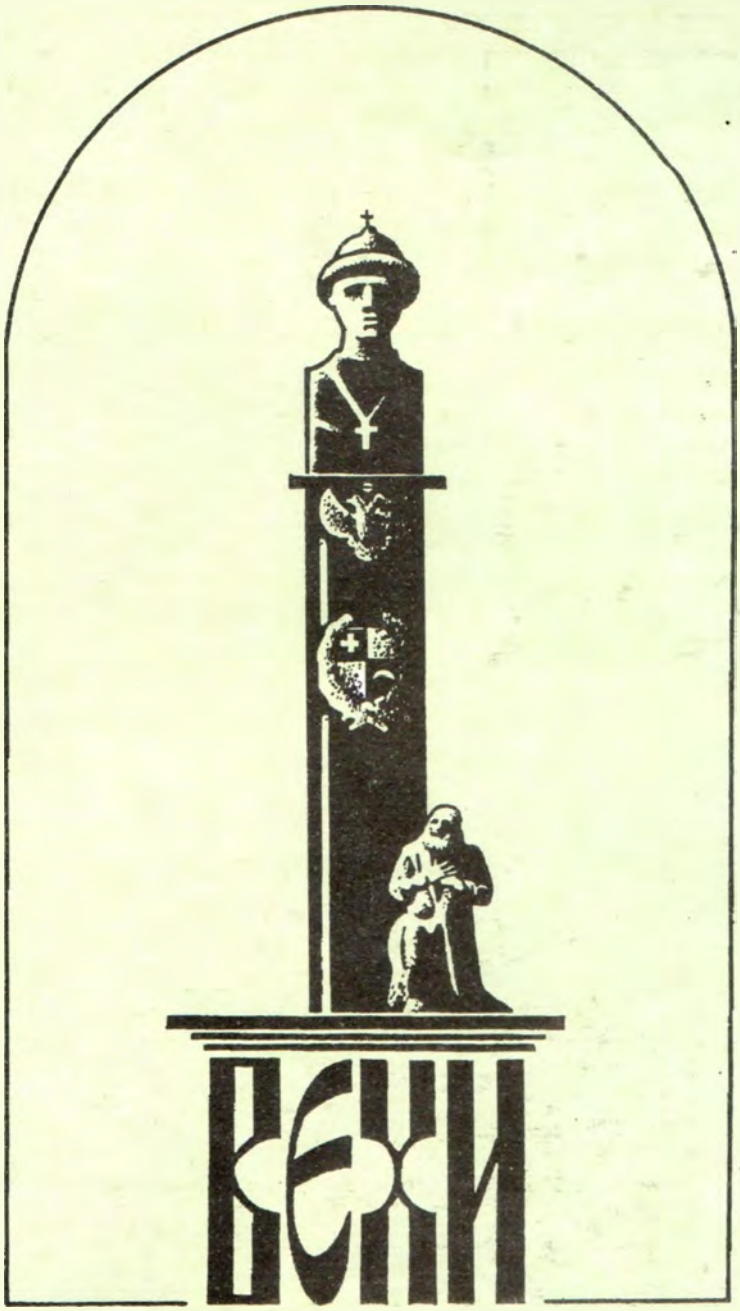
ГУБЕРНСКИЙ ДОМ

ИСТОРИКО-
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
КУЛЬТУРНО-
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
НАУЧНО-
ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ

1/93

КОСТРОМА



МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ · КОСТРОМА–93

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

Учредитель: администрация Костромской области.

Попечители: областное отделение Российского фонда культуры, областной государственный архив, Костромское епархиальное управление, Совет ректоров костромских вузов, областная писательская организация, ПКЦ «Экономация».

Номер финансируется финансово-коммерческой компанией «Вехи».

Редакция благодарит областную научную библиотеку за помощь в подготовке номера

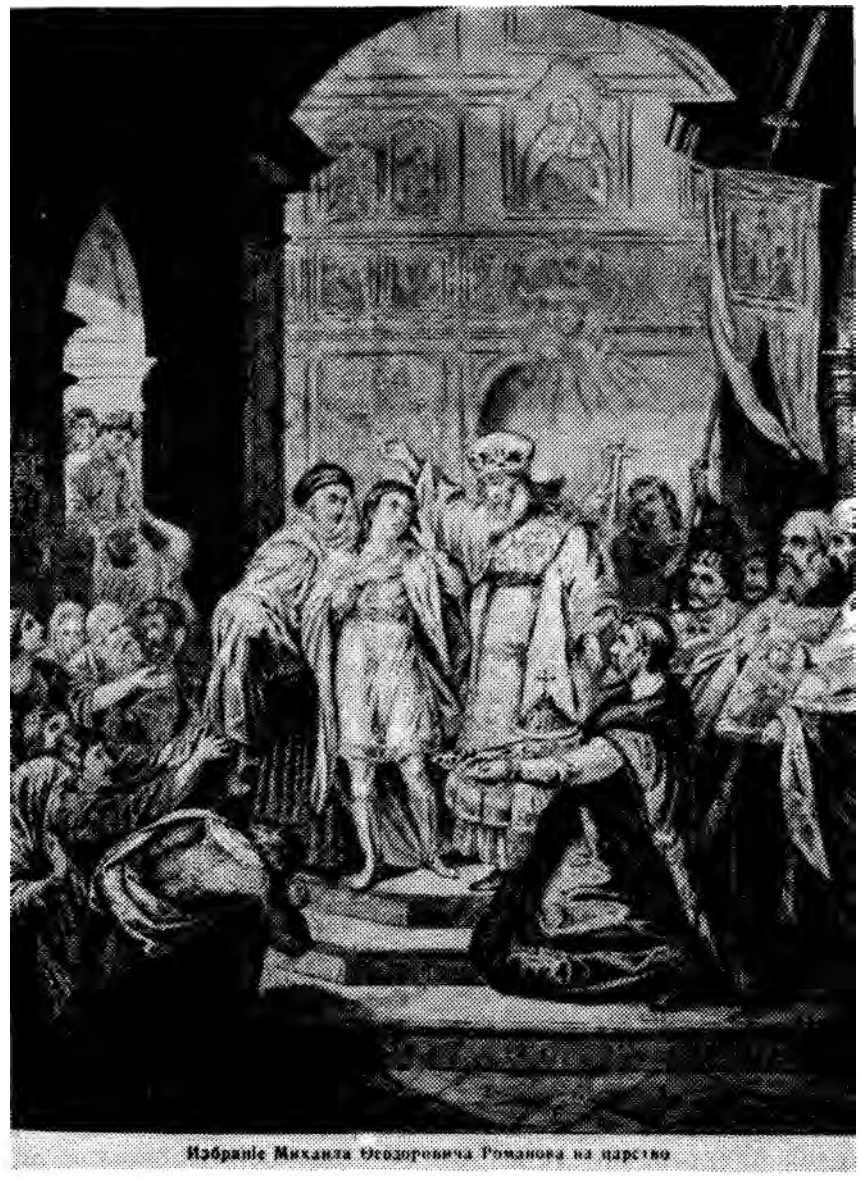
380 ЛЕТ ТОМУ НАЗАД

Спаси Бог тебе, Кострома
- городу,
И честному монастырю
Ипатскому,
Что соблюл нам семена
Царские
На великое Московское
Государство...

("Похвала царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу Романову, Костроме-городу и монастырю Ипатскому")

Пережив тяжкое смутное время, освободившись от польского нашествия и царей-самозванцев, Русская земля готовилась к выборам нового государя. 21 февраля, в неделю Православия, в первое воскресенье Великого поста, Земским собором при участии мнения народа царем был провозглашен юный боярин Михаил Романов. В нем видели племянника Федора Иоанновича, природного, наследственного русского царя.

Сам же Михаил Федорович после московской осады уехал в свою Костромскую вотчину. Прибывшее туда 14 марта московское посольство, сопровождаемое Крестным ходом, при огромном стечении народа, пошло в Ипатьевский монастырь уведомить об избрании и бить челом Михаилу Федоровичу и матери его инокине Марфе. Но долго пришлось послам уговаривать и мать, и сына, не желавших соглашаться на избрание, наконец усилия их увенчались успехом - перед Феодоровской иконой Божией Матери Михаил дал согласие, а мать благословила его. 2 мая совершился торжественный въезд Михаила Федоровича в Московский Кремль, а 11 июля в Успенском соборе он венчался на царство.



Избрание Михаила Федоровича Романова на царство

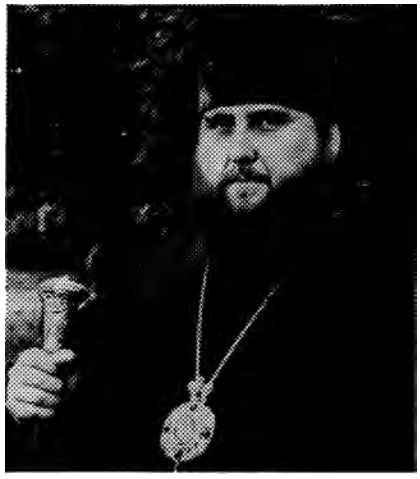
Избрание Михаила Федоровича Романова на царство

380 лет прошло с тех пор, и не будь в России великих потрясений XX века, по-другому встречала бы Кострома эти памятные дни. Но и теперь, даже перечитав этот номер журнала, есть возможность немного приблизиться к 300-летней эпохе правления династии Романовых. Вспомнить знакомое, узнать неизвестное, увидеть живые лица и услышать многие голоса из того далекого, но возвращающегося к нам времени.

Да поможет в этом фестиваль «Вехи» и наше общее участие в деле возрождения российской истории, культуры, государственности.

ЕПИСКОП КОСТРОМСКОЙ И ГАЛИЧСКИЙ АЛЕКСАНДР:

ВЕРА - ОСНОВА И ГОСУДАРСТВА, И ЛИЧНОСТИ



Епископ Костромской и Галичский Александр родился в 1957 году на Вятской земле.
Рос и воспитывался в христианской семье, после школы поступил в духовную семинарию, затем закончил духовную академию. Священный сан принял также на Вятской земле, где в течение 11 лет был личным секретарем епископа Кировского и Слободского Хрисанфа, секретарем епархиального управления.
В 1989 году Священным Синодом был избран епископом Костромским и Галичским. За прошедшие годы трудами и заботами владыки Александра на радость верующим людям в Костромской области восстановлены многие храмы, церкви возвращаются принадлежащие ей святыни и ценности.
Епископ Костромской и Галичский Александр является председателем Всецерковного Православного молодежного движения, а также руководит созданным недавно по решению Священного Синода скаутским движением в России.

1993 год знаменателен для нашего Отечества, для всех русских людей, это - и радостная, и трагическая годовщина. 380 лет назад Земский собор избрал на престол Российского царства юного боярина Михаила Федоровича Романова. Это избрание было принято им и матерью его - инокиней Марфой - на земле древней Костромы, в стенах Свято-Троицкого Ипатьевского монастыря, перед всероссийской святыней - чудотворной Феодоровской иконой Божией Матери. Это событие завершило собою долгий и тяжелый для нашего Отечества период неустроений и смуты, стало началом нового времени российской государственности.

Но не только праздничной радостью отмечен этот год: 17 июля исполнится 75 лет со дня убиения в Екатеринбурге последнего Российского императора Николая Александровича и его семьи. Это злодеяние наложило страшный отпечаток на жизнь нашего Отечества, но нельзя забывать, что в случившемся виновен весь народ, допустивший злым силам овладеть умами и сердцами многих наших соотечественников.

Милостью Божией минули скорбные времена, когда государственной политикой нашей страны была борьба с верой и Церковью, когда разрушались, подвергались поруганию тысячи храмов и монастырей, попирались всероссийские святыни, когда миллионы наших соотечественников принесены были в жертву безбожной идее «светлого будущего». Сейчас мы можем открыто говорить о том, каким тяжелым гонениям подвергалась Православная Церковь в России на протяжении десятилетий, о том, как многие тысячи новомучеников своей исповеднической жизнью и мученической кончиной засвидетельствовали, что значит Православие для русского народа. Поместные и Архиерейские Соборы нашей Церкви причислили к лику святых угодников Божиих святителей Тихона, Патриарха Московского и Всея Руси, митрополита Киевского Владимира и митрополита Петроградского Вениамина, преподобномученицу великую княгиню Елисавету, пострадавших от безбожников в тяжелую годину. Церковь молится и о упокоении всех, претерпевших во времена гонений мучения и смерть за веру Христову; во всех епархиях, в том числе и в Костромской, собираются материалы о новомучениках и исповедниках Православия.

Поэтому в преддверии празднования 380-летия царского дома Романовых хотелось бы напомнить о том, что радость этой юбилейной даты не должна затмить собою память о трагической годовщине событий лета 1918 года в Екатеринбурге. Только почтив память убиенной царской семьи, только обратившись к общенародному покаянию, мы сможем сделать так, что праздничные события принесут нашему народу духовную пользу, послужат делу очищения душ и сердец человеческих.

Как управляющий Костромской епархией Русской Православной Церкви, искренне рад приветствовать все добрые начинания, связанные с памятными датами. Надеюсь, что предстоящее празднование 380-летия дома Романовых поможет всем нам обратиться к источнику истинной духовности, основанию всего доброго и полезного в государстве, обществе, личности - Православной вере. Когда человек устремляет свой взор на горнее, на высокое, приходят силы и появляется благодатная помощь. Желаю всем возрастания в вере и укрепления в жизненных трудах.

КОРОТОК ВЕК, НО ВЕЧЕН СВЕТ

На старинных костромских улицах есть дома, которые стоят тут больше века. Они пережили своих хозяев, очевидцев пышных торжеств в Костроме 1913 года в честь 300-летия Дома Романовых. Но все-таки мы нашли в одном из них человека, которого искали... Кто это смотрится в огромное голубеющее зеркало у окна? Не Верочка ли Шитова, в той самой белой шубке с заячьей муфтой, разрумяненная после ледяной горы?
Не та ли застенчивая Вера, ученица Григоровской гимназии? Не она ли - красавица, невеста, что за пианино разучивала модные романсы?
Расскажи, старое зеркало, как все ещё молодо время и твоя нынешняя хозяйка - Вера Александровна Шитова, которой девяносто лет.

- Вера Александровна, это правда, что вы видели царскую семью в Костроме?

- Я была тогда ребенком и, может быть, поэтому так хорошо помнятся самые мельчайшие детали этого события.

Вдруг пронеслась весть, что в Кострому на торжества приедет сам царь. Я уже представляла Его. Папа с мамой показывали мне на картинке рыжего господина и говорили, что Он - царь. Отец служил чиновником в контрольной палате, ревизовал городские учреждения и по роду своей службы одним из первых узнал эту новость. Он очень много работал, всегда окружал его почет, и семейство наше было состоятельным настолько, что мы держали горничную и кухарку. Мама не работала, занималась воспитанием пятерых детей, но это не мешало ей наряжаться, бегать по портнихам, словом, крутиться на одном каблучке. Папа всех нас очень любил и баловал. Но я отвлеклась...

На ул.Чайковского прежде был въездной городской бульвар. По нему и должен был проследовать царский поезд. Как раз здесь, на въезде, стоял 2-х этажный дом маминых приятелей, Астафьевых - Глафиры Ивановны и Николая Александровича. Мама привела меня туда и сказала:

- Приедет царь, и ты будешь смотреть на него вот в это окно. И запомни: вести себя надо хорошо, потому что окно будет открыто.

И вот наступил этот день. Помню удивительную чистоту на улицах. Ну, скажите на милость, все до зернышка и пылинки с земли было подобрано, все вокруг блестело

И вот:

- Верочка! Смотри, смотри в окошко!

Уж я тянулась-тянулась... И вдруг среди какой-то ватной тишины грянул оркестр. Я даже сначала испугалась. По одну и по другую стороны бульвара моментально выстроился караул, а снизу к нам катился гул голосов, криков «ура» и ещё чего-то непонятного. И всё перекрывал колокольный звон Успенского собора. Вот сейчас, сейчас появится царь!

Первое, что я увидела, - белое платье царицы Александры Фёдоровны. Помню, меня поразили бусы. Какие были они необыкновенные, с огромной величины бусинами чистого жемчуга. По бокам сидели как голубочки девицы-дочери, тоже в белых платьях с бантами. А напротив, смотрю, рыженькая борода Николая Александровича, по ней и узнала царя. Помню он был аккуратно подстрижен, лицо у него - симпатичное, приятное. Царь, но очень приятный. Царица меньше понравилась, в её облике было

что-то надменное. Алеша сидел на коленях у отца.

Белые царские кони были так чудесны, что на меня , ребенка, они, по правде сказать, произвели гораздо большее впечатление, чем появление царя. Дядька на козлах очень важничал и показался почему-то смешным.

Всё это пронеслось мимо меня с великолепием и торжественностью и пропало как не бывало в гуле и новых, отдалённых уже, криках «ура». Для праздника построены были специальные места как в театре для просмотра. Столько явилось желающих увидеть царский въезд. Вот так, царь показался, что есть он, такое существо, что он не выдуман.

- Кострома вашей юности очень отличалась от Костромы нынешней?

- Нет, я бы не сказала. Только город казался более уютным, был городом для человека. В воскресные дни в скверах, на бульварах его звучала живая музыка, играл оркестр. Фонари горели так красиво и таинственно среди зелени, так благоухали цветы на клумбах. С моими друзьями мы обычно любили встречаться в беседках, играли на гитаре, кушали мороженое. Среди моих музыкальных друзей я встретила и первую любовь. Он был скрипачём, ухаживал за мной 10 лет. Александру очень нравилось, как я играю на пианино, как пою. Встречались мы у церкви Покрова (она давно разрушена). Здесь я пела в хоре, а Александр провожал меня после службы домой. Мы вместе участвовали на городских концертах, я ему аккомпанировала. Под влиянием мамы, которой почему-то он не нравился, я отказала Александру, когда он попросил моей руки. Это случилось в новогоднюю ночь.

- Очевидно классическое образование в Григоровской гимназии сделало вас такой разборчивой невестой и способной музыкантшей? Не повредило вам это потом?

- Вы знаете, нет. Тридцать три года я проработала музыкантом в детских садах. Гимназия, а потом музыкальное училище дали мне профессию. Мой второй муж тоже был музыкантом. Я с благодарностью вспоминаю своих строгих педагогов. Наш французский и искусство делать реверансы не пригодилось, конечно. Но было заложено здесь что-то такое, что нас духовно поддерживало всю жизнь. Я помню нашу общую молитву в парадном зале гимназии с большим портретом Николая Александровича. Помню интересные уроки, свою зелёную форму с черным передником и...(будете смеяться) волшебное какао, которым нас угощали на переменах. О, это восхитительное какао! Тающие во рту бутерброды с ветчиной и колбаской. Вот бы сейчас всё это попробовать.

- Были, Вера Александровна, в вашей жизни события, которые вас меняли, кумиры, которым вы поклонялись?

- Я росла избалованным ребенком. Очень любила куклы, разные подарки. В мои именины в

доме всегда полно было гостей. Однажды в этот день мама пригласила к нам знакомую старушку. Мама никогда не пренебрегала бедными, хотя сама жила в довольствии. Эта бедная старушка не могла подарить мне дорогой куклы, она приласкала меня: «Верочка, милая ты моя девочка, вот я тебе подарю картинку, а называется она «Преподобный Серафим». А я посмотрела на подарок: фи! Какая-такая картинка? Какое она сравнение с тем, что принесли мне другие! И я как отброшу эту картинку от себя, да как расплачусь. Набалованная была. А тут мама бежит. Елизавета Владимировна ей всё и рассказала.

- Да, Верочка, это же Боженька, нельзя же так, - только и сказала мама и убрала картинку в шкаф.

Спустя некоторое время катаюсь я на ледяной горе. Вдруг санки мои перевернулись, и со всего размаху я ударилась об лёд. Да так сильно, что не могла даже встать. Что-то случилось с суставом ноги. Делали три операции, но ничего не помогало. И вот странно, однажды я вспомнила про картинку в шкафу.

- Мама, - говорю, - дай мне картинку.

Она даже не сразу поняла. А потом сказала:

- Помолись Преподобному Серафиму, Верочка, он тебе поможет.

И вот, прижимаю я картинку к лицу и так горько-горько плачу. Так страшно болит нога. Пройдёт кто по полу, каждый шаг во мне болью острой отдаётся. Словом, как мученица. И тогда говорю всем:

- Отвезите меня к Преподобному Серафиму!

Вы подумайте, несмышлёный ребёнок, а такое удумал. Мама даже не знает, где находится Саровская Пустынь. И как меня, едва живую туда везти?

В эти три года я переболела корью, дифтеритом, оспой - казалось все защитные силы покинули меня и дни мои сочтены. То же говорили и врачи. Родители заложили дом, чтобы найти средства на лечение. И вот Пустынь Серафима стала последней надеждой. Отправились мы всем семейством на пароходе в Нижний, а оттуда в Саров на монастырское подворье. Помню, как окружили нас монашины, как хлопотали вокруг, узнав, что девочка сама захотела поклониться святым мощам. Потом мама понесла меня к источнику. Когда ледяная вода обожгла моё тело, я только вскрикнула: «Мамочка!» И крепче обняла её за шею. В гостиничном номере от меня вдруг пошёл пар, я была как в облаке чего-то теплого, а в сознании моём пронеслась мысль: «Я хочу ходить!» И вот, я спускаю ноги с кровати и иду... Так началось моё выздоровление. Вы поняли, что изменилось в моей жизни с тех пор?

- *Да, конечно.*

- С той поры я молюсь каждый день, молюсь за всех нас. Может быть, я зря вам всё это рассказываю - вера слишком личное чувство...

- *Простите, понимаю вас, но нельзя услышать от вас, хотя бы немногое из этой молитвы? Хотя бы в форме пожеланий тем, кто заглядывает в такие же старые зеркала времени, как ваше?*

- Кто я такая, чтобы напутствовать новый век. Я видела царя - другие царей, наверное, больше не увидят. Но если бы и правда у меня, старухи, спросили совета... Я бы сказала и господам, и товарищам: Господи, разве вы ещё не слышите, как люди устали, устали от ваших тяжб. Чего только они не вынесли: и войну, и революцию, и голод, и нищету, и каждый вождь был обманщиком, а так хотелось каждому верить. Не обижайтесь, что теперь так мало люди верят политикам. Эта вера, я думаю, ещё может вернуться, если мы увидим, что не тщеславие управляет их поступками и выбором. Дай Бог всем нам терпения ещё раз, чтобы дождаться этого часа.

И всё равно жить надо с надеждой. Вот нет у меня больше сил, сама как расстроенное моё пианино, и живу бедно - до свежей булки, что два раза в неделю приносит социальный работник. Но так хочется мне петь для вас, сыграть моим бедным, нетерпеливым, левым и правым, что-нибудь забытое и прекрасное. Если б было только в моих силах вернуть вам любовное настроение и отношение друг к другу, к Костроме, к нашему отечеству, вообще к жизни, которая так богата, так пронизана духовным светом! Питайтесь светом, мои дорогие. Век так короток, оказывается, а свет - он вечен.

Беседовала у зеркала
Татьяна Гончарова.
Фотоколлаж
Георгия Белякова

Имеем сообщить

СУЩЕСТВУЕТ ПРЕДАНИЕ, что еще св. Геннадий Костромской, часто посещавший дом боярина Романа Юрьевича Захарьина, однажды благословляя детей его - сыновей Даниила, Никиту и дочь Анастасию - предсказал ей царственное супружество, а всему роду Романовых славную будущность. Анастасия стала затем первой женой Ивана Грозного, а Никита был единственным московским боярином, который оставил о себе добрую память в народе. Из шести сыновей Никиты особенно выдавался своей добротой и любознательностью Федор - будущий патриарх Филарет, отец Михаила Федоровича Романова.

БОЛЬШИНСТВО РУССКИХ ГОСУДАРЕЙ закончили свой жизненный путь между 40 и 50 годами. 60-летний рубеж перешагнули только двое - Екатерина II и Александр II, 50-летие отпраздновали четверо - Петр I, Николай I, Елизавета Петровна и Николай II (уже не на престоле). Самым многодетным был Алексей Михайлович - 16 детей. Петр I имел 12 детей, Михаил Федорович и Павел I - по 10. Елизавета Петровна и Александр I наследников не оставили. Общее число детей у царствующих лиц династии Романовых за триста лет составило 83 человека, около трети из них скончалось, не достигнув совершеннолетия.

НА РОДИНЕ ПРЕДКОВ

Романовы в Костроме 1992 года

Автограф Великой княгини Марии Владимировны

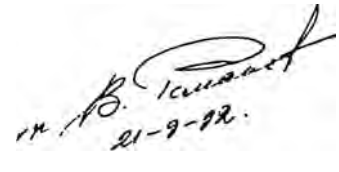
В музее-заповеднике. Возле императорского кресла.

С утра в этот день в древнем Ипатии звонили колокола. Ждали семью наследника русского престола Великого князя Владимира Кирилловича Романова - жену Леониду Георгиевну, дочь Марию Владимировну, внука Георгия. Сам Владимир Кириллович до этого дня не дожил, хотя, говорят, приезда в Кострому желал всей душой, особенно в последние годы. Гости побывали в местах, посещаемых прежде высочайшими особами, прошли по улицам, где без малого 80 лет назад ступала нога последнего российского императора, увидели березу, посаженную его дочерьми в Богоявленско-Анастасиином монастыре. А чуть позже березу эту увидел и Великий князь Виктор Яковлевич Романов, приехавший в Кострому из далекой Австралии.

...А звон колокольный плыл над Ипатием легко и торжественно. И время, казалось, вовсе не тронулось здесь с места. Те же деревья, те же птицы, те же купола Троицкого собора в лучах восходящего солнца. Осенний день был ясным, необычным, радостным.

Фото Сергея Калинина.

Встреча у стен Троицкого собора.



Автограф Великого князя Виктора Яковлевича

ПАМЯТЬ, ЗАПЕЧАТАННАЯ В МЕТАЛЛЕ

Празднование 300-летия Дома Романовых обогатило коллекционеров целым рядом оригинальных предметов нумизматики и фалеристики. Почти полуторамиллионным тиражом на Санкт-Петербургском монетном дворе был отчеканен серебряный памятный рубль. Надо заметить, что первый раз за всю историю российской денежной системы мемориальная монета была выпущена таким «массовым» тиражом. Предыдущие рублевики, выходившие по случаю каких-либо знаменательных событий (коронаций, открытий памятников, юбилеев побед) исчислялись десятками, реже - сотнями тысяч.

На одной стороне памятного «романовского» рубля было погрудное барельефное изображение первого и последнего монархов из рода Романовых - Михаила и Николая II. На другой стороне - герб России и даты 1613 - 1913.

С такими же портретами Михаила и Николая были отчеканены на монетных дворах Москвы и Петербурга медали. Большие - настольные и малые «с ушком» для ношения на одежде. Небольшая часть их была изготовлена из драгоценных металлов. Их жаловали приближенным царя, высокопоставленным чиновникам, известным деятелям науки, культуры, искусства.

Малых наградных медалей предполагалось изготовить два миллиона штук из бронзы. Мировая война помешала монетному двору выполнить заказ полностью (было сделано до конца 1914 года немногим больше половины запланированного). Эти медали вручались всем лицам, состоявшим 21 февраля 1913 года на государственной службе, на выборных должностях, нижним чинам армии и флота, а также полиции и жандармерии. Имели право на получение юбилейной медали жители городов и сел, привлеченных к участию в праздновании и подготовке к нему. Причем крестьянам, рабочим, солдатам и прочим неимущим категориям российского населения медали вручались бесплатно. Остальные лица получали только удостоверение на право покупки и ношения сей регалии. А купить медаль можно было в ювелирных магазинах или выписать из столицы по почте.

Лицевая и оборотная стороны юбилейной медали.

«Романовский» крест для духовенства.

Коллекционеры знают, что встречаются несколько разновидностей «романовских» медалей. На некоторых, считающихся редкими, Николай изображен с орденом Св.Владимира 4-й степени (иные специалисты-фалеристы считают, что это Георгиевский крест, но забывают, что Николай получил орден Георгия 4-й степени после того,

как прекратилась чеканка юбилейных медалей).

Встречаются медали с выпуклыми барельефами царей. Они тоже довольно редки. Есть позолоченные, есть посеребренные, есть миниатюрные, предназначенные для ношения на фраке.

Наряду с юбилейными медалями к 300-летию Дома Романовых были изготовлены особые кресты для награждения духовенства. Серебряные и бронзовые, с накладными деталями, богато расписанные разноцветными эмалями, увенчанные шапкой Мономаха. На обратной стороне такого креста в центре был изображен герб рода Романовых - грифон с мечом и круглым щитом. По кругу надпись «Господу цари царствуют», вензели Михаила и Николая и даты 1613 - 1913.

Награждались крестом священнослужители всех рангов, состоявшие на службе на 21 февраля 1913 года.

Был ещё и юбилейный наследственный знак в виде родового герба Романовых, окруженного вызолоченным венком с надписью на ленте дат царствования династии. На обороте гравер писал фамилию владельца. Эти знаки получали

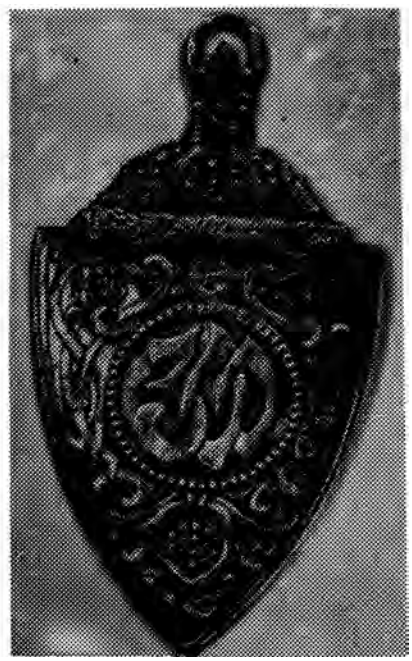
Герб Романовых.

те, кто лично приходил в Зимний дворец в дни торжеств 21 - 24 февраля передать поздравление государю и всей царствующей фамилии. По смерти владельца знака регалию эту имел право носить старший среди его детей, потом внуков, правнуков и т.д. И сейчас за рубежом потомки эмигрантов первой волны в торжественные дни прикрепляют к одежде эти знаки.

Для поощрения лиц, «особо выделившихся на поприще государственной и практической деятельности в области земледелия, животноводства» и других сельскохозяйственных отраслей был учрежден наградной знак «За труды по сельскому хозяйству». Поскольку его учреждение совпало с годовщиной Дома Романовых, знак стали именовать «романовским». Он имел три степени. Крест первой степени изготавливался из золота, второй - из серебра, третья степень знака представляла из себя медаль с накладным крестом по середине. На все кресты была наложена зеленая эмаль.

Кроме медалей и наградных знаков к юбилею династии различными частными фабриками и мастерскими была отчеканена масса жетонов и брелоков с соответствующей случаю символикой. Некоторые из них отличались высоким художественным уровнем, поскольку проектировали их профессионалы, а штампы резали квалифицированные специалисты. Но большинство жетонов было рассчитано на невзыскательный вкус и небогатый кошелек простолюдинов.

Штамповали «романовские» жетоны и красносельские кустари. В Костромском краеведческом музее-заповеднике есть несколько образцов их довольно аляповатой продукции. От местных старожилов лет двадцать назад услышал я такую курьезную историю. Накануне приезда царя на празднование в Кострому возле памятника Сусанину и у входа в Ипатьевский монастырь молодые мастеровые из Красного села открыли бойкую торговлю с лотков жетонами, на которых был изображен профиль Николая 11, скопированный с полтинника. Чтобы торговля шла успешно, парни распустили слух, будто бы тот, у кого к одежде будет прикреплен такой жетон, может беспрепятственно приложиться к ручке царя. Слух этот дошел до полицмейстера, и он повелел арестовать и примерно наказать смутьянов. Но было поздно: ушлые предприниматели, распродав товар, благополучно убрались восвояси.



Юбилейный жетон.

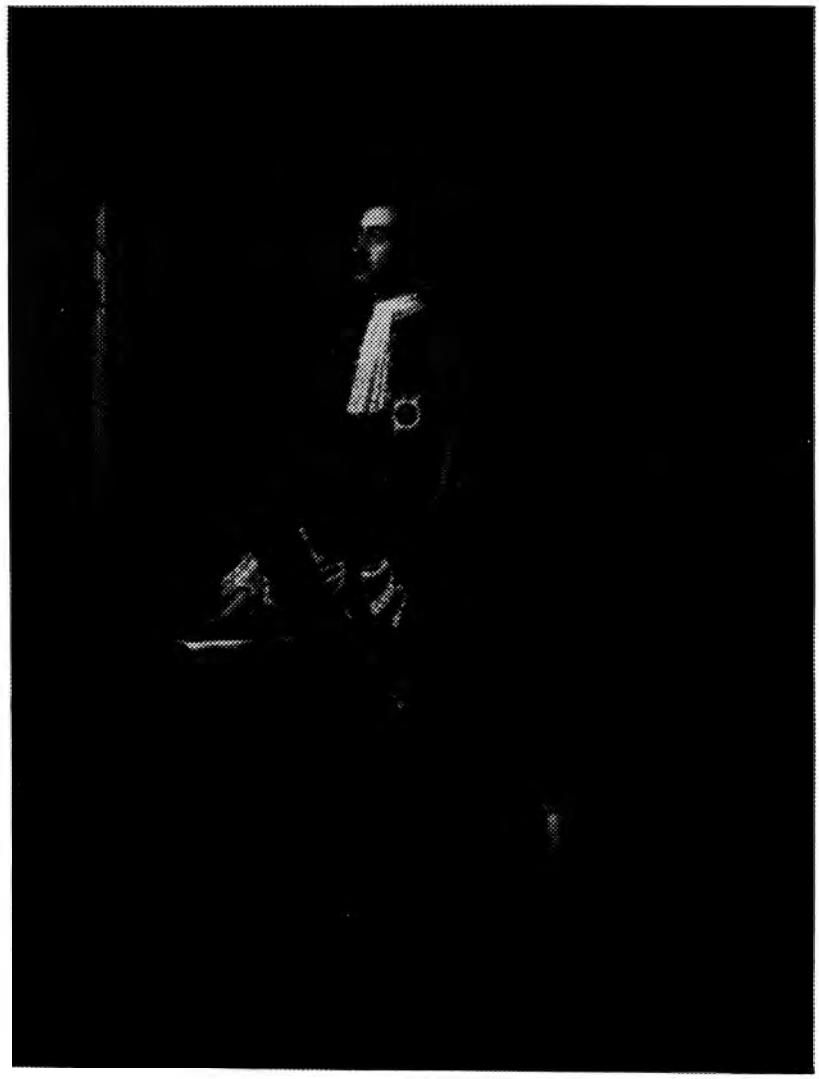
Текст и фото
Виталия Пашина

ЦАРСКИЕ ПОРТРЕТЫ В КОСТРОМСКОМ МУЗЕЕ

В мастерской художника-реставратора Льва Александровича Богомолова при костромском музее-заповеднике очень уютно и занимательно. Его прекрасные живописные работы переносят зрителя в мир патриархальной России, в них кроется глубокое понимание отечественной истории, живой, трепещущей, трогающей душу. Нет сомнений - это по-настоящему большой художник, которого мы еще не сумели по достоинству оценить. Но в равной степени Лев Александрович еще и реставратор - «доктор больных полотен». Он может часами рассказывать истории болезней своих «пациентов», сопровождая повествование многочисленными фотографиями. Во время одной из таких встреч, разглядывая фотографии, я обратила внимание на лицо неизвестной дамы с женского портрета, который еще в бытность Богомолова в ВХНРЦ реставрировала под его началом стажер И.В.Рыбакова. Я поразилась сходству изображенной модели с известными мне репродуцированными портретами императрицы Марии Федоровны, супруги императора Александра III, и загорелась желанием срочно найти хоть одно из них и идентифицировать портрет.

Вся работа по атрибуции модели заняла не более получаса, стоило лишь подняться на третий этаж того же административного корпуса музея, войти в помещение ценной редкой книги и полистать «Коронационный сборник» под редакцией В.С.Кривенко, том I, Спб, 1899 г. Между страницами 160 и 161 был на специальной вклейке воспроизведен прижизненный фотопортрет Марии Федоровны, совершенно идентичный нашему портрету.

Стало очевидным, что на живописном портрете, хранящемся в музее изобразительных искусств под инвентарным номером КП 87, изображена Мария Федоровна (1847-1924) она же Мария-София Фридерика-Дагмара, дочь датского короля Христиана XI, которая с 28 октября 1866 года стала супругою Александра III (1845-1894), а после его смерти наследовала престол и была Всероссийской императрицей. Она сохранила за собою высшее управление ведомством императрицы Марии (супруги Павла I) и по ее идее возникли мариинские училища.



"Петр I в своем домике на петербургской стороне"

В процессе реставрации на лицевой стороне портрета, в левом нижнем углу открылась надпись, изображающая комбинацию цифр и букв, которую можно понять двояко: и как просто подробную дату и как авторскую монограмму, заключенную в середину обозначенного цифрами года. Вот её изображение 18ДГ86. Одно несомненно, что портрет написан в 1886 году неизвестным художником, инициалы которого, возможно, «Д» и «Г».

В реставрационной практике Л.А.Богомолова портрет Марии Федоровны не первый царский портрет. Очень памятно ему парадное изображение Петра I,

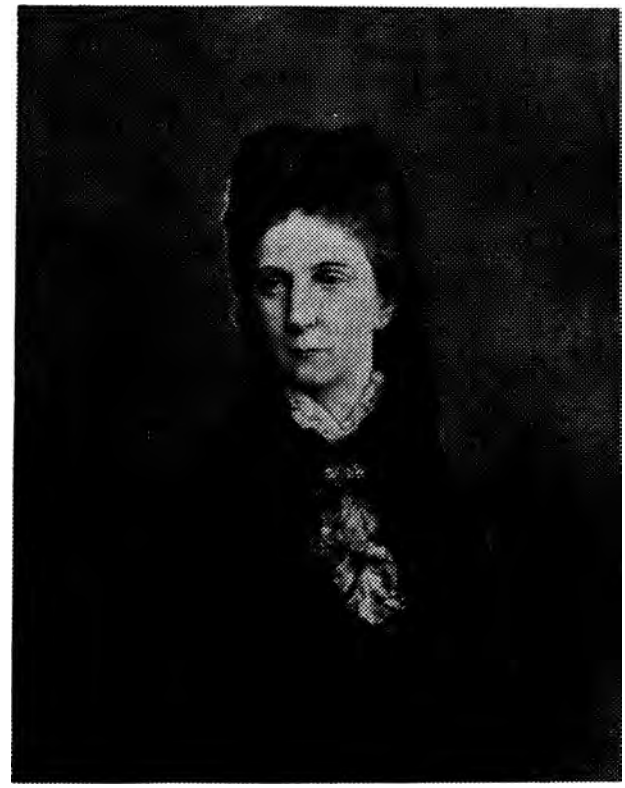
кисти немецкого художника Ф.К.Рейхерта.

Личность Петра I неоднократно привлекала к себе художников, как русских, так и иноземных; одних потому, что он по образному выражению поэта «Россию поднял на дыбы», то есть, пробудив от спячки, призвал к активной деятельности, других же потому, что «в Европу прорубил окно», то есть посредством выхода к морю дал возможность общения и торговли с зарубежными цивилизованными странами.

Среди зарубежных художников, обратившихся к петровской тематике, был прусский подданный Фридрих Карл Рейхерт (в русифицированном варианте Федор Мартынович). О деятельности иностранных мастеров в России в XIX веке мы знаем очень мало, чаще всего лишь сам факт их пребывания в стране, да иногда имеем сведения о важном заказе; о Рейхерте же, приехавшем в Россию на свой страх и риск в поисках заказчиков и покупателей, и совсем мало. Так неизвестен и год его рождения.

Фридрих Карл Рейхерт появился в Петербурге в 1859 году, привез для продажи огромное полотно (252x375 см) под названием «Галилей перед судом инквизиции». Он вообще тяготел к гигантским размерам, и, может быть, именно поэтому обратил на себя внимание и быстро добился успеха. Впрочем, работы его отличались если не талантом, то хорошей школой и предельной добросовестностью. На протяжении четырех лет (1860-1864) Рейхерт являлся непременным участником ежегодных академических выставок. Его работы, и прежде всего картина «Первый печатный станок Гутенберга», обратили на себя внимание. Художник стал получать дорогие и престижные заказы. Так для нового читального зала публичной библиотеки Рейхерт пишет большой портрет Александра II (хранится в Русском музее), выполняет заказы частных лиц.

В 1864 году в связи с конкурсом на переделку золотой гостиной Зимнего дворца Рейхерт предложил декорировать ее потолок четырьмя композициями на сюжеты из русской истории. Пробным камнем в освоении темы стала картина «Петр I в своем домике на Петербургской стороне», показанная на академической выставке 1862/63 годов. От переделки Золотой гостиной в конце концов отказались и проект художника реализован не был. Картина попала в Академический музей, откуда в 1913 году была передана в Кострому как дар вновь открытому Романовскому музею (теперь это здание музея изобразительных искусств). Произведение немецкого художника заняло в нем почетное место и прекрасно вписалось в интерьер.



Портрет императрицы Марии Федоровны

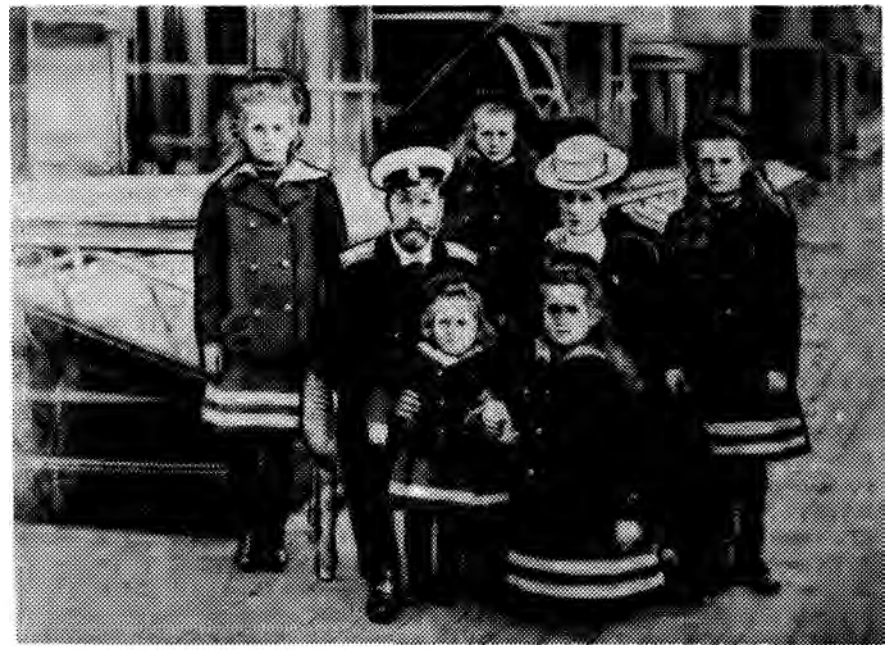
На картине Рейхерта Петр I напоминает нам капитана большого корабля, символизирующего Россию. Стоя на капитанском мостике, он вглядывается в даль, стараясь угадать правильную дорогу и безопасно обогнуть встречающиеся мели и преграды. Это метафора. На самом же деле полотно изображает монарха в момент отдыха в его домике на Петербургской стороне, когда он готовится к предстоящим морским путешествиям, изучая карту и готовясь рассмотреть в подзорную трубу ландшафт за окном. Кстати, этот исторический дом сохранился в Петербурге до наших дней.

Поступившая в Романовский музей города Костромы в юбилейный год 300-летия Дома Романовых, картина не покидала зала вплоть до 1960-х годов, пока из-за плохой сохранности не была убрана в фондохранилище. В 1980-х годах картина была реставрирована основателем и реставратором костромского филиала ВХРНЦ им.Грабаря Львом Александровичем Богомоловым. Несколько лет продолжалось ее долгое и кропотливое лечение: укрепление красочного слоя, подведение кромок, тонирование и натяжка на новый подрамник, покрытие лаком. Гибель картины предотвращена, но еще рано считать реставрацию окончательно завершенной. Она находится под длительным выстаиванием. Очень желательно дублирование на новый холст особого состава, который в России практически невозможно приобрести. А ведь у картины большое будущее! Сейчас это уникальное произведение экспонируется на выставке «Возрожденная красота» в историко-архитектурном музее-заповеднике. Дальнейшее использование его может быть двояким. В случае, если осуществится смелая мечта о реконструкции портретной галереи в доме костромского дворянского собрания, этот портрет может с успехом заменить один из больших утраченных портретов монархов в белом или золотом залах. А можно вообще поместить полотно в особом помещении и экспонировать одно, наподобие известных музеев одной картины. В любом случае произведение хорошо вписалось бы в рамки фестиваля «Вехи».

Елена Сапрыгина.

КРЕПКА БУДЕТ ВЕРОЮ, ЦАРЕМ И ОТЕЧЕСТВОМ

Мне иногда кажется, что я с каждым прожитым годом начинаю все явственнее приходить в себя от какого-то летаргического состояния. В сознании словно из тумана проступают уже в другом свете знакомые, казалось, очертания лиц, пейзажей, городов. Я начинаю по-другому слышать с детства слышанные и затверженные слова, фразы, изречения. Прошлое России предстает как нечто совершенно другое, чем я знал, а точнее - что мне вменили знать. Так вероятно бывает, когда реставратор вдруг обнаруживает под слоем побелки подлинный шедевр. Таким вот подлинным шедевром предстает перед моим взором трагическая судьба России от начала нынешнего века до роковых дней 17 года. А в судьбе этой, может быть, одна из трагических фигур - Николай II. Мой собеседник - человек не совсем обычный. Во-первых, это монах. Во-вторых, вот уже около двадцати лет он изучает историю царского дома и семьи Николая II. Договариваясь об этой беседе, отец Вадим (в миру Садовников) предупредил, что ему хотелось бы высказаться по этой теме больше с духовной стороны и поразмышлять над такими понятиями, как Царь, Отечество, Вера.



Император Николай Александрович с семьей.

- Когда вы, отец Вадим, как-то обмолвились, что столько лет изучаете историю царского дома, семьи Николая II, я хотел тут же задать вопрос: почему? Но тогда сдержался, посчитал, что это будет неуместным любопытством. Теперь, коль мы с вами договорились именно об этой теме нашей беседы, я, естественно, спрашиваю сразу: почему?

- Потому что царский дом - государь-император и его семья - являются неотделимой частью Отечества нашего.

- В наши головы укладывали другую мысль: царский дом - это одно, а Отечество - это другое.

- Православный царь неотделим от Отечества, как неотделима от Отечества Церковь Русская. Причем, русского царя нельзя понять без Бога. Ибо царь земной является наместником Царя Небесного. Эти три понятия слились для русского человека воедино: Бог, царь, Отечество.

- Вы уже несколько раз произнесли слово Отечество. Судя по интонации, вы в него вкладываете еще и какой-то свой смысл. Какая взаимосвязь этого триединства: Бог, царь, Отечество?

- Отечество наше русское церквями Божьими славно, золотым венцом царским увенчано, церковью Божией, как стеною нерушимою, от врага закрыто. Нет врага такого, чтобы молитву православную победить мог. Держится Русь святая Отечеством Небесным - Святою Троицею. Отечество земное через церковь Божию с Отечеством Небесным связано. И русский царь неотрывно живет в русском сердце, как Святая Русская Церковь. Каждому русскому, любящему свое Отечество, не безразлична история государства Российского. А русская история идет через царский дом. Царь - глава государства, Церковь - душа народа. Существование одного без другого для России гибельно. Время доказало эту истину.

- Недавно я услышал в одной телепередаче о Николае II слова, что он был мучеником. Как же так случилось, что русский народ, испокон века чтивший царя, стал не только цареубийцей, но и начал выжигать каленым железом из сердца, можно сказать, свое естество?

- Да, трагична и страшна судьба государя-императора Николая II и его семьи. Причина этой трагедии лежит в человеческой гордости. Человек, отошедший от матери-Церкви, теряет страх Божий, душа его остывает, он теряет способность любить ближних своих, хладнокровие наполняет сердце его, он ожесточается и начинает мстить. Великий дар

Прощения - любовь к ближним своим - покидает его. А человек не прощающий собирает в сердце своем Зло. Злу, как и Добру, нужен выход, действие. Добрые дела воплощаются в милосердие, милость, прощение, самопожертвование во имя других, злые - это дела тьмы; ненависть, жадность, гордость и их действительное воплощение - ложь, насилие, грабеж, убийство.

Трагичен пример русской истории, когда многие и многие за собою, за своими желаниями и страстями не увидели негодных дел своих. Не заметили страшной дороги той, ведущей к смерти, на которую вышли, увлекая за собой все больше и больше ослепленных.

Забота о себе, самолюбие и гордость - плохие советчики, они рождают недовольство и обиды, которые толкают человека на измену. Недовольный - уже изменил, он не понес тяготы и скорби и стал предателем. Он предал тех, кто терпит и прощает, кто любит и скорбит, он предал тех, кто верен и не изменил. Измена Богу родила измену царю, а измена царю повлекла за собой измену Отечеству.

- Неожиданный для меня ответ. Вначале мне показалось, что он несколько односторонний. Но ведь, и вправду, душе русского народа был нанесен страшный удар, удар неверия в Бога, что привело потом к чудовищным последствиям! И первым, кто принял на себя последствия всего этого, был Николай II и его семья.

- Семья государя-императора Николая II отличается от привычного представления о царской семье. Главное в этих людях - их необыкновенная простота и серьезность. Когда государь говорил с кем-либо, он всегда говорил всерьез. Не было никогда никакой надменности, скуки и нежелания. В каждом человеке он видел всю Россию и через всю Россию - каждого. Царь был прекрасно осведомлен обо всех даже самых незначительных событиях, происходящих в его необъятной империи. Лично для себя он никогда не требовал внимания и привилегий. Его рабочий кабинет в Царском Селе был предельно скромен - ничего лишнего. С солдатами личного караула государь здоровался за руку, в то время как дворцовый комендант Воейков багровел от ярости, кричал до хрипоты, заметив слабо пришитую пуговицу на мундире офицера.

Императрица Всероссийская Александра Федоровна, как мать Отечества, в 1914 году надела белый апостольник сестры милосердия. Царица, только сама, лично, основала 80 госпиталей и лазаретов и оборудовала 20 санитарных поездов.

Александра Федоровна и две ее старшие дочери - великие княжны Ольга и Татьяна окончили курсы хирургических фельдшериц и со слезами радости получили дипломы.

Боль Отечества не прошла мимо Царского Села, царская семья не пожалела сил для помощи фронту. Маленькая деталь, но говорящая об очень многом: государыня с дочерьми связала 300 пар теплых вещей для фронта.

- А смотрите, какое повторение, только с обратным знаком, событий: в смутное время 1613 года Михаил Романов был коронован на царство, в смутное время 1917 года Николай II отрекся от престола. Трудно представить даже, чего это для него стоило.

- Государь Николай II пережил сполна трагедию измены близких и родных, подданных и подчиненных, и, в конечном итоге, измену русского народа. Государь был глубоко верующий человек. Он родился в день Иова многострадального, человека, который претерпел много мук и страданий, но не потерял веры в Господа своего. Так и Николай II исполнил все без остатка, чего потребовал от него народ, кротко и мужественно испив до конца многострадальную чашу скорби и мучений.

- Есть предположение, что Николаю II была известна его судьба задолго до гибели.

- Жизнь царской семьи таинственно и неразрывно оказалась связана с великим молитвенником и старцем земли Русской - преподобным Серафимом Саровским. Преподобный Серафим оставил Николаю Александровичу Мотовилову напутствие царю Николаю. В этом напутствии, или назовем его - письме, человек Божий старец Серафим извещал царя о его многострадальной судьбе, сообщая ему многое и многое, что ожидает его.

В 1879 году келейник преподобного Серафима, Н.Мотовилов, умирает, оставляя письмо своей супруге. В 1901 году блаженная Паша, дивеевская юродивая, сообщает царю о пророческом письме, хранящемся у Мотовиловой в Дивеево. За год до открытия мощей преподобного, царская семья приезжает в Дивеево, так как Мотовилова поставила условием, что отдаст письмо только в руки царю.

В декабре 1901 года государь заходит в дом Мотовиловой и получает письмо. Никто не узнал, что было в этом письме, о чем предупреждал преподобный Серафим, но царь вышел из комнаты через сорок минут в страшном волнении, заплаканный.

Царь был извещен о своей страшной судьбе, он знал ход событий истории, и спокойно, сознательно шел по скорбному и мучительному своему пути, не желая другого, смиренно неся свой крест.

- Отец Вадим, что вы скажете о высказываемых прогнозах относительно будущего России, которое не мыслится без монархии?

- Россия не может быть без царя! Церковь и Отечество олицетворяются русским государем. То же содержание заложено в слове «государство» - государь! Россия - православное Царство. Как не бывает Россия без русской Церкви, так же не бывает она без царя. Россия - это Церковь, царь, Отечество!

- Вы думаете, что в Российский Дом все же вернется его настоящий и постоянный Хозяин?

- Есть пророчество, что в России отстроятся все храмы, народ русский покается и отойдет от пути греха и бесчестия, обратится к матери-Церкви. Храмы Божии зазвонят звоном колокольным, радостно оглашая землю Русскую, извещая народ православный о восшествии на царский престол нового русского царя. К России вернется ее былая слава и будет Русь Святая Богом защищена, царем крепка и святым Отечеством славна.

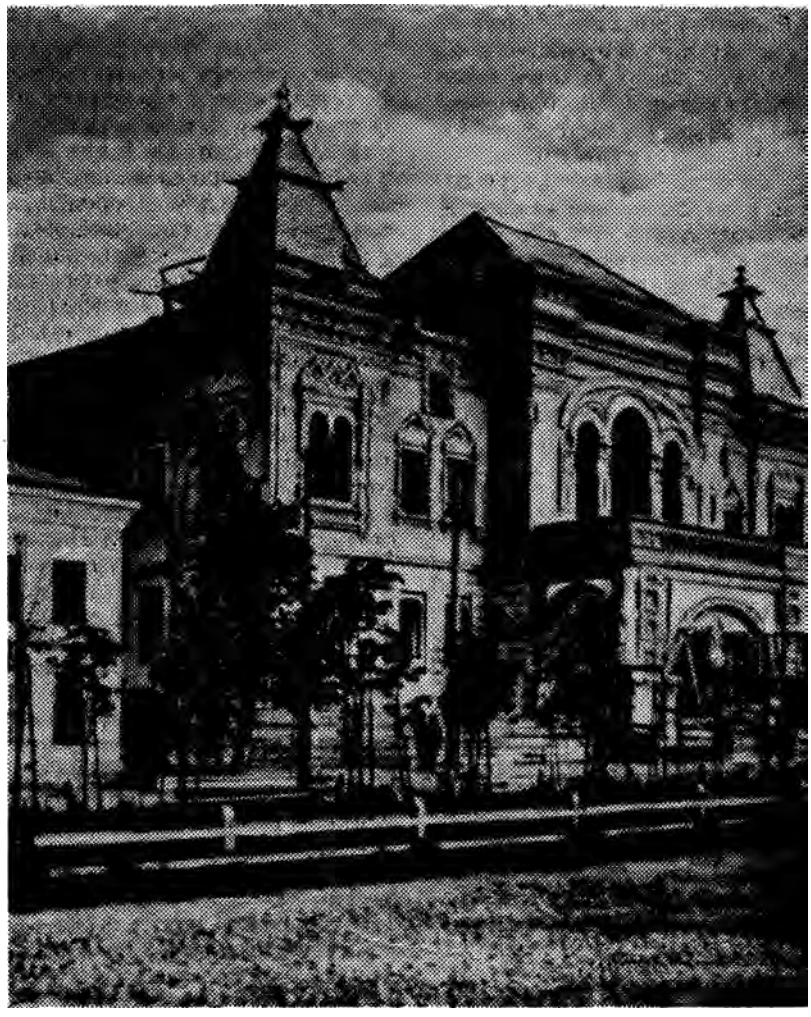
Аминь.

Беседовал
Виктор Елманов.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ КОСТРОМЫ

К грядущему юбилею царствующего Дома Романовых, выпавшему на 1913 год, костромичи приготовлялись задолго. Уже в девяностых годах века ушедшего «юбилейные» мысли, разговоры, предложения, обращенные в будущность, звучали из уст благородных, разумных, заботливых, скромных людей, составивших в 1885 году корпорацию краеведов-энтузиастов - «Губернскую ученую архивную комиссию». Уходящий век для участников комиссии заключился вполне успешно: их научные поездки, изыскания, исследования привели к появлению добротных исторических трудов, повествующих о начале царствования Романовской династии. Работа эта в последующие годы продолжилась, привлекая к делу все новых и новых сотрудников.

Городские власти впервые «заглянули» в будущее в 1903 году. В январском собрании гласных Думы, городской голова Г.Н.Ботников напомнил собравшимся, «...что в настоящем десятилетии наступает трехсотлетие избрания Первого Государя из Дома Романовых». Господа гласные с восторгом приняли доклад и предложение председательствующего «...достойным образом почтить трехсотлетие столь важного события». Избрали особую комиссию, возложив на нее исполнение поставленной задачи. Обдумывая, «...каким способом достойным образом увековечить память о великом историческом событии», члены «особой комиссии» обратились за советом к «маститому историку» - И.Е.Забелину и «известнейшему художнику» - В.М.Васнецову. По их авторитетному мнению «...наиболее соответствующим важности и историческому значению события 1613 года - было бы сооружение величественного памятника, ...на берегу Волги, недалеко от собора, на месте бывшего кремля, в стенах которого находился осадный двор бояр Романовых».



Романовский музей. Фото М.Ф.Риттера, 1913 г.

В майском заседании городской думы, особая комиссия ознакомила гласных с мнением уважаемых людей России, и они большинством голосов приняли предложение об устройстве «величественного памятника». Тогда же был возбужден вопрос о ходатайстве перед Государем императором о разрешении всероссийской подписки для сбора средств на устройство памятника. От майского «исторического» заседания городских гласных в 1903 году Кострома вступила в предъюбилейное десятилетие. Но, как водится, по русскому обычаю, с делами, пусть бы даже и царскими, особенно не спешили.

Внешняя жизнь Костромы в ту пору была ничем не примечательна: шла по-старому, неторопливо и даже, пожалуй, вяло. Перемены в городе, конечно, происходили, правда, деяния эти еще никак не были связаны с будущей эпохальной датой, а просто являли собой осуществление замыслов девятнадцатого века. Представить полную картину городского переустройства - задача вряд ли кому посильная, а посему ниже представлены лишь весьма короткие фрагменты дел и событий, построивших юбилейный город.

От 1903 года постепенно на общественных домах, частных усадьбах и квартирах стали появляться, на столичный манер, номерные дощечки. Сотрудники почтово-телеграфного ведомства облегченно вздохнули: казалось, постоянная неразбериха, путани-

В 1913 году в Костроме насчитывалось 49 улиц, 16 переулков, три площади - Воскресенская, Сусанинская и Сенная, три слободы - Запрудненская, Козья и Черновская земля. Главные улицы Богоявленская, Еленинская, Марьинская, Мшанская (Московская), Нижняя Дебря, Никольская, Павловская, Русина, Царевская. Девять костромских улиц к этому времени носили названия в честь царских особ.

ца при вручении адресатам корреспонденции закончилась. Правда, дело по утверждению «дощечек для домов и квартир» растянулось на несколько лет: горожане никак не желали платить собственных денег за приобретение в городской управе «железных нумеров». Кампания, начатая в 1902 году, по замене «ветхих и гнилых досок для расклейки афиш» продолжилась в следующем году. Город украсился афишными столбами в виде «круглых колонн, окрашенных в желтый цвет». В 1904 году на Дворянской улице губернское земство открыло постоянный бесплатный музей пчеловодства, с курсами по пчеловодному делу и специальной библиотекой. Городские врачи организовали ночную службу, заработала «неотложка». На Нижне-Дебринской улице состоялось освящение и открытие собственного здания общины сестер милосердия. Аллею против здания присутственных мест, начатую устройством в 1900 году на средства городского головы Г.Н.Ботникова, в 1904 году достроили на его же пожертвование. Сквер получил законченный вид. Евреи, пожелавшие иметь собственный молельный дом, выстроили в Козьмодемьянском переулке, вблизи Павловской площади, синагогу. В 1904 году в фабричном районе, в конце Власьевской улицы попечительство о народной трезвости выстроило прекрасное здание из красного кирпича - «Народный дом». Рабочие фабричной окраины получили великолепное место отдыха. Впрочем, на другой год дом отчасти переменил своему назначению: революционеры устроили здесь свою резиденцию.

Время 1905-1907 годов в размеренную, отлаженную жизнь обывателя вселило беспокойство, тревогу, неуверенность. С театра военных действий прибывали эшелоны с ранеными воинами. В городе открылись госпитали. Их, за нехваткой помещений, устраивали даже в учебных заведениях. К частым похоронным процессиям, увечным воинам, форменному платью сестер милосердия горожане вскоре привыкли. И в без того напряженную, вздорожавшую жизнь большевики внесли разлад, смуту, принеся с собой непонятное пугающее слово - революция. В городе, в особенности по вечерам, стало небезопасно. Для наведения порядков прибыли казаки. Жители предпочитали отсиживаться по домам. Усталый, грустный город военной и крамольной поры почти не развивался. Из достойных, по-настоящему светлых явлений этого времени свершились два события первостепенной важности. В 1905 году на Еленинской улице в здании, которое занимало прежде офицерское собрание, открылась частная мужская гимназия. На другой год Муравьевка украсилась новым, значительных размеров, краснокирпичным учебным корпусом женского епархиального училища.

Фабрик и заводов к 1911 году в губернии насчитывалось 2660, включая сюда и многие мелкие заведения. Общая сумма производительности их выражалась цифрою - 127472870 рублей при 93637 рабочих.

В 1907 году в центральной городской части, у Ботниковского сквера, начали действовать книжно-газетные киоски. Позднее книжные домики открылись при некоторых приходских храмах. Начиная с 1905 года городской газетный мир оживился: небогатая изданиями Кострома обзавелась газетами новых названий, самого разного толка. Кое-какие из существующих изданий, имея в недалеком прошлом устойчивые тиражи, вовлеченные в политическую круговерть, окончили жизнь плачевно - закрылись. Таковая участь выпала на долю почти всех новоявленных изданий. Лишь к одной газете, вышедшей в 1906 году, - «Поволжскому вестнику» судьба отнеслась благосклонно: она, счастливица, завоевала любовь костромских граждан, с успехом здравствуя до самой смены эпох. Многие горожане, в особенности из малоимущих слоев населения, не имея возможности выписывать и покупать газеты, пользовались услугами библиотек-читален. В 1907 году на Русиной улице в доме ремесленного общества «Общество лиц, заня-

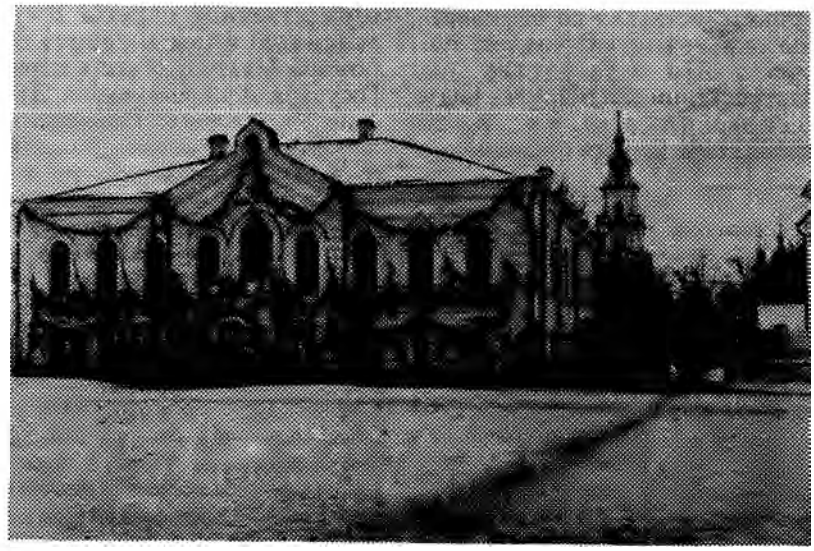
Население Костромской губернии к концу 1911 года составляло 1767431 чел.обоего пола (936354 муж. и 331077 женщ.). Родилось в течение года 80618 человек, а умерло 48392.

тых частным трудом» открыло общедоступную библиотеку-читальню. Новое просветительное учреждение поддерживалось городом и вскоре сделалось любимым книжным домом горожан. Из последующих событий культурной жизни к самому выдающемуся, бесспорно, относится состоявшийся в Костроме в 1909 году IY областной историко-археологический съезд. Его участники - ученые историки, археологи, краеведы, просто любители истории, прибывшие из столиц и провинций России, не только слушали и обсуждали научные сообщения, но стали и участниками закладки на Павловской улице здания будущего «Романовского музея».

Разумеется, далеко не все дела, события, явления, случившиеся в городе в предъюбилейном десятилетии были связаны с будущим российским торжеством, однако весьма многие из них несли на себе юбилейную печать, а некоторые своим рождением были целиком обязаны ожидаемой исторической дате. Начиная, пожалуй, с 1909 года мало-помалу в людских речах оборот «трехсотлетие» начал звучать все отчетливее, а вскоре не только прочно вошел во все сферы жизни государственной и общественной, но захватил и жизнь частную, взволновав головы значительной части губернского населения. По

мере приближения торжественных дней в крестьянских сходах, в съездах дворян, духовенства, деятелей земства, в собраниях городских и уездных гласных, повсюду говорили теперь горячо, спешно о близости 1913 года, серьезно думали о способах участия, выстраивали планы, изыскивали средства для их воплощения, имея в душах доброе желание - послужить великому российскому празднеству. Кострома продолжала обустраиваться, изменяться.

В 1910 году костромичи отметили весьма значимое событие. На углу улицы Марьинской и Загородной открылось пожарное депо «Добровольного пожарного общества». Теперь эта городская часть, бывшая на значительном расстоянии от центра, застроенная преимущественно деревянными обывательскими домами, находилась под надзором собственных пожарных. В этом же году «питейный дом», что в центре Масляных рядов, навсегда утратил свое первоначальное назначение: здание перешло в аренду к губернскому земству. Оно разместило здесь: склады - книжный «Костромич», сельскохозяйственный и кустарный. Во втором этаже разместились музеи - естественно-исторический и кустарных изделий. Вскоре при доме спланировали сквер с посадками и обнесли его невысокой металлической оградой. Городское начальство всегда внимательно, участливо относилось ко всяким попыткам и предложениям, поступающим со стороны любых лиц с намерениями в части древонасаждений, да и само, насколько удавалось, продвигало дело, признавая за озеленением города «исключительную» пользу, как в санитарном, так и эстетическом отношениях. В связи с предстоящими торжествами «Особая комиссия для выработки мероприятий по благоустройству города...» уделила городскому зеленому хозяйству повышенное внимание. В 1911 году в фабричном районе, против Крестовоздвиженского кладбища члены «Общества лиц занятых частным трудом» сделали посадку деревьев и устроили сквер с детской игровой площадкой. Пустынное место рядом с церковью Воскресения на площадке в 1912 году усилиями городской управы также обратилось в сквер. Липовая аллея на Павловской улице,



Здание городской думы в марте 1913 г.

существующая от 1900 года, оканчивающаяся у здания городского театра, была продолжена до конца квартала. В этом же году прежде запущенный тенистый, «богатый вековыми деревьями» сад при первой мужской гимназии, на Всехсвятской улице был приведен в надлежащий вид и открылся для публичных гуляний. Вообще накануне 1913 года в городских бульварах, садах, скверах, уличных посадках поломанные, нездоровые, засохшие «долголетние деревья», а равно не прижившиеся и поздние посадки были заменены новыми. Некоторые улицы, бывшие вообще без зелени, обсадили деревьями и кустарником. Тщательной ремонтировке подвергли все садово-бульварные оснащение. Устроили новые и исправили старые изгороди. Их вместе с лавками и скамейками выкрасили заново. Дорожки для гуляний в садах и парках исправно посыпались чистым речным песком. В заботе о санитарном состоянии города заросший, источающий зловония Боровков пруд, что располагался на углу улиц Рождественской и Дмитриевской, по постановлению гласных думы был засыпан. На его месте выстроили городское училище.

Более всего новшеств случилось в центральной городской части. Отдельные уголки города изменились до неузнаваемости. Начиная с 1910 года стала менять облик Ильинская улица. В срок невиданно малый, подрядчик строительных работ М.С.Трофимов, удачливый предприниматель, выстроил на правой стороне улицы первое в городе специальное здание синематографа «Современный театр». Внешне деревянное здание так искусно отделали штукатуркой, что всякий принимал его за капитальную каменную постройку. Синематограф питался от собственной электростанции. По соглашению с владельцем электричество от нее отпускалось для освещения некоторых казенных зданий и главного городского сада (бульвара). В 1911 году город приступил к перестройке старейшей гостиницы «Старый двор». К зданию пристроили боковые крылья. В большей части по Русиной улице разместили ресторан и номера, в пристройке по Ильинской улице сделали только номера. В 1912 году предприниматель С.К.Бархатов против синематографа Трофимова выстроил свой синематографический дом - «Пале-театр». Пространство между ним и «Старым двором» он застроил, открыв здесь пивную лавку.

К концу 1912 года на Верхне-Набережной улице, на берегу Волги была окончена постройкой и готова к эксплуатации городская электростанция. Теперь на улицах к телеграфно-телефонным столбам добавились электрические опоры. Велась энергичная работа по замене керосиновых и газо-калильных фонарей на электрические. Конечно, сперва старались обустроить центральные улицы и

площади, оставляя по обыкновению окраинные районы «на потом». По соседству с электростанцией изменился вид и Московской заставы. К её отремонтированным обелискам, с

К началу 1911 года в губернии было 1564 учебных заведений, т.е. одно заведение на 1130 жителей. Общее число учащихся 97252.

Всего за год от частных обществ и лиц поступило пожертвований на дело просвещения 115191 руб.50 коп.

блистающими на солнце орлами (государственные гербы), пристроили торговые помещения. Одно из них тотчас же сдали под пивную лавку. Рядом, у перевозной пристани, с началом навигации 1912 года стал рейсировать собственный городской пароход «Горожанин». Летом 1912 года, самого урожайного на юбилейные дела года, между улицей Воскресенской и Никольским переулком артели плотников начали возводить причудливые деревянные павильоны губернской земской промышленной, сельскохозяйственной и кустарной выставки, устраиваемой «в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых». К маю 1913 года архитектурный проект Л.Р.Сологуба был полностью реализован. Готовые экспозиции, составленные из разного рода материалов и образцов с самой благоприятной стороны представляли губернию, пожалуй, во всех отношениях, наглядно демонстрируя таланты и

Публичных народных библиотек при училищах, при волостных губерниях и частных попечительствах о народной трезвости имелось 283.

трудолюбие населения края.

Наступил 1913 год. Начало юбилейных событий состоялось в марте. По-зимнему, неброско, без особой помпезности центр города украсили елочными гирляндами, некоторые имели иллюминации. На площадях, освобожденных от снежных завалов, мартовский город, кроме своих жителей, гостей собрал немного. Звонили колокола, состоялись митинги, торжественные службы в честь спасительницы Федоровской Божьей Матери, в честь первого Государя и царствующей Династии Романовых. Государь император прислал костромичам парадную, проникновенную телеграмму. До мая оставалось рукой подать. Город нервничал, суетился, торопился покончить с делами, дабы не предстать Государю в невыгодном положении.

Лихорадочно ремонтировались общественные и владельческие здания, в особенности те, мимо которых предполагался проезд высочайших особ. На улицах кипела работа по исправлению мостовых, тротуаров, чистили и красили фасады зданий. В центре города появились асфальтовые дорожки. Оконченное постройкой здание

В пределы губернии в 1913 году ввозился преимущественно хлеб, нефть, хлопок, лен, а вывозились главным образом местные материалы, бумажные и льняные изделия. Главная торговля - льном.

Романовского музея, заложенного в 1909 году, внутри обрастало экспонатами, относящимися к истории Романовского рода. К дому общины сестер милосердия пристроили замечательное здание больницы, которое получило название в честь юбилейного события. К маю закончилась реставрация Троицкого собора в Ипатьевском монастыре, летний путь к которому через реку Кострому проходил теперь по новому наплавному мосту. Вблизи соборов, на месте закладки «величественного» памятника, фундамент которому был уже готов, рядом со склоном выстроили деревянный павильон, исполненный под камень - место для экспозиции проекта памятника. Зеленую гору, место под склоном очистили от временных торговых мест и полков, а бывшую еще недавно свалку мусора запретили. Вся подгорная местность заимела довольно порядочный вид, на которой обосновался, выстроенный наполовину новый корпус Мясных рядов. Вверху, недалеко от изящного павильона, слева от места закладки памятника поставили огромных размеров великолепный шатер, убранный дорогими материями, предназначенный для семьи государя. Поодаль, в несколько ярусов, соорудили высокую трибуну для участников торжеств. На волжском берегу, также приведенном в порядок, против пароходных пристаней заканчивалась стройка триумфальной арки-ворот - места вхождения государя в город.

К маю довольно заметно изменился и состав городского населения. Он численно вырос. Город наполнился приезжими, паломниками, нищими. Квартиры внаем отдавались за повышенную плату. Извозчики на время торжеств испросили у властей разрешения на двойную таксу, и теперь, в ожидании начала действа, предвкушали получение добрых барышей. В лавках и магазинах отметилось некоторое вздорожание продуктов. Штат городовых увеличился еще в 1912 году, а службы специальной охраны императора были числом неопределенно-большим, город заполнился войсками, прибывшими для охраны царской семьи и участия в праздничных парадах.

За десять лет ожидания высочайшего визита, Кострома расцвела, преобразилась, помолодела! На этом пути город повидал немало: эпидемии, годы скудных урожаев, или неурожаев вов-

Гостей города принимали частные первоклассные заведения: гостиница «Московская» - Гагарина, гостиница «Россия» Ивина Кострова, «Старый двор», «Кострома» М.П.Воскресенской и «Пассаж» М.Горбачева на Сусанинской площади.

се, беды от градобитий, засух, пожаров, случилось еще довольно всяких нежелательных обстоятельств, но он, древний красавец, справился с ними, обрел силы и исправным, чистым, нарядным предстал выдающейся дате истории.

19 мая 1913 года, когда царская флотилия, набрав пары, отваливала от места красносельской стоянки, Кострома «...верноподданная и счастливая своею любовью и близостью к Дому Романовых» по-доброму взволнованными толпами народа, запрудившего волжский берег, ожидала в гости Российского государя.

Андрей Анохин.

Федор Никитич Романов

МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ РОМАНОВ В СВОИХ ОТНОШЕНИЯХ К КОСТРОМСКОМУ КРАЮ

Ксения Ивановна Романова

Нерадостно было детство Михаила Федоровича. Только первые четыре-пять лет он провел вместе с родителями в их боярском доме в Москве. На пятом году своей жизни он вместе с родителями подвергся опале Бориса Годунова.

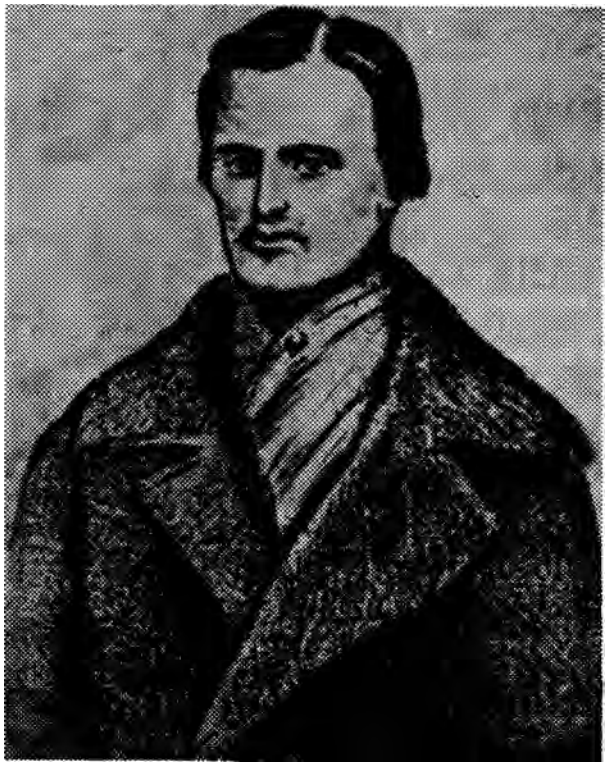
Годунов не считал свою династию упрочненною, пока существовали главные ея соперники - бояре Романовы, и принялся их преследовать с особой энергией, когда до него дошла глухая весть о каком-то их участии при вызове на историческую сцену тени царевича Димитрия Угличского.

Тотчас было подстроено обвинение в покушении на царскую жизнь и здоровье, и все 5 братьев «Никитичей», детей славного боярина времен Грозного Никиты Романовича, были разосланы по разным местам в заточение. Самый опасный из них - Фёдор Никитич, отец Михаила Федоровича, был лишен боярства и имения, пострижен в монахи, с именем Филарета, и сослан в Антониево-Сийскую обитель (находится в Холмогор. у. Арханг.г.). Супруга Фёдора Никитича и мать Михаила Федоровича, Ксения Ивановна, урожденная Шестова, была пострижена в монахини, с именем Марфы, и отправлена на жительство в глухой Заонежский край в Толвуйский погост. Четырехлетний Михаил Фёдорович и Татьяна Фёдоровна были оторваны от родителей и сосланы вместе с теткой, княгиней М.Н.Черкасской, на Белоозеро. Эта ссылка Михаила на Белоозеро, разъезды его по монастырям и вотчинам содействовали, конечно, тому, что царь впоследствии, всего 30-ти с небольшим лет, - «скорбел ножками», был «блаженным», «зело кротким и тихим», болезненным и слабым по своему здоровью царем.

Борис Годунов вскоре сжалился над детьми Фёдора Никитича, возвратил их матери и позволил им жить в одной из вотчин Фёдора Никитича в селе Клину, Юрьево-Польского уезда (Владим. губ.).

Оторванная на время от детей, Марфа Ивановна впоследствии не расставалась с ними и сама следила за их воспитанием и образованием. Можно предполагать, что Марфа Ивановна из вотчины своего супруга - села Клин - переехала жить в свою родовую вотчину - Домнинскую Костром. уезда. Эту вотчину она получила в приданое от своего отца Костром. помещика Ив. Вас. Шестова, когда выходила замуж за Фёдора Никитича Романова. Вотчина эта была довольно обширна: состояла из села Домнина, где у Марфы Ивановны был двор и богато убранная Воскресенская шатровая церковь; - сельца Хрипели, 32 деревень и 15 починков; населена она была плотно - 1650 душами обоего пола, пустых дворов в ней не было, бобылей было очень мало, крестьянам жилось в вотчине привольно. В 15-ти верстах от Домнина находился Железно-боровский монастырь. В 70 верстах от Домнина был город Кострома, в кремле которого у Марфы Ивановны находился «осадный двор».

МОЛВИТИНСКИЙ КРЕСТЬЯНИН ОСИП ИВАНОВИЧ КОММИСАРОВ И ЕГО ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ПОДВИГ



Осип Иванович Коммисаров

Подвиг Осипа Ивановича Коммисарова состоял в следующем. 4 апреля 1866 года Государь Император Александр II изволил прогуливаться в Летнем саду Петербурга. В ту минуту, когда государь выходил из ворот Летнего сада, на набережной Невы, уроженец Саратовской губернии, именующий себя дворянином, Д.В.Каракозов, 25 лет, направил пистолет в государя и готовился выстрелить. Находящийся в толпе народа крестьянин - шапочник села Молвитина, Костром. губ. Буйского уезда, Осип Коммисаров тотчас заметил намерение злодея и сильно ударил его под локоть. «Я сильно ударил злодея под локоть, говорил Коммисаров, чтобы отклонить его руку вверх. Если бы я отвел руку злодея в сторону, то он убил бы кого-нибудь из толпы народа». Выстрел раздался, но пуля пролетела вверх, выше головы государя; его жизнь была спасена. Преступник был задержан и вскоре казнен. Коммисарову было ВЫСОЧАЙШЕ пожаловано потомственное дворянское достоинство с повелением именовать его Коммисаровым - Костромским (см. Именной Высочайший указ - Сенату от 9 апреля 1866 года). Ровно через год, по получении скромного образования Коммисаров был зачислен юнкером во 2-ой лейб-гусарский Павлоградский полк. Ему было тогда 25 лет. В 1877 г. Коммисаров вышел в отставку с чином ротмистра и поселился в имении, Всемилостивейше пожалованном ему в Константиноградском уезде Полтавской губернии. Здесь Коммисаров занялся сельским хозяйством и садоводством. Он развел обширный фруктовый сад и устроил образцовую пасеку. В 1892 году Коммисаров-Костромской скончался и был похоронен в своем саду среди любимых им деревьев. Его заповедное имение на правах майората унаследовал сын Александр. Дети, внуки Коммисарова воспринимаются от купели именем Государей Императоров.

9 апреля известный русский поэт Н.А.Некрасов прочитал в Петербургском английском клубе свои стихи, обращенные к Осипу Ивановичу Коммисарову.

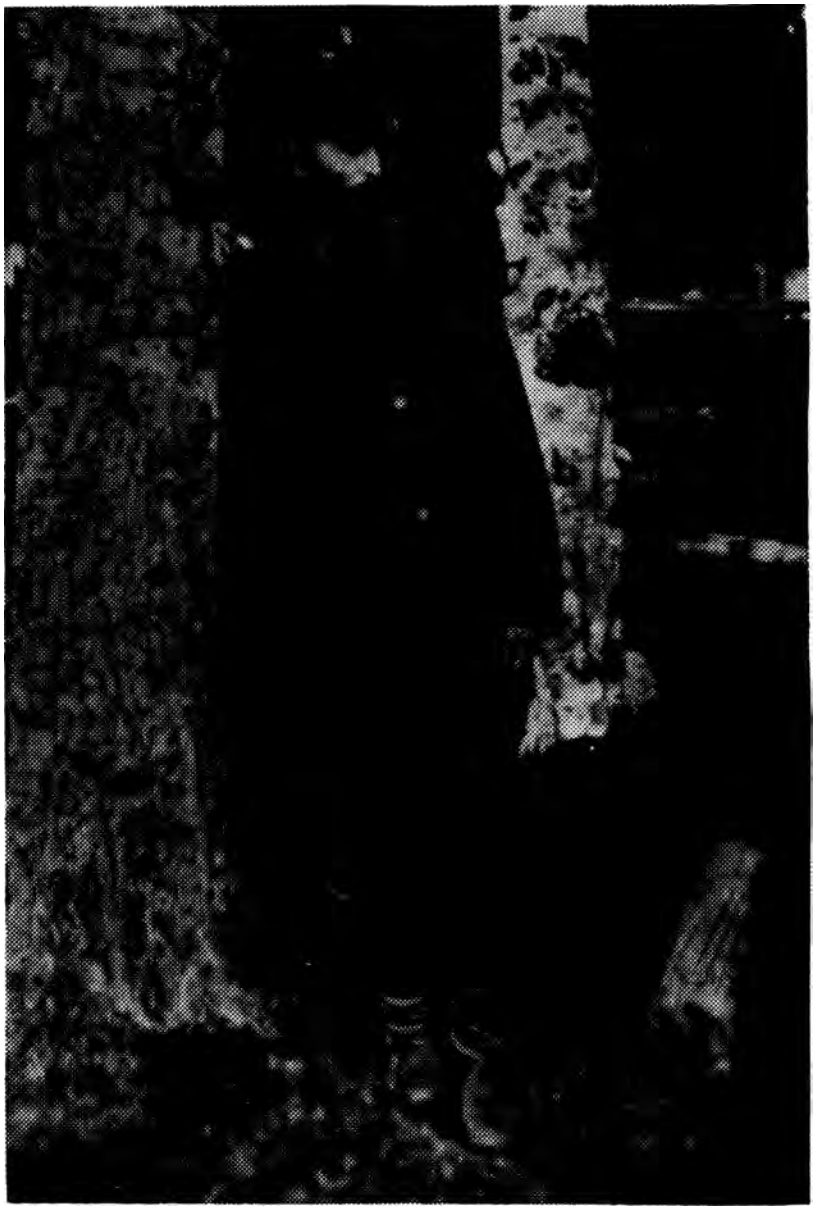
Вот они:

Не громка моя лира; в ней нет
Величавых, торжественных песен,
Но придет, народится поэт,
Вдохновеньем могуч и чудесен.
Он великую песню споет...
И героями песни той чудной
Будет Царь, что стезей многотрудной
Царство Русское к счастью ведет,
Царь покончивший рабские стоны,
Вековую бесправность людей,
И свободных сынов миллионы
Даровавший отчизне своей,
И крестьянин, кого возрастил,
В недрах Руси народ православный,
Чтоб к себе - весь народ он явил
Охранителем жизни державной!
Сын народа! Тебя я пою!
Будешь славен ты много и много:
Ты велик, как орудие Бога,
Направлявшего руку твою!

(«Исторический день 14 марта 1613 года в Костроме: призвание на царство Костромского боярина Михаила Федоровича Романова», г. Кострома, 1913 г.)

БЕЛОПАШЦЫ - ПОТОМКИ СУСАНИНА

Первая жалованная грамота потомкам Ивана Сусанина, от 30 ноября 1619 (7128) г., Царем Михаилом Федоровичем выдана на имя зятя Сусанина, Богдана Сабинина. Таким образом к этому времени сыновей (если они были) и жены Сусанина уже не оставалось в живых. Повидимому вскоре умер и Богдан Сабинин, так как следующею по времени грамотою 1633 (7141) г. жалуется уже вдова его Антонида, дочь Сусанина, с детьми Даниилом и Константином. Она была в живых и в 1644 г., согласно грамоте, выданной на ее имя вместе с сыновьями и внуками, при чем эти внуки названы поименно в подтвердительной приписи Царей Иоанна и Петра Алексеевичей от сентября 1691 (7200) г., это - Михаил и Лука, Константиновы дети, и Григорий, Данилов сын.



Коробовский белопашец

Ввиду того, что Коробовские белопашцы, сравнительно с остальным населением, пользовались значительными преимуществами, можно думать, что в число их входили не только природные потомки Сабинина, но и пришлые посторонние люди, каким бы то ни было путем принятые обществом или отдельными лицами (в зятья, в присмыши). При тогдашней слабости контроля это было вполне возможно.

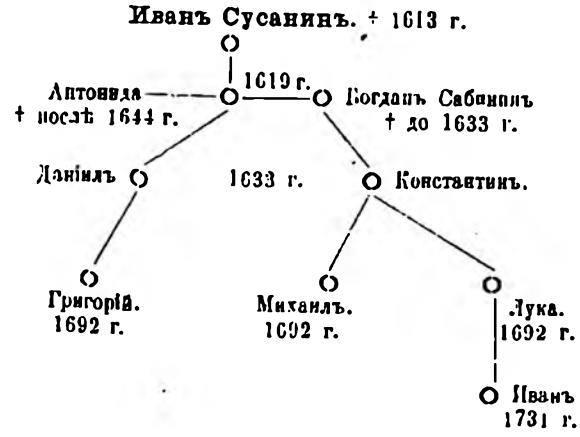
Вопрос о правах на привилегии, или, что одно и тоже, о подлинном происхождении от Сусанина - всех обитателей с.Коробова, возникал повидимому неоднократно. Ясный намек на это слышится еще в грамоте Императрицы Екатерины 11-й, в том месте, где Коробовцам подтверждается «наикрепчайше, чтобы они, белопашцы, из посторонних в их звание отнюдь ни под каким видом не принимали, под опасением... ИМПЕРАТОРСКОГО гнева».

Исторический обзор привилегий Коробовских белопашцев естественным образом распадается на два неравных периода: с царствования Михаила Федоровича до конца царствования Императора Николая I и с начала царствования Императора Александра II до настоящего времени. Первый период - время постепенного расширения особенных прав и привилегий белопашцев; во второй период, хотя и мало заметно, но все же область привилегий суживается.

Начало особенных прав и привилегий потомков Сусанина относится к 1619 г. В настоящее время, конечно, трудно сказать, почему подвиг Сусанина был

вспомнен и оценен только через 6 с половиной лет после его совершения, но все же, с значительной долей вероятия, можно предположить, что заботы о внутреннем благоустройстве и треволнения, вызванные почти непрерывными войнами с соседями, не давали возможности юному Царю возвратиться к этому событию. Очень возможно, что мешали этому и такого рода соображения. В грамоте по необходимости нужно было упомянуть о злодейском умысле поляков против вновь избранного Государя. А это значило совершить очень недипломатичный поступок, могущий их раздражить, и таким образом подорвать и без того слабые надежды на заключение мира. Вместе с тем это могло повлиять и на ухудшение участи Федора Никитича, находившегося в польской неволе.

Как бы то ни было, но только уже по заключении мира с поляками и после возвращения из плена Федора Никитича юный Царь отправляется в путешествие на Кострому - в с. Домнино и Макарьевский Унженский монастырь. Непосредственно после возвращения из путешествия Михаил Федорович грамотою от 30 ноября 7128 (1619) г., данною на имя зятя Сусанина, Богдана Сабинина, выделяет потомков своего спасителя из среды рядового крестьянства и устанавливает их первоначальные преимущества и особенные права.



Родословная потомков Ивана Сусанина

Но, не смотря на столь ясные и категорические указания о передаче в вечное потомственное владение потомкам Сусанина обрабатывавшегося ими земельного надела и об освобождении их от всех податей и натуральных повинностей, даже если «село Домнино в которой монастырь и в отдаче будет», Сабинину и его детям не пришлось беспрепятственно воспользоваться Высочайше дарованными льготами. По духовному завещанию державной инокини Марфы Иоанновны вся Домнинская вотчина в 1630 г. перешла в ведение Новоспасского монастыря. Потомков Сусанина почему-то позабыли исключить из общего перечня завещанных монастырю крестьян, и Новоспасский архимандрит их «очернил», т.е. из белопашцев обратил в первобытное состояние крепостных. Белопашцы били челом Великому Государю, указывая, что не смотря на обельную грамоту, тот архимандрит с них «всякие доходы на монастырь смлет». И Великий Государь, Царь их пожаловал: «вместо тое деревни Деревнищ того Богдашка Сабинина жену ево, вдову Онтонидку, з детьми ее, з Данилком да с Костькою, за терпение и за кров отца ее Ивана Сусанина в Костромском уезде села Краснаго, приселка Подольскаго, пустош Коробово в вотчину и в род, и непредвижно велели обелит: и на нея, на Онтонидке, и на ее детях, и на внучатах, и на правнучатах, наших никаких податей, кормов и подвод, и наместных всяких запасов, и в городовые поделки, и мостовщину, и в ыные ни в какие подати с тое пустоши имат не велели».

Сусанинская часовня на месте д. Деревнищи.

Таким образом потомки Сусанина получили новое место жительства. Михаил Федорович не хотел оставить их на прежнем месте по тем, вероятно, соображениям, что, с одной стороны, изъятием части земли нарушалась последняя воля его матери, а с другой стороны он не мог не знать, что горсточке белопашцев на маленьком клочке земли пришлось бы очень тяжело в тесном кольце обширных самовластных монастырских владений. И новое царское жалованье уже значительно превосходило прежнее по своему объему.

ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ I до конца своей жизни не переставал заботиться о белопаш-

ЦАРСКАЯ ГРАМОТА БЕЛОПАШЦАМ

«Божиею милостью, Мы, Великий Государь, Царь и Великий Князь Михайло Феодорович, всея Руси Самодержец, по нашему Царскому милосердию, а по совету и прошению матери Нашея, Государыни, великия Старицы инокини Марфы Иоанновны, пожаловали есма Костромского уезда, Нашего села Домнина, крестьянина Богдашка Собинина, за службу к нам и за кровь, и за терпение тестя его Ивана Сусанина: как Мы, Великий Государь, Царь и Великий Князь Михайло Феодорович всея Руси в прошлом 121(1613) году были на Костроме, и в те поры приходили в Костромской уезд Польские и Литовские люди, а тестя его, Богдашкова, Ивана Сусанина в те поры Литовские люди изымали и его пытали великими, немерными пытками и пытали у него, где в те поры Мы, Великий Государь, Царь и Великий Князь Михайло Феодорович всея Руси были, и он Иван, ведая про нас, Великого Государя, где Мы в те поры были, терпя от тех Польских и Литовских людей немерные пытки, про нас, Великого Государя, тем Польским и Литовским людям, где Мы в те поры были, не сказал, а Польские и Литовские люди замучили его до смерти. И Мы, Великий Государь, Царь и Великий Князь Михайло Феодорович всея Руси пожаловали его, Богдашка, за тестя его Ивана Сусанина к нам службу и за кровь в Костромском уезде Нашего дворцоваго села Домнина половину деревни Деревнищ, на чем он, Богдашка, ныне живет, полторы чети выти земли велели обелить с тое полу-деревни, с полторы чети выти, на нем, на Богдашке, и на детях его, и на внучатах, и на правнучатах Наших никаких податей и кормов, и подвод, и наметных всяких столовых и хлебных запасов, и в городовые поделки, и в мостовщину, и в иныя ни в какия подати имати с них не велели; велели им тое полдеревни во всем обелить и детям их, и внучатам, и во весь род неподвижно. А будет то наше село Домнино в который монастырь и в отдаче будет, тое полдеревни Деревнищ, полторы чети выти земли ни в который монастырь с тем селом отдавать не велели, велели по Нашему Царскому жалованью владеть ему, Богдашке Собинину, и детям его, и внучатам, и правнучатам, и в род их во веки неподвижно. Дана сия наша Царская жалованная грамота в Москве лета 7128 (1619) ноября в 30 день».

цах. Улучшивши их материальное положение, Он заботился и о поднятии их духовно-нравственного уровня. По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению 25 мая 1854 года заложена была церковь, которая и освящена 11 декабря 1855 г. Иконы и внутреннее убранство также были сделаны на средства казны. Вместе с тем в Коробово был назначен настоятель с причтом, которому и вверено было нравственное попечение о белопашцах, а вместе с тем на первых порах была представлена и светская власть. С этого времени и начались недоразумения с Коробовцами, поведшие к довольно печальным для них последствиям. Пропаганда учения странников, запрещавшего, между прочим, признавать властей и Царя, оказалась настолько сильною, что когда ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР II посетил село Коробово, то значительная часть белопашцев, не смотря на предупреждение, не только не вышли встретить своего ЦАРЯ, но намеренно отправились в лес или в поле. Вместе с тем было обнаружено несколько случаев укрывательства странников, принятых настолько серьезно, что для расследования дела командирован был по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению из С.-Петербурга член Департамента Уделов действительный статский советник Неклюдов. Неблагоприятные отзывы местного протоиерея, сразу вставшего в довольно обостренные, на почве борьбы с бегунством, отношения с населением, вызвали экстренные меры. Коробово было окружено войсками и был произведен повальный обыск. В результате - 14 семейств и 3 бобылки были высланы из с. Коробова; часть земли выселенных семейств отошла в Удел; все Коробовцы были обложены лично и потомственно сбором по три рубля с ревизской души. Вместе с тем повелено было всех белопашцев принять в удельное управление, в ведение Костромской удельной конторы, с возложением нравственного попечительства о них на протоиерея Коробовской церкви.

Из рукописей действительного члена Костромской Губернской Ученой Архивной Комиссии Николая Виноградова. Кострома. 1911 г.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛЕНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II

«Господину начальнику Костромской губернии.

Потомки Ивана Сусанина, Костромской губернии, белопашцы села Коробова, находящиеся в непосредственном ведении Министерства Императорскаго Двора и одаренные льготами и преимуществами, изъявшими их от всех податей и повинностей, а также от въезда местной полиции в их селение, дошли, как видно из донесения, представленнаго командированным туда чиновником департамента уделов действительным статским советником Неклюдовым, до таких беспорядков в своей жизни, кои не могут быть далее терпимы, завели у себя в селении и окрестных лесах притоны для беглецов и бродяг. Предупредительныя меры увещания от Имени Его Императорскаго Величества, построение в селе Коробове православной церкви и никакия другия средства не могли исправить Коробовских белопашцев, у их беспорядочная жизнь служит только соблазном для соседних жителей.

Для искоренения такого зла Государь Император Высочайше повелеть соизволил:

1. Показанных в прилагаемом списке 14 семейств белопашцев в полном их составе и трех бобылек выселить из села Коробова в разныя отдаленныя удельныя селения, исключить из звания белопашцев, лишив сопряженных с сим преимуществ, а также пожалованных кафтанов, кто их имеет; подчинить сих переселенных всем податям и повинностям, которыя несут удельные крестьяне, и учредить строгий за сими переселенцами надзор. Но дабы не распространять наказания на невинных, то детям, рожденным и имеющим родиться в переселенных семействах, предоставить право по достижении совершеннолетия и с одобрения удельнаго начальства возвратиться на свой счет в село Коробово, в сословие белопашцев, с теми правами себе и потомству своему, коими в то время коробовские белопашцы будут пользоваться. Возвращенных таким образом наделять землею из той, которая ныне за выселением 14 семейств останется свободною. Если же сыновья ныне переселяемых семейств не перейдут на сказанном основании в течение жизни обратно в Коробово, то право это на их детей уже более не распространяется и рожденное от них потомство остается навсегда удельными крестьянами.

2. Введенную в село Коробово воинскую команду из 24 нижних чинов оставить пока там на некоторое время до окончательного переселения виновных.

3. Переселение означенных семейств исполнить распоряжением удельнаго ведомства, при содействии губернскаго начальства, позаимствовав деньги для сего нужныя из удельных сумм; за сим по удалении из села Коробова сих семейств, вывести из села и военную команду, когда Ваше Превосходительство, по соглашению с управляющим удельною конторою, признаете команду сию более там ненужною.

4. Ежели кто-либо из переселенных бежит с места своего водворения, то по поимке переселять бежавшаго в Сибирь...

8. Объявить остающимся белопашцам, что ежели и за сим поведение их будет неодобрительно и ежели они станут предаваться расколу и преступлениям, то дарованныя им грамоты будут окончательно волею Его Императорского Величества уничтожены, так что уже не останется никакой Высочайшей милости, дарованной им в воспоминание великаго подвига их предка.

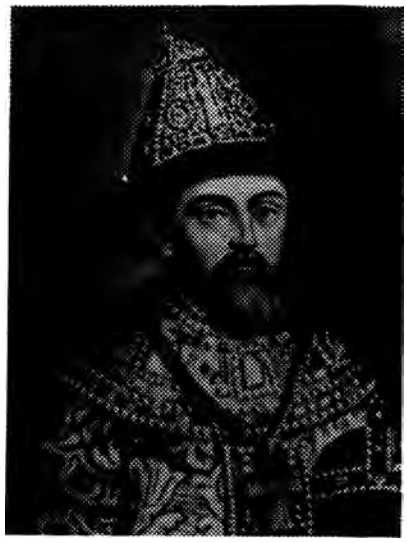
9. Так как привилегия белопашцев Всемилостивейше дарована была потомкам Сусанина, а полагать можно, что в числе Коробовских жителей в течение времени, при недостатке строгаго надзора, водворились некоторые посторонние люди, то произвести через настоятеля Коробовской церкви и управляющаго Костромскою удельною конторою тщательную поверку по метрическим книгам и ревизским сказкам, действительно ли все остающиеся жители Коробова суть законные потомки Сусанина.

10. По всем проступкам и преступлениям, подлежащим на общем основании следственной и судебной власти, в преследовании беглых, пристанодержательстве и т.п. губернское начальство должно не считать село Коробово изъятым от действия общих для всех законов, но не останавливаясь исполняет свои в сем отношении законныя обязанности, уведомляя Министра Императорскаго Двора к сведению.

11. Привесть в точную известность границы земель, принадлежащих селу Коробову и восстановить межевые знаки".

Путеводитель по местам путешествий Высочайших Особ в Костромской губернии

Guide to places in Kostroma Province visited by the Tsars



Tsar Mikhail Fiodorovich Romanov.

ПУТЕШЕСТВИЕ ЦАРЯ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА И МАТЕРИ ЕГО МАРФЫ ИОАННОВНЫ В СЕНТЯБРЕ 1619 ГОДА

24 августа, 1619 года, было днем отшествия из Москвы Благочестивейшего царя Михаила Феодоровича и инокини Марфы Иоанновны, в начале пути напутствуемых святейшим патриархом - родителем освященною просфорою и святою водою, на продолжении, по выражению родителя, царского путного шествия - благоговейным повествованием о многоразличных чудесах преподобного Макария, засвидетельствованных особенною комиссиею и боярином князем Дмитрием Михайловичем Пожарским.

Царский путь лежал через Троицко-Сергиеву лавру, Переславль, Ростов и Ярославль.

Вечером 10 сентября, царь Михаил Феодорович и инокиня Марфа Иоанновна , «Божиею милостию и поспешством молитв святейшаго патриарха Филарета, града Костромы дошли, и в соборней Апостольстей церкви, у чудотворнаго образа Пречистыя Богородицы, глаголемыя Феодоровския, всенощная пения и утренния, и литургию, и молебная благодарения». Вот собственные слова Державного Богомольца о пребывании Его в Костроме, с которою он разлучился 19 марта 1613 года. Едва ли можно изобразить тот радостный восторг граждан костромских при виде Всероссийского Самодержца, и те чувствования, какие ощущал Венценосец при виде места, где сохранена была его драгоценная жизнь и совершилось священное избрание его на царство Русское.

Вечером 17-го сентября (это была пятница), Державные путешественники прибыли в село Домнино, отстоящее от Костромы около 70 верст, числившееся тогда в Шачебольском стану костромского уезда, ныне в буйском, на правом берегу Шачи, впадающей в реку Кострому. Домнино - родовая отчина великой инокини Марфы Иоанновны, перешедшая к ней от ея родителя Ивана Васильевича и деда Василия Михайловича Шестовых, со времени воцарения Михаила Феодоровича сделавшаяся дворцовым селом. Из Домнина предположено двинуться к целбоносному гробу великого чудотворца Макария, в 20 день сентября.

В субботу, 25 сентября, вечером царственные путешественники прибыли в село Спасское, откуда 26 намерены продолжать путешествие.

Последний ночлег царственных путешественников был в Спасской обители (ныне село Спасское), на правом крутом берегу реки Унжи, в 20 верстах от Макарьева, откуда утомленным взорам благочестивых путешественников открывается величественный вид на смиренную обитель преподобного отца Макария, - это святое место, прославленное строгостию жития иноческого и невольно влекущее под свой кров словами Спасителя: придите ко мне все труждающиеся и обремененные, и Аз упокою вас.

Михаил Феодорович, переночевав в обители Спаса и выслушав раннюю литургию, слагает с себя царственное величие и своему синклиту, Его окружающему, по примеру равноапостольного Константина, являет высокий образ царского смирения и христианского благочестия и 20 верстный путь идет пеший на благодарное поклонение угоднику Христову за спасение и умиротворение отечества и церкви, за своё избрание и спасение святейшего своего родителя. Первые сановники двора: князь Феодор Иванович Мстиславский, Иван Никитич Романов, дядя государев, князь Дмитрий Иванович Шуйский, родной брат царя Василия Ивановича и иные многие от благородных и славных последовали прекрасному образу христианского благочестия.

Народное предание сохранило и освятило царственный путь от Спасской обители к обители отца Макария сооружением в селениях пяти часовен на тех местах, где Державный богомолец, утомленный путем и осеннею погодою, изволил отдыхать.

Наконец, вечером, 29 сентября, во обитель святыя, единосущныя, пребезначальныя Троицы и великого в чудесах преподобного отца Макария Унженского и Желтоводского чудотворца пришли, как сам царь выразился в одном из своих писем к родителю Патриарху, дал Бог, здорово.

«В обители пребезначальныя Троицы, у целбоноснаго гроба великаго в чудесах преподобнаго отца Макария всенощная пения и утренняя и литургии и молебная благодарения, по обещанию нашему, сподобил нас Бог совершити.»

Вот собственные слова Державного богомольца к Его родителю о Его пребывании и занятиях в мирной обители великого чудотворца Макария. Эта благочестивая краткость речи красноречиво напоминает о подобной скромности всех благочести-

всйших царей востока и смиренных паломников земли русской от дней Даниила игумена и преподобной Евфросинии, княжны Полоцкой, до позднейшего времени.

Трудно определить время отбытия царя Михаила Федоровича из обители преподобного отца Макария и примирить разногласие царского письма с местным сказанием о сем событии.

Государь извещает своего родителя, что Они намерены оставить обитель 1 октября; - 7 числа того же месяца, прибыли в село Красное, в 30-ти верстах от Костромы. Летописное сказание говорит, что благоверный царь прибыл 2 числа октября, вечером. А праздновал святому чудотворцу Макарию 4 октября, со всенощным бдением и свою царскую милость и щедроты премногия ко игумену Зосиме и ко братии показал и монастырь одарствовал всякими церковными вещами, и вотчины пожаловал.

Мирная обитель преподобного отца Макария позаботилась увековечить в памяти потомства царское ея посещение. Вскоре по отбытии царя, игумен Зосима (1613-1625) с братиею устроил деревянный храм во имя Его ангела, преподобного Михаила Малеина при храме Благовещения Пресвятыя Богородицы. Та и другая церковь существовали до 1669 года, в который обе сгорели. В настоящее время при теплом храме преподобного Макария, с левой стороны, устроен придел в честь преподобного Михаила Малеина, ангела царя Михаила Федоровича.

По указу царя Михаила Федоровича, до прибытия Его в обитель преподобного Макария, были устроены с западной стороны внутри монастыря, близь рва, деревянные кельи, для временного жития Державного Богомольца. Оне стояли до пожара 1669 года.

В 1735 году, в царствование Императрицы Анны Иоанновны, была построена на месте царских келий каменная церковь во имя Успения Пресвятыя Богородицы, с больничными келиями, в незабвенную и вечную память боголюбезного во святой сей обители бытия свято почившего, православного Государя, царя и Великого князя Михаила Федоровича.

Вид на с. Домнино
View of the Domnino village - the Romanov. Ancestral Lands.

Не об одном Михаиле Федоровиче сохраняется незабвенная и вечная память в обители преподобного Макария, но и о всем благочестивом доме Романовых.

В синодике, устроенном Хитрово, находится род Романовых:

Ивана Юрьича Захарьина,
Василия,
Долмата Романова,
Василья Яковлича,
Петра Яковлича,
Романа Юрьевича,
Якова Захарьича,
Захария Петровича Яковлева,
Никиты Романовича Юрьева,
Даниила Романовича Юрьева,
Окольничаго Михаила Васильича Яковлева Захарьина,
Петровой жены Анны в инокинях Анастасии.

Царственные Богомольцы, чрез село Красное, прибыли в Кострому вечером, 10 октября, а из Костромы благополучно отправились по пути к Ярославлю, 12 октября. «Мы идем», писал Царь сын к своему родителю, «мешкотно, потому что дожжи и снеги идут многие и грязи великие, и мы идем, лготя людем нашим».

Так совершилось путешествие Государя Михаила Федоровича с инокинею матерью, с многочисленною свитою, к Унженскому чудотворцу Макарию, по Костромской губернии, в течение одного месяца и двух дней.

Обители: преподобного Макария, Унженского чудотворца, преподобного Ипатия, Богоявления Господня в Костроме, и преподобного Якова, в Железном борку, Буйского уезда; соборы: Костромской Успенский, Галичский Преображенский, Кинешемский Успенский, доселе сохраняют, как святыню, вклады и другие благочестивые приношения Царя Михаила Федоровича, которые им сделаны, по благополучном возвращении в столицу, как памятники, свидетельствующие об Его пламенной любви к тем местам, где совершались главнейшие события в Его жизни.

Tsar Mikhail Fiodorovich Romanov travelled to the Makaryev-Unzhensky Monastery together with his mother, the nun Marpha Ivanovna in September 1619. He also visited the village of Domnino (70 versts from Kostroma), Spasskoye (20 versts from Makaryev), Krasnoye (30 versts from Kostroma).

ПРИБЫТИЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II ИЗ ЯРОСЛАВЛЯ В КОСТРОМУ

Empress Catherine II

14 мая 1767 года, в 8 часов по полудни, на галере «Тверь» прибыла в Кострому Императрица Екатерина Алексеевна и остановилась со своею многочисленною флотилией пред вековыми стенами той мирной обители, в стенах которой Михаил Федорович спас свою драгоценную жизнь и милостию Божией восприял жезл самодержавия над Россией - великим нашим отечеством. Вся флотилия состояла из 6 галер и 5 судов. Сопровождали Государыню иностранные министры: австрийский, прусский, испанский, датский, шведский и знаменитейшие вельможи нашего двора. При вступлении флотилии из Волги в устье Костромы начались салюты: с городского вала сделан был 31 выстрел, из Ипатьевского монастыря - из 37 пушек; во всех городских церквах произведен был колокольный звон, и раздались радостные, восторженные крики: «ура!» из тысяч уст собравшихся граждан. В день прибытия Государыни поздравили Ее Величество со счастливым приездом Александр Ильич Бибиков и Костромской губернский предводитель дворянства; чрез них Монархиня объявила, что вечер и ночь проведет на галере, а на следующий день назначила торжественную встречу.

15 числа, в 7 часов утра, преосвященный Дамаскин с духовной процессией, в сопровождении генералитета, предводителя депутатов, дворянства целой губернии и многочисленного собрания всех сословий, явился на встречу Августейшей путешественнице у пристани Ипатского монастыря. Царский путь в священную обитель священномученика Ипатия окружен был с правой стороны ммножеством жен и девиц дворянского и купеческого сословий, с левой - дворянами и купцами. В 9 часов, при колокольном звоне церквей целого города, пушечной пальбе и непрерывных народных кликах:"ура!" Императрица взошла в нарочно приготовленную шлюпку, при выходе из коей Ее Величество приветствована была речью преосвященным Дамаскиным на том самом месте, где за 154 года перед сим Московское посольство умоляло Августейшего Ее Предка о принятии скипетра самодержавия. Государыня, благосклонно выслушав оную и приложившись к святому кресту, торжественно вступила в Троицкий холодный собор, где, приложась к святым иконам, изволила слушать Божественную литургию на царском месте - дарственном памятнике Благоверного Государя Михаила Федоровича, в сем священном храме воцарившегося. По окончании литургии Государыня со всей многочисленной свитой своей посетила келии преосвященного, где приветствована была речью генерал-поручиком Бибиковым. Костромское дворянство удостоила целования руки, а дам изволила целовать в щеку. Четверо из воспитанников Костромской Семинарии имели счастье приветствовать Августейшую Покровительницу отечественного просвещения речами, на языках классических и отечественном, по окончании коих были допущены к руке Государыни; Преосвященный поднес Императрице образ и богословские опыты юных питомцев Костромской Семинарии.

В 4 часа по полудни Великая Монархиня, мать отечества, со всею блестящею своею свитою, при пушечной пальбе с флотилии и с городского вала, колокольном звоне церквей целого города, отправилась на богато убранной шлюпке рекою Костромою до городской пристани, где изволила сесть в карету и, в сопровождении 9 экипажей и 4 депутатов верхами, от купечества - в русских костюмах, и 13 депутатов от дворянства, пред каретою Ее Величества, отправилась в Успенский собор.

Государыня после собора посетила дом Костромского воеводы Малыгина, где были представлены Ее Величеству костромские фабриканты, купечество Ярославля, Костромы и Нерехты и коронный поверенный, и все допущены к руке Ее Величества. По принятии поднесенных фабрикантами полотен, Государыня возвратилась обратно в Ипатьевский монастырь, где Бибиков, предводитель и депутаты имели счастье ужинать с Государынею.

После ужина, допустив к руке, изволила отозваться: «Я очень довольна: объятия от меня дворянству обоего пола благодарность.» В 12 часов ночи оставила обитель священномученика Ипатия и в сопровождении преосвященного, предводителя и дворянства отправилась на галеру. Берег Костромы был иллюминирован. Милости Монархини прежде всего излились на обитель, коей пожаловала 3,000 рублей, потом на духовенство, дворянство, купечество и на народ, и костромских татар, кои с женами их были представлены воеводою Государыне и удостои-

Ипатьевский монастырь. Фото В.Н.КЛАРКА, 1908 г.
Ipatievsky Monastery - the Cradle of the Romanov Dynasty.

16 мая, в начале 7 часа, галеры снялись с якоря; Императрица отправилась в дальнейшее путешествие, а управлявший флотилией Иван Григорьевич Чернышев с иностранными послами отправился в Москву сухим путем. Пред галерою Государыни, на депутатской богато убранной шлюпке находились: предводитель, депутаты и прокурор, а пред ними два экономические казначея: Степанов и Ашитков и с ними 10 лодок с богато одетыми гребцами. Волга, подобно волшебным каналам Венеции, покрылась сотнями шлюпок и лодок, провожавших Августейшую гостью. В то время, когда галера Ее Величества поравнялась с Успенским собором, 51 пушка приветствовала Государыню, на депутатской шлюпке играли на волторнах, а приветствие народа выражалось в восторженных кликах: «ура!» Проехав село Троицкое, Императрица приказала для обеда стать на якорь флотилии, которую составляли галеры: Тверь, Волга, Ярославль, Казань, Углич, Кострома, Симбирск, Гошпиталь, Ржев, Владимир, провиантное судно Новгород, судно Лама и судно Савастьяновка. От 2 часа по полудни, до 8 вечера того же дня продолжалось путешествие до имения генерала Бибикова, Борщовки, находящегося в 70 верстах от Костромы.

По случаю праздника вознесения Господня, в ознаменование особого благоволения к Александру Ильичу Бибикову, здесь провела почти целые сутки. После всенощного бдения и ужина на галере, при коем находился и счастливый хозяин, Государыня провела ночь на галере.

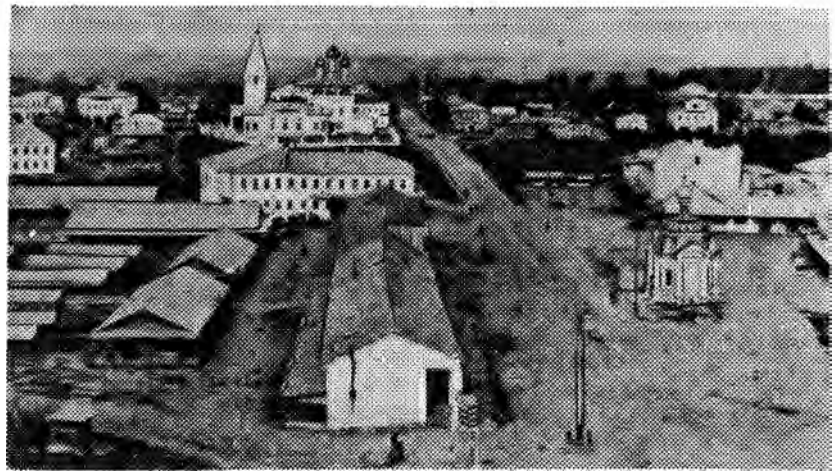
На берегу, против галеры Ее Величества, была приготовлена пристань и триумфальные ворота, осененные короною, с несколькими по бокам пирамидами. Дорога по крутому берегу Волги покрыта была древесными ветвями. 17 число было днем Вознесения Господня, в который местное духовенство, соседнее дворянство, супруга генерала Бибикова и его родные вышли на сретение Августейшей Гостьи, а простой народ расположился по обеим сторонам дороги. В 9 часов Монархиня явилась на пристани и громогласное «ура» огласило берега Волги. Приложась к кресту, Государыня шествовала пешком в храм, где слушала Божественную литургию, во время коей Александр Ильич, исполняя волю Царицы, читал Апостол; после обедни посетила дом владельца Борщовки и удостоила чести кушать у него. К столу приглашены были, кроме свиты Ее Величества, супруга Александра Ильича и родственник его, князь Николай Иванович Козловский с женою. Подле кресел Императрицы стояла дочь Бибикова и две дочери Козловского. После обеда Государыня посадила на колени 3-летнего сына генерала Бибикова и произвела его в унтерофицера гвардии Измайловского полка. Этот малютка - будущий командир С.-Петербургского ополчения в 1812 году. Приволжские жители приветствовали Государыню радостными криками, женщины в восторге махали платками. Костромичи, проводя Монархиню, пред ликом Феодоровской Божией Матери принесли молебствие, 19 мая, о дальнейшем благополучном путешествии Матери Отечества.

Empress Catherine II was in Kostroma travelling from Tver to Kazan in May 1767. She visited the Ipatievsky Monastery, the Uspensky Cathedral and Borshovka, General A.I.Bibikov's estate, 70 versts from Kostroma, down the Volga, now a holiday camp.

Emperor Pavel I

ПУТЕШЕСТВИЕ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I В ИЮНЕ 1798 ГОДА

Через 31 год после незабвенного путешествия Матери Отечества по Костромской губернии, повторилось подобное событие в путешествии Ея Августейшего сына, Благочестивейшего Государя Императора Павла Петровича, с Их Императорскими Высочествами: Александром и Константином Павловичами, на обратном пути из Казани в Ярославль, через город Нерехту, 3 июня 1798 года. Преосвященный Павел сделал предварительные распоряжения по вверенной ему епархии. Кладбища, лежащие на тракте, прилично были ограждены; церкви находились во всевозможной исправности; причты находились при своих местах и исполняли обязанности своего служения. При приближении Августейших Путешественников, священнослужители, при колокольном звоне, обязаны были выйти на срете́ние Их в самых лучших священных одеждах, в селах с напрестольным крестом, а в городах с запрестольным крестом и хоругвями. Если благоугодно будет Государю Императору посетить церковь, то с такою же церемониею предписано было провожать из церкви. Первого числа июня, Преосвященный, по случаю обозрения епархии, выехал из Костромы прямо в город Нерехту. Бесчисленное множество народу собралось для лицезрения Монарха. Костромской гражданский губернатор с чиновниками губернии явился на встречу Государя Императора. Монарх, для избежания излишних расходов, путешествовал с малочисленною свитою и высочайше повелеть соизволил: не делать никаких построек и расходов, и желал видеть чиновников по различным отраслям государственного управления на самом месте исполнения ими своих обязанностей. За несколько часов до приезда Государя, прибыл в Нерехту из Императорской свиты князь Нелединский, родственник Костромского губернатора и вместе тайный его недоброжелатель, и дал коварный совет г. губернатору, чтобы он приказал городничему встретить Государя у городской заставы с отрядом гусар с обнаженными саблями. Неизвестно, эта или другая причина заставили Императора дать Высочайший приказ о немедленном удалении начальника губернии из Нерехты. Государь, не заезжая в градский собор, изволил приехать прямо в квартиру, а Преосвященный Павел вслед за губернатором отбыл также в Ипатьевский монастырь. Император провел ночь в доме купца Хворинова, который имел счастье получить Монаршую награду - золотые часы. Императору представлялись Костромской купец Дмитрий Дмитриевич Солодовников, с женою своею Феклою Васильевною, и костромские татаре. 4 числа, утром, Монарх со своими Августейшими Детьми отправился благополучно по тракту к Ярославлю.



Нерехта. Общий вид. Фото В.А.ТЕЗИКОВА, 1910-е годы.
The Town of Nerekhta.

Emperor Pavel I travelled through the Kostroma Province on his way from Kazan to Jaroslavl in June 1798, and stopped in the town of Nerekhta.

Emperor Alexander I

ПУТЕШЕСТВИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА БЛАГОСЛОВЕННОГО В ОКТЯБРЕ 1824 ГОДА

За год с небольшим пред своею кончиною Богом благословенный Император Александр I посетил полесье Костромской губернии - Ветлужский и Кологривский уезды и берега Галичского озера и реки Костромы, где происходили вековые кровавые распри Удельных Князей Галичских с Великими Князьями Московскими, потомками св. Александра Невского, Димитрия Донского и Василия Темного. К пределам Ветлужского уезда Император Александр Павлович приблизился 12 октября, в открытых санях, в сопровождении полковника Соломки. В одном экипаже с Благословенным был герой Забалканский-Дибичь, в других санях баронет Вильс, правитель Собственной канцелярии Его Величества и шесть адьютантов. Во время перемены лошадей в деревне Сергеевице, Государь, при виде большой собравшейся толпы крестьян, прошел срединою толпы и при входе на станцию был привествуем радостным криком «ура!» Хозяйка станции, 70-летняя старуха, за поднесение хлеба и соли удостоилась получить 100 рублей в подарок. В селе Ильинском Государь, посетив святой храм, для принесения молитвы к Царю Царей, проехал в квартиру, при входе в которую был встречен предводителем дворянства М.И.Верховским. Проведши здесь ночь, Государь Император хозяину квартиры подарил 300 рублей. Пред отъездом, заметив дам и узнав, что в числе их находится супруга предводителя, пригласил к себе, милостиво разговаривал с нею и через г. гражданского губернатора прислал ей бриллиантовый фермуар.

В 11 часов утра, Государь оставил село Ильинское и, проехав одну станцию, имел обеденный стол в деревне Дюкове, имении г-жи Петерсон. Из Ветлужского уезда в Кологривский приехал 13 числа, в 3 часа, по полудни. Государь, во время своего путешествия по Кологривскому уезду, был весьма доволен устройством дорог и селений; избушки, устроенные в лесах для отдохновения народу, во время поправления дорог, заслужили одобрение Монарха.

14 октября был день рождения Благочестивейшей Государыни Императрицы Марии Феодоровны, Августейшей Матери. Предварительно в Парфентьев приехал один из певчих Императорской капеллы, Берлинский, с Высочайшим повелением - служить одному старшему священнику Воскресенской Парфентьевской церкви, протоиерею Симеону Никифорову.

Я посетил царскую квартиру, дом мещан Дубровиных, где Его Величество, по приезде в Парфентьев, изволил останавливаться и кушать, и Воскресенскую церковь, в которой Августейший Сын возносил свои теплые молитвы к Господу о здравии и благополучии Своей Августейшей Матери и всего Августейшего Дома.

Когда Государь Император изволил подъехать к крыльцу квартиры, его встретили хозяева дома, два брата Дубровины - Василий и Иван, со своими женами Екатериною и Ольгою, которая рассказывала мне в царской комнате, с полным радушием и радостными слезами на глазах о том неожиданном счастье, какое ее семейству Господь даровал. Государь оставался в квартире не более пяти минут и изволил идти пешком, в сопровождении графа Дибича и полковника Соломки, в соборную церковь Воскресения Христова.

При входе в храм, Государь остановился подле правого клироса; Его Величество участвовал в пении с певчими; литургия продолжалась три четверти часа; по окончании литургии Государь Император пожертвовал в пользу церкви 500 рублей ассигнациями и в пользу причта 500 рублей ассигнациями. Собор сохраняет в западной стене воспоминание о посещении Государя в следующей надписи: «В 1824 году, октября 14 дня, по случаю путешествия Государя Императора Александра Павловича, Самодержца Всероссийского, во время проезда Его через посад Парфентьев, после должного сретения, совершена была Божественная литургия, в присутствии Его Величества, по высочайшему повелению, одним протоиереем Симеоном Никифоровым. Настоятель с братиею награжден 500 руб. ассигнац., в церковь Высочайше пожертвовано 500 руб. ассигнац.» На обратном пути из собора Государь узнал по физиономии отставного унтер-офицера Преображенского полка Селифонтьева, сказав ему: «Селифонтьев, ты?»

Унтер-офицер ответил: «Я, Ваше Императорское Величество!» Преображенец был с женою. Государь приказал ему явиться в царскую квартиру с женою. К несчастью, жена Селифонтьева бы-

ла грубая, дикая крестьянка: испугалась, не хотела идти; почти насильно муж привел свою жену. Монарх изволил наградить и мужа, и жену деньгами.

После обеда, Государь Император приказал позвать хозяев дома с женами. Младшая - Ольга, сообщившая мне рассказ о посещении дома их Государем Императором, тогда была одета в русском костюме, в голубом штофном сарафане с золотыми цветочками, в дородоровой душегрейке малинового цвета, на голове наклон, прикрытый черным шелковым платком с золотыми лапочками.

Хозяйки, поклонившись Императору, были осчастливлены Всемилостивейшим приветствием: «Хозяйки! Вот вам по перстню, носите и поминайте меня.» Перстни в 200 рублей каждый.

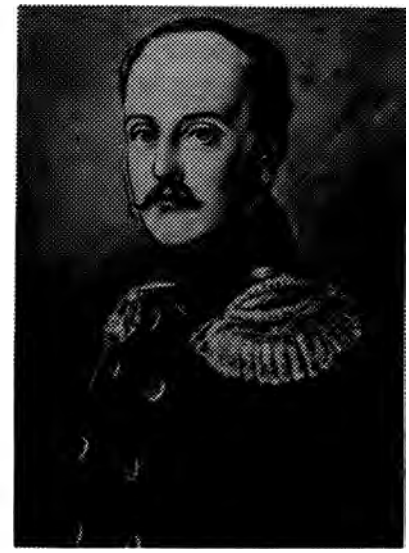
Тогож 14 числа, в 2 часа по полудни, Государь Император прибыл в Галич, подъехав прямо к Преображенскому собору, где и был встречен духовенством. Преображенский собор сохраняет летопись на своих стенах о сем незабвенном посещении Благословенного в следующем сказании: «1824 года, октября 14 дня, Его Императорское Величество, Государь Император Александр Павлович, Самодержец Всероссийский, обозревая восточные губернии, проездом из Кологрива в Буй изволил осчастливить и город Галич своим высоким посещением, который при колокольном звоне во всех градских церквах, среди торжественных восклицаний: »ура!", при сем соборе, в присутствии всего городского духовенства, встречен протоиереем Василием Костровым, с Животворящим Крестом; по вшествии в церковь, о здравии Его Величества и всего Августейшего Дома произнесена сугубая эктения, по отпуске, Его Величеству возглашаемо и пето многолетие; по окончании всего, Его Величество Государь Император, приложившись к св. Иконе Спасителя и изъявя духовенству и множеству всякого звания, чина, пола и возраста людей Свое Высокое благоволение, среди общих благословений, отправился в приготовленную для Его Величества квартиру, в дом купца Григория Иванова Вакорина, где пробывши не более часа, изволил отправиться в дальнейший путь", в город Буй, где и провел следующую ночь на 15 число.

15 числа, утром, переправясь через р. Кострому, на левом берегу которой стоит г. Буй, благополучно достиг границы Вологодской губернии.

Emperor Alexander I visited the towns of Kologriv, Galich, Bui and the Parfentyev trading quarter in October 1824 on his way from Viatka to Vologda.

г. Галич. Преображенский собор. Начало века. Фото М.М.Смодора.
The Town of Yalich. The Transfiguration Cathedral.

ПУТЕШЕСТВИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I В ОКТЯБРЕ 1834 ГОДА



Emperor Nikolai I

Градоначальник города Костромы предварительно был извещен, что Государь Император изволит посетить Кострому 17 сентября; но это радостнейшее известие тогда не оправдалось. Его величеству благоугодно было изменить время посещения Костромы, по случаю путешествия Императора в Орел через Калугу.

По возвращении Государя из Орла в Москву, было предпринято Августейшее путешествие через Ярославль в Кострому, которая 7 октября, в 5 часов вечера, имела счастье сретать и приветствовать благословенного своего Монарха.

Государь Император в открытой коляске, быстро пронесшись сквозь расступившиеся толпы собравшегося со всех сторон народа, остановился у Екатерининских ворот Ипатьевского монастыря, где ожидали прибытия Его Величества, с 2-х часов по полудни, и производили в Годуновский колокол благовест до времени Его прибытия. У врат обители преосвященный Павел с архимандритами, кафедральным духовенством и монашествующею братиею ожидал пришествия возлюбленного Монарха с запрестольным крестом, хоругвями и образом Пресвятой Троицы. Государь, благосклонно выслушав приветственную речь преосвященного, и приложась к Животворящему Кресту, по окроплении святою водою Царского пути, в предшествии Костромского архипастыря и духовенства, изволил шествовать в Троицкий собор, в котором по выслушании молебствия о здравии и благоденствии Августейшего Дома, прикладывался к святым иконам, осмотрел с благоволением ризницу обители и келии своего Царственного Родоначальника, Царя Михаила Феодоровича.

При входе Государя Императора в обитель Преподобного Ипатия очевидцы заметили на лице Его особенное удовольствие, возбужденное тем, что среди бесчисленного множества народа, стекшегося из отдаленных мест, царствовали тишина и благоговейное безмолвие до самого окончания приветствия архипастыря. После принятия приветствия Епископа, Монарх-Отец взаимно приветствовал своих детей подданных, и окрестности мирной обители мгновенно огласились всеобщими, радостнейшими восклицаниями живейшего восторга.

По обзоре мест, священных по воспоминаниям, Государь Император при колокольном звоне церквей всего города, в сопровождении преосвященного и духовенства до святых врат, при бесчисленном стечении народа, отправился в квартиру, в дом сенатора С.С.Борщова, обращенный лицом на Сусанинскую площадь.

Торжественно-радостнейшие крики: «ура!» гремели и вторились, неумолкая, из тысяч уст народа, занявшего всю площадь и прилежащие к ней улицы. Начальник губернии имел счастье встретить Его Величество у входа в квартиру. Прекрасная иллюминация, коей благоприятствовала погода, осветила площадь и город. Народ бесчисленными толпами целую ночь гулял на площади.

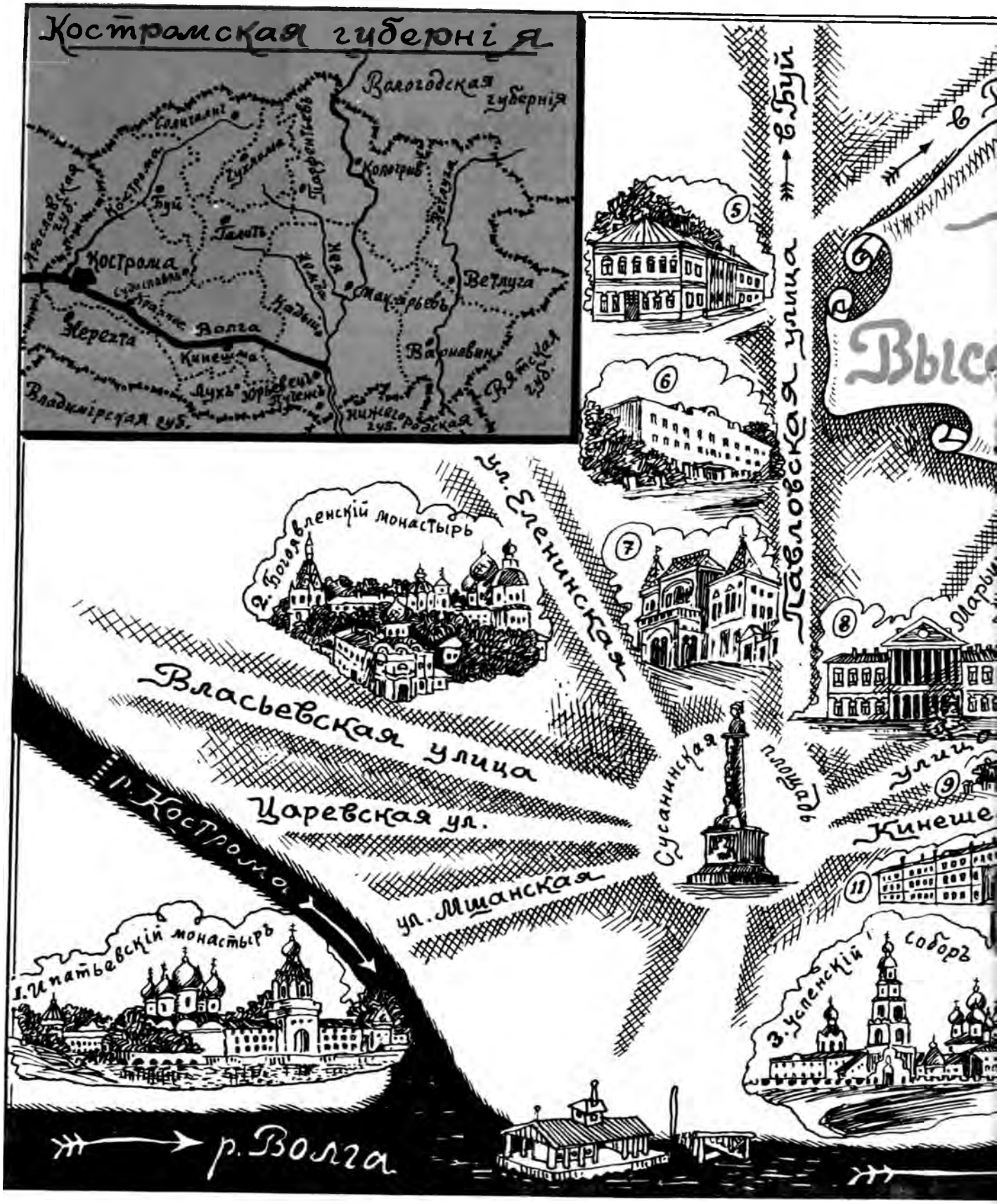
На другой день, 8 октября, в 9 часов утра, Государь Император весьма благосклонно принимал поздравления всех чиновников, дворян и купечества, татар и белопашцев - потомков Сусанина, об улучшении состояния которых дал царское слово.

В 10 часов Государь, в одном экипаже с начальником губернии, запряженном парою лошадей, посетил Костромской Успенский собор.

Перед святыми соборными вратами Государь был встречен преосвященным Павлом, с чудотворным образом Пресвятыя Богородицы Феодоровския, хоругвями, крестом и святою водою. По окроплении Государь Император изволил шествовать к собору по помосту, устланному белыми полотнами, в предшествии преосвященного, двух архимандритов, соборного и всего градского духовенства, в белых парчевых ризах.

По выслушивании в соборе молебного пения о здравии и благоденствии Августейшего Дома, Государь прикладывался к святым иконам Спасителя и чудотворной иконе Феодоровской, которой, поднесенную преосвященным, копию изволил принять и выслушать объяснение архипастыря о древности чудотворного образа и его чудотворениях и сказание о том, что сей святой образ был приносим в обитель Ипатия, в день умоления Царя Михаила Феодоровича и его матери на вступление на Всероссийский Престол.

Государь Император, обозрев орлиным взором своим всю внутренность первого по


Костромская губернія
Вологодская губернія
Солигалич
Костромa
Буй
Галичъ
Кологривъ
Ветлуга
Кострома
Волга
Нерехта
Кинешма
Лухъ
Юрьевецъ
Пучежъ
Кадый
Макарьевъ
Варнавин
Нижегородская губ.
Владимірская губ.
Вятская губ.
Ярославская губ.
Павловская улица
в Буй
Высо
ул. Еленинская
2. Богоявленскій монастырь
Власьевская улица
Царевская ул.
ул. Мшанская
р. Кострома
Сусанинская площадь
Кинеше
1. Ипатьевскій монастырь
3. Успенскій соборъ
р. Волга

1. Ипатьевский монастырь. Основан в последней четверти XIII века. В настоящее время - музей-заповедник.

2. Богоявленский монастырь. Основан в 1429 году. В настоящее время - Богоявленско-Анастасиин женский монастырь.

3. Успенский собор. Построен в XVI веке, разрушен в 1934-м году.

4. Церковь Воскресения на Дебре. Построена в 1652 году.

5. Губернское училище для девиц, открыто в 1857 году, сейчас - жилой дом на углу ул.Князева и пр.Мира.

6. Дом костромского дворянства. Перестроен в 1838 году из дома купцов Дурыгиных.

7. Романовский музей. Открыт в 1913 году. Сейчас - художественный музей.

8. Дом Борщова.Строился в 1820-30-е годы. Затем - гостиница «Лондон», окружной и областной суды.

9. Мариинский детский приют. Открыт в 1848 году, сейчас - жилой дом на ул. Свердлова (Никольской), 26.

10. Городская больница, сейчас здесь корпус I горбольницы.

11. Училище канцелярских служителей, с 1864 года - земская управа, сейчас - лесомеханический колледж.

12. Губернская мужская гимназия, с 1847 года - губернаторский дом. Сейчас - городская поликлиника-1 на ул.Дзержинского (Муравьевке).

1. The Ipatievsky Monastery. Founded in the last quarter of the XIII century. Now the Historical and Architectural Museum Complex.

2. The Bogoyavlensky Monastery. Founded in 1429. Now the Bogoyavlensky-Anastasiin Convent.

3. The Uspensky Cathedral. Built in the XVI century, destroyed in 1934.

4. The Church of the Resurrection-on-the-Debra. Built in 1652.

5. The Provincial. School for Girls, opened in 1857 now the corner house on Knyazev Street and Prospekt Mira.

6. The House of the Kostroma Assembly of the Nobility. Rebuilt in 1838 from the House belonging to the merchents Durigin.

7. The Romanov Museum. Opened in 1913, now the Museum of Fine Arts.

8. The Borshov house, built during the 1820-30-ties, later the Hotel "London",and subsequently used as the Circuit and District Courts - house.

9. The Mariinsky Orphanage. Opened in 1848, now the house on Sverdlov (Nikolskaya) Street.

10. The Town Hospital, still used by the Municipal Hospital 1.

11. The Office Attendants' College, from 1864-Zemstvo, now the Techmical College.

12. The Provincial Gumnasium for Boys, from 1847 the Governor's House. Now the Town Polyclinic on Dzerzhinsky Street (Muraviovka).

древности храма в Костромской губернии, восхищался древностью и благолепием его и изволил вопросить: «Сколь давно строен? При ком?»

Прямо из собора Государь Император отправился для обозрения общественных заведений: острога, лазарета, канцелярского училища, рабочего дома, инвалидного дома, устроенного и содержимого коштом первостатейного купца П.Г.Угличанинова, и везде нашел порядок и благоустройство.

При обзоре здания училища канцелярских служителей Государь Император, заметив сырость в комнатах, приказал штукатурку отбить, в комнатах поставить железные печи и воспитанников перевести в новое здание тогда, когда оное будет окончательно сухо.

Государь Император Николай Павлович удостоил своим Августейшим посещением Костромскую губернскую гимназию. 8 октября 1834 года, в 12 часов утра, Его Величество Государь Император в сопровождении г. гражданского губернатора, графа Бенкендорфа и других особ из Высочайшей свиты, осчастливил своим всемилостивейшим посещением Костромскую гимназию. На крыльце был встречен гг. почетным попечителем, директором, свободными от классов наставниками и другими чиновниками. По выходе из коляски, Государь Император препровожден прямо в третий класс, как ближайший ко входу. Его Величество, благосклонно выслушав от директора, что в 3-м классе преподается немецкий язык учителем Левестамом, обратясь к ученикам, произнес: «Здравствуйте дети!» Единодушное из глубины сердца вылетело у детей восклицание: «Здравия желаем Вашему Императорскому Величеству.» Потом, на вопрос получив от директора ответ, что ученики все приходящие, Государь, хваля их наружность, следовал за директором во 2 класс, где учитель Иванов преподавал арифметику; при входе тоже приветствие Государя к детям и их равномерное желание здравия Августейшему Монарху раздалось по классу; Государь с улыбкой произнес: «Это будущие мои гренадеры», следовал в 1 класс; здесь преподавался латинский язык учителем Розановым. По принятии извещения от директора, который класс и кто учитель, последовало первым двум приветствие со стороны Государя и искренний отзыв детей; малый возраст их, елико возможная опрятность и единообразие в одежде, казалось, еще более заслужили внимание Государя Императора, так что Его Величество, обратясь к графу Бенкендорфу, сказал: «Какой бравый народ!»

Потом, проходя вдоль класса, с родительскою нежностью ласкал детей, повторяя слова: «Славные дети, милые дети», изволил следовать за директором в высшие классы. По входе в верхний этаж, Государь заметил у дверей сторожа, служившего прежде в гвардии унтер-офицером, украшенного многими медалями, Аннинским и Св.Станислава крестами, изволил остановиться и расспрашивал о прежней его службе, когда вышел в отставку, и что ныне получает жалованья; за сим, вступя в 4 класс и милостиво приветствовавши поклоном законоучителя, священника Аскаронского, произнес к ученикам: «Здравствуйте, господа!», по восклике учеников: «Здравия желаем Вашему Императорскому Величеству», Государь Император, окинув проницательным взором всех и все, повторяя слова: «Очень хорошо, очень хорошо,» изволил перейти в следующую комнату, занимаемую физическим кабинетом, быстро обозрев оную и заметя на стене портрет, изволил спросить директора, чей он? Получив ответ, что портрет благотворителя здешней гимназии, С.-Петербургского купца Хавского, пожертвовавшего значительную сумму для отделки зданий, изволил спросить: «Кажется, здешний помещик пожертвовал капитал для содержания при морском корпусе на его счет воспитанников, как его фамилия?» И получа ответ от почетного попечителя, что действительно здешний помещик Дурново, - Государь изволил продолжать: «Спрашивают, можно ли привесть это в исполнение? Очень можно, ибо весьма полезно и похвально сие действие.» После сих слов, Император вошел в 5 класс, где преподавалась математика учителем Самойловичем; в оном и следующих двух было тоже приветствие Государя ученикам и равномерное от них желание здравия Его Величеству. В сем классе граф Бенкендорф доложил Государю Императору, что здесь находится тот мальчик-математик, о коем прежде было доводимо до сведения Его Величества. Государь, изъявив желание его видеть, продолжал обзор 6 и 7 классов; в первом из них, обращаясь к ученикам, изволил сказать: «Какие все молодцы!», а в 7, увидев всего только 3-х человек, изволил спросить директора: «Здесь что так мало?», получа же ответ, что возвышение предметов по новому уставу, недавно введенному, сему причиною, сказал: «Да, это правда», и перешел в залу, в ко-

Дом Борщова. Фото Д.И.ПРЯНИЧНИКОВА, 1913 г.
The Borshov House in Kostroma.

торой, обратившись к директору, изволил говорить: «Дом мал, впрочем, при настоящем числе учеников, все размещено в нем очень хорошо.»

Отселе Его Величество снова вошел в кабинет, где мальчик (Рогозин) и был представлен почетным попечителем. Государь, непосредственно Сам спросивши мальчика, сколько ему от роду лет, имеет ли охоту учиться, взял его за руку и приведши в 5 класс, в котором, как выше упомянуто, преподавалась математика, приказал в своем присутствии сделать испытание. Когда директор предложил мальчику вопрос (78 рублей выдать, имея двух сортов монеты 3-х и 5-ти рублей, сколько придется выдать той и другой?), то Государь, обратившись к нему с ласковым видом, спросил: «Не робеет ли он?», на что отвечал - нет; впрочем, дабы мальчик свободнее мог заняться разрешением задачи, Государь заслонил от себя лицо его своею шляпою и, обратившись к прусскому полковнику Рауху, на французском языке объяснил ему содержание и трудность задачи, которую вскоре затем мальчик и разрешил удовлетворительно. После чего Его Величество приказал г. губернатору положить для мальчика в кредитное установление 1000 рублей, говоря: «Я возьму его в академию и отдам на руки одному из профессоров, а теперь (обратясь к директору гимназии) ты возьми этого мальчика к себе и воспитывай; учи его читать, писать, по-французски, по-немецки и проч., неученого стыдно представить в академию.» Затем через кабинет и 4 класс Его Величество сошёл в парадные сени, и сколько был милостив и ко всему внимателен, что с ласкою распрашивал всех стоящих тут сторожей, где кто из них служил, как они ныне живут?

С 8 октября 1834 года, согласно Высочайшей воле, мальчик Рогозин поступил на полное содержание директора гимназии.

К обеденному столу в сей день были приглашены, кроме лиц находящихся в свите Его Величества: шефа жандармов А.Х.Бенкендорфа, полковника прусской службы Рауха, флигель-адьютанта полковника Иогеля, лейб-медика и правителя канцелярии Позена, начальник губернии Приклонский, губернский

Губернская гимназия (губернаторский дом).
Фото Д.И.ПРЯНИЧНИКОВА, 1910-е годы.
The Provincial Gymnasium.

предводитель Куприянов, генерал Тришатный, окружной начальник гарнизонов внутренней стражи и хозяин дома, генерал-лейтенант Борщов.

В вечер сего достопамятного дня, так как и в предшествовавший, гостиный двор, губернские присутственные места, дом дворянского собрания, гауптвахта и весь город освещены были великолепно; но каланча так изящно была иллюминована, под наблюдением искусного строителя ее Фурсова, что обратила внимание Самого Государя Императора.

Утро 9 октября было посвящено на смотр Костромского батальона внутренней стражи, собранного на дворе купчихи Парасковьи Дурыгиной, на Павловской улице, близ Царской квартиры, и на выбор из батальона в гвардию 100 человек. В 9 часов утра, при громогласных криках: «Ура!» и колокольном звоне всех церквей города, Всемилостивейший Государь изволил отправиться из Костромы по Нижегородскому тракту, через Кинешму и Юрьевец, в Нижний Новгород, из коего через Рязань и Владимир изволил благополучно возвратиться в Москву. Толпы народные бежали в след за удаляющимся от них возлюбленным Монархом и благодарили Господа, что Он сподобил их узреть светлое лицо Отца-Царя.

Вслед за отбытием Его Величества из Костромы архипастырь Павел со всем градским духовенством в Костромском Успенском соборе принес благодарственное Господу Богу молебствие о здравии и благоденствии Всемилостивейшего Государя и всего Августейшего Дома.

Отзыв Государя Императора о Костроме. «Я видел такую приверженность, любовь и усердие народное только в Риге и Костроме.»

В ознаменование своего Монаршего благоволения, на начальника Костромской губернии А.Г.Приклонского Государь Император возложил крест св. Владимира 3 степени; хозяину дома подарена золотая табакерка с вензеловым изображением имени Его Величества.

While staying in Kostroma in October 1834 Emperor Nikolai I visited the Ipatievsky Monastery, the Uspensky Cathedral, the Borshov House, the Office Attendants' College and the Provincial Gymnasium.

Emperor Alexander II

ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР II В КОСТРОМСКОЙ СТОРОНЕ

Есть звуки, которые любишь лучше других; есть слова в языке народном, которые производят особенное, не в пример прочим, впечатление: чаруют слух и живительным трепетом охватывают сердце. В этом ещё раз мы убедились в конце мая 1858 года, когда прошел по Костроме слух, что к нам будет Государь Император. В один день эта весть облетела город; только и разговоров было что о приезде Государя. Желание видеть горячо любимого Царя в нашем городе у всех было так велико, что нисколько не сомневались в правдивости слухов. На этот раз глас народа был гласом Божием, и мы не обманулись в своих ожиданиях. Слухи о приезде Государя с каждым часом распространялись далее и далее по губернии, и все мы, от малого до большого, со сладким трепетом сердца ожидали официального подтверждения этих слухов. Наконец, в начале июля, это известие пришло. Надобно было подслушать говор народной радости, подметить радушие и заботливость костромичей о достойной встрече «Батюшки-Царя с Матушкой-Царицей», чтобы понять и прочувствовать всю силу привязанности и любви костромичей к Державному Дому. Без всяких понудительных мер, даже без просьб со стороны местного начальства, руководимые одной жаждой достойно принять у себя Державного Повелителя шестидесяти семи миллионов людей, составляющих Его гранитную твердыню, костромичи сами собою поспешили украсить свой город, чем было можно, - по средствам. Начальству оставалось только одно - наблюдать за работами. Каменщики, маляры, плотники, штукатуры толпами нахлынули в город для работ: застукал топор; размашисто и бойко пошла стучать по крышам и заборам кисть маляра , - и в несколько дней, не смотря на сильное возвышение поденной платы рабочим, красавица-Кострома стала ещё лучше, ещё приветливее смотрела, будто повеял над нею дух возрождения. Народонаселение ее тоже заметно увеличилось от прилива иногородных, за сотни верст присхавших из разных уездов нашей губернии, с одной мыслью - взглянуть на Царя. Накануне приезда Государя, по всем трактам, ведущим в город, тянулись вереницы разных экипажей и толпы пешеходов; в Костроме не оставалось свободной квартиры, - даже тесное помещение трудно было отыскать, потому что около 35,000 человек было одних приезжих. И вся эта разнородная масса людей, вместе с городским народонаселением, жила одною жизнею, потому что желания, разговоры и ожидания были у всех однопредметные. Наконец истома отдаленного ожидания кончилась: наступил день въезда Их Величеств в Костромскую губернию. Это было 15 августа.

В Костроме никто наверное не знал, в котором часу будут Августейшие Посетители. Поэтому с самого утра Сусанинская площадь, пространство между гостиным двором и собором, Молочная гора и берег Волги были залиты народом. Всякий искал места, откуда бы лучше можно было взглянуть на своего милостивого, обожаемого Государя, Государыню Императрицу и Августейшую Их Дочь. Ещё ничего не видя - ни парохода, на котором изволили ехать Их Величества, ни даже дыма от парохода, взоры всех были устремлены в ту сторону, откуда должны были показаться Они, наши дорогие. В эти минуты толпа стояла неподвижно, будто не было в ней жизни. Но вот, в 7-м часу вечера, показался дым парохода; вслед за этим ударил большой соборный колокол, - и масса народная зашевелилась, а кто побойчее бросился на близстоящие заборы, колокольни, крыши домов и скоропостижно выросшие помосты. Среди неясного шума толпы, уже слышались крики радости. Сословное различие как будто исчезло: крестьяне, помещики, деревенские женщины и дамы, - все это смешалось, обратилось в полное равенство, потому что всякому одинаково горячо хотелось взглянуть на Царствующих Посетителей, и всякий одинаково считал себя Их верным подданным. Когда желаемый пароход сравнялся с колыбелью Дома Романовых - знаменитым Ипатьевским монастырем, - благовесть переменился в общий на всех городских колокольнях звон. Часть народа, стоявшая подле заставы, бросилась на берег, некоторые кинулись в воду, с криками: «вот Они, Христовые, Государь Батюшка с Государыней Матушкой! Сюда, ребята! Мы их увидим скорее!» Другие крестились и с выступившими на глаза слезами шептали: «желанные наши, Боговы!» Мелкие лодки появились, точно из-под воды вышли, сновали около пристани и бежали на встречу пароходу, который шел ближе и ближе; сердца

бились с радости сильнее и сильнее, будто хотели выпрыгнуть из груди. Наконец, в 7.25 пароход подошел к пристани; за ним в почтительном отдалении приближался другой - со свитой. На палубе первого стояли Государь с Государыней, окруженные некоторыми из сановников государства, сопровождавших Их Величества. Могучее народное «ура!», не раздававшееся здесь уже несколько лет, потрясло воздух. Вслед за этим, Государь Император изволил сойти с парохода на пристань, украшенную флагами и цветами, где военный губернатор города Костромы и Костромской гражданский губернатор, генерал-майор Иван Васильевич Романус, имел счастье представить Ему рапорт о благополучном состоянии губернии.

После чего Августейшие Посетители, наследный Принц Виртембергский и Их свита сели в приготовленные для них экипажи и отправились в кафедральный Успенский собор (Великая Княжна изволила уехать прямо во дворец). Народ ринулся за ними, хватался прямо за колёса, и приветное «ура!» беспрерывно потрясало воздух, подобно глухим раскатам грома. Коляска Их Величеств по необходимости ехала тихо, среди шумного, восторженно волнующегося народа, походившего в то время на какое-то мятущееся море. Подъехав к святым воротам, коляска остановилась. Здесь, с обыкновенною в подобных случаях торжественностью, встретил Их Величества преосвященный Платон, с собором городского духовенства. Осенив крестом и окропив Их Величества святою водою, преосвященный указал Им на близь стоявшую икону Федоровской Богоматери, объясняя, что она находилась, как при избрании в Ипатьевском монастыре на царство, так и при исшествии из Костромы Царя и великого Князя Михаила Федоровича. Выслушав это, Государь изволил спросить преосвященного: «у вас сего дня здесь праздник?» Двойной, Ваше Императорское Величество, отвечал тот. После чего Государь и Государыня пошли в собор. Путь, по которому шли Венценосные, был устлан красным сукном. В соборе провозглашено было Их Величествам и всей Августейшей Фамилии многолетие, по окончании которого архиерей поднес Им для целования крест. За тем Они изволили прикладываться к иконам Спасителя и Богоматери, при чтении архиереем тропарей: «Пречистому Твоему образу» и «Пришествием честныя иконы Твоея» и пр. Передавши крест архимандриту на блюдо и приняв от ключаря собора иконы Спасителя и Федоровской Божией Матери, архиерей поднес эти образа Их Величествам; потом, сняв с чудотворной иконы Богоматери небольшой золотой крест, приготовленный для Великой Княжны, поднес его Государыне Императрице, за тем и другие маленькие кресты, предназначенные для всех чад Августейшей четы. Государыня Императрица милостиво приняла их. В эту минуту Государь Император спросил архиерея: «а который крест для Наследника?»

Кафедральный Успенский собор
The Uspensky Cathedral.

РЕЧЬ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ ГОСУДАРЕМ ИМПЕРАТОРОМ АЛЕКСАНДРОМ II ПРИ ПРИЕМЕ КОСТРОМСКИХ ДВОРЯН 16 АВГУСТА 1858 ГОДА

Господа!
Считаю Себя счастливым, что опять нахожусь между Вами; вчерашний прием глубоко тронул Меня. Впрочем, Костромская губерния, по историческим воспоминаниям, близка семье Моей и Мы считаем ее родною; поэтому-то, господа, Мне особенно приятно находиться среди Вас. Прошло слишком двадцать лет, как Я был здесь. Благодарю Вас за готовность, с какою встретили Вы желание Мое улучшить быт крестьян - этот близкий сердцу Моему вопрос, слишком важный для будущности России. Надеюсь, что Вы в этом, так сказать, жизненном вопросе оправдаете вполне Мои ожидания, применением главных начал, выраженных в Моих рескриптах, к местным удобствам, и окончите его, при помощи Божией обоюдно без обиды, как для себя, так и для крестьян. Для охранения справедливости Ваших выводов, Я позволяю Вам избрать из среды себя двух депутатов, которые должны будут, по окончании работ Комитета здесь, на месте, прибыть в Петербург для окончательного пересмотра оснований, на которых должно совершиться преобразование этого класса. Я сам там буду помогать им. Надеюсь, что Вы, господа, оцените Мое к Вам доверие. Еще благодарю Вас, господа, за оказанные Вами услуги в прошедшую войну, за службу Вашу и за все пожертвования. Я все это очень помню и очень, очень доволен Вами. Прощайте, господа.

«Который побольше», отвечал архиерей. Тогда Государь изволил взять этот крест себе. Вслед за сим, ключарь подал архиерею книжки: «Описание Костромского Успенского Кафедрального Собора», а тот поднес Их Величествам. Осмотрев Собор, незадолго перед тем реставрированный, Государь изволил сказать о нем: «прелесть». Их Величества вышли из собора тем же порядком, как и вошли. Колокольный звон, прекратившийся было во время пребывания Их Величеств во храме, снова начался при всех церквях, а взрывы народной радости снова потрясли воздух.

Сев в коляску, Августейшие Гости отправились во дворец. Здесь, у подъезда, встретили Их Величества начальник губернии с супругою и губернский предводитель дворянства. Императрица отправилась в приготовленные для нее покои, а Государь Император возвратился к стоявшему подле крыльца почетному от Перновского Гренадерского Его Величества Короля Прусского полка караула; обойдя его и поздоровавшись с людьми, изволил уйти во дворец, над кровлей которого уже гордо высился штандарт, украшенный Императорским гербом.

Свита Их Величеств частию поместилась во дворце, а большею частию в заранее приготовленных для нее домах гг. Прокофьевой, Корсаковой, Голохвастова, Петрова, Григорова, Сумарокова, Стригалёва, Корнилова, купцов: Козлова, Королёва и Фигурина. Во дворце остановились: генерал-адъютант граф Адлерберг 2-й, фрейлина Тютчева, камер-фрау Тизенгаузен, 3 камер-юнгферы, младший чиновник военно-походной канцелярии, титулярный советник Ильин, управляющий клиросом придворной певческой капеллы, титулярный советник Чудновский, камер-фурьер Никифоров, камердинер Грищенко, метр д отель-Имберт и низшие служащие лица.

Народ тысячами окружил дворец; толпился около него в течение целой ночи, и восторженное «ура!» поминутно носилось в воздухе глухими перекатами. При этом, раз в особенности умилительно было то, что едва восторженные крики на несколько минут умолкли, как в толпе неожиданно послышалось довольно стройное пение: «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое; победы благоверному Императору нашему» и пр. Русский Царь, снисходя желаниям своих верноподданных, три раза выходил на балкон и милостиво изволил раскланиваться с ними; причем однажды, взяв на руки Великую Княжну, показал ее народу, который отозвался на такую милость Государя своим заветным, богатырским криком. В этот вечер Его Величество изволил принимать начальника губернии с супругою и губернского предводителя дворянства. Многие из народа, не желая отойти от места, где поселилось их «красное солнышко», ночевали подле дворца.

16 августа Государь Император вместе с Ея Величеством изволил отправиться в Мариинский детский приют, после которого Он посетил губернское училище для девиц, где беседовал с воспитанницами. Затем их Величества отправились в Ипатьевский монастырь, а после Государь Император посетил губернскую гимназию и городскую больницу. Затем государь осмотрел выставку фабричных произведений Костромской губернии, устроенную к Его приезду на Кинешемской улице в доме Мичурина. Вечером Державные гости удостоили своим посещением бал дворянства, на котором было около 800 человек, а следующим утром, 17 августа, изволили благополучно отплыть в Нижний Новгород.

During his stay in Kostroma in August 1858 Emperor Alexander II visited the Ipatievsky Monastery, the Uspensky Cathedral, the Provincial School for Girls, the Mariinsky Orphanage, the Town Hospital and the exhibition of factory-made goods from the Kostroma Province displayed at the Michurin House on Kineshemskaya Street.

Emperor Alexander III

АЛЕКСАНДР III В КОСТРОМЕ

22 июля 1881 года в 12 часов дня в Кострому прибыли из Нижнего Новгорода Их Высочества Государь Император Александр Александрович, Государыня Императрица Мария Федоровна, Наследник Цесаревич Николай Александрович и Великие Князья Георгий Александрович и Алексей Александрович. Город украсился флагами и транспарантами с вензелевым изображением Их Императорских Величеств. Городской голова, поднося хлеб-соль на серебряном блюде и три волжские большие стерляди, обратился к Государю со следующими словами: «Ваше Императорское Величество! Приветствуем от глубины души, Государь, Ваше посещение колыбели Царствующего Дома; беспредельна радость костромичей и счастье видеть Вас, Государь! Благоволите принять нашу хлеб-соль, да здравствует Государь, Государыня - дражайшая Именинница и Их Августейшие дети - ура!" Затем Государыня Императрица приняла букет живых цветов, поднесенный костромскими дамами. По берегу разместились, с одной стороны, почетный караул от Зарайского полка, с другой депутации ремесленной управы, ремесленных обществ и пригородной Татарской слободы. Государь обошел почетный караул от полка, бывшего в Его Рущукском отряде, и пропустил роту церемониальным маршем. У кафедрального собора, в святых вратах, встретил Государя преосвященный костромской Игнатий с чудотворною Федоровской иконою Богоматери. Выслушав молебствие и приложившись к иконам, Царственные Путешественники отправились в Ипатьевский монастырь, где, при входе в него, ожидала депутация от крестьян белопашцев и множество крестьянских девушек в местных красивых одеждах.

В Троицком храме Ипатьевского монастыря Их Величества и Их Высочества выслушали краткое молебствие. Осмотрев ризницу, они пошли в Палаты Романовых... При осмотре Палат Государь Сам показывал Императрице и сыновьям Палаты своих предков и пояснял их устройство... Затем царское семейство посетило Богоявленский монастырь, где после молебствия в древнем Салтыковском храме, Их Величества посетили келью игумены Марии. Из Богоявленского монастыря Их Величества и Их Высочества отправились на пристань, где Государю Императору поднесена была хлеб-соль татарами и мещанским обществом. Затем, в 3 часа дня, Августейшее семейство отбыло из Костромы при восторженных криках провожающего Их народа.

30 сентября 1881 г. в Костроме происходила закладка часовни, устраиваемой костромским уездным земством... в память о почившем Царе-Мученике, Императоре Александре II... Закладка происходила при совершении молебствия, закончившегося провозглашением многолетия Государю Императору Александру III и всему Царствующему Дому.

Богоявленский монастырь. Фото В.Н.КЛАРКА, 1908 г.
The Bogoyavlensky Monastery.

Emperor Alexander III came to Kostroma in July 1881. He visited the Uspensky Cathedral and the Ipatievsky and Bogoyavlensky Monasteries.

Emperor Nikolai II.

ПРЕБЫВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II В Г. КОСТРОМЕ НА ПРАЗДНОВАНИИ 300-ЛЕТИЯ ДОМА РОМАНОВЫХ

19 мая

ПОСЕЩЕНИЕ ИХ ИМПЕРАТОРСКИМИ ВЕЛИЧЕСТВАМИ ИПАТЬЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ

Через ворота Зеленой башни Их Величества с Наследником Цесаревичем и Августейшими Дочерьми в предшествии высшего духовенства изволили проследовать к Троицкому собору обители, у коего находились Особы Императорской Фамилии, министры, придворные дамы, придворные чины и кавалеры и особы свиты великих князей и великих княгинь. От собора Его Величество с Августейшими Дочерьми изволили проследовать через Екатерининские ворота навстречу прибывшему к этому времени из Костромы крестному ходу. За Его Величеством следуют все особы, находившиеся на пристани, а также ожидавшие у собора.

По приложении к чудотворной иконе Феодоровской Божией Матери Их Величества, в сопровождении Особ Императорской Фамилии и в предшествии высшего духовенства, изволили направиться в Троицкий собор, где была совершена божественная литургия архиепископом Тихоном, а после литургии молебен у Феодоровской Божией Матери с провозглашением многолетия. Во время совершения богослужения в Троицком соборе присутствовали министры, придворные дамы, первые чины Двора, особы свиты Его Величества, высшее военное начальство, члены Государственного Совета и костромские: губернатор, губернский предводитель дворянства, председатель губернской земской управы, все с супругами.

В ДОМЕ КОСТРОМСКОГО ДВОРЯНСТВА

После осмотра музея Их Величества со всеми Их

Государь принимает почетный караул от лейб-гренадерского Эриванского полка. Фото К.К.БУЛЛЫ.
Nikolai II inspects a guard of honour from the Erivan Grenadier Regiment.

Дом костромского дворянства. Фото Д.И.ПРЯНИЧНИКОВА.
The House of the Kostroma Assembly of the Nobility.

провожавшими Особами изволили проследовать пешком в расположенный рядом дом костромского дворянства. В дворянском доме Их Величества встречали внизу лестницы губернский и уездный предводители дворянства, а на верхней площадке - супруги губернского и уездного предводителей дворянства. При входе в зал дворянского собрания, губернский предводитель дворянства имел счастье приветствовать Их Величеств речью. Затем были поднесены хлеб-соль и икона. Вслед за сим Их Величества изволили обходить ряды присутствующих дворян.

ОБЕД В ВЫСОЧАЙШЕМ ПРИСУТСТВИИ

После осмотра Романовского Музея и посещения дворянского собрания в первый день торжеств Их Величества с Наследником Цесаревичем и Августейшими Дочерьми изволили проследовать на городскую пристань, откуда отбыли на Царскую пристань у Ипатьевского монастыря. Вечером на пароходе «Царь Михаил Федорович» состоялся в Высочайшем присутствии обед.

20-го мая

ПРИБЫТИЕ ИХ ВЕЛИЧЕСТВ НА ТОРЖЕСТВО ЗАКЛАДКИ ПАМЯТНИКА

В 10 часов утра подошёл к пристани Царский пароход. С пристани Их Императорские Величества с Наследником Цесаревичем, Августейшими Дочерьми и Особами Императорской Фамилии изволили прибыть к кафедральному собору и к месту закладки памятника. Государь Император был в форме Эриванского полка, Наследник Цесаревич - в форме Екатеринославского полка. Государыня Императрица была в ленте Андрея Первозванного, великие княжны - в Екатерининских лентах.

В 10 час. 30 мин. началась закладка памятника, после которой Их Императорские Величества и все присутствовавшие при закладке особы изволили проследовать в городской павильон, где Их Императорским Величествам были представлены планы и рисунки памятника. Из павильона Государь Император выходил на балкон, откуда изволил кланяться собравшемуся и приветствовавшему Его Императорское Величество народу.

Затем Государь Император изволил принять парад войск.

ПРИЕМ ДЕПУТАЦИЙ И ПОСЕЩЕНИЕ БОГОЯВЛЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

По окончании парада Государь Император отбыл в губернаторский дом, где состоялось представление духовенства, должностных лиц, депутаций от волостных старшин и потомков Сусанина, а Государыня Императрица с Наследником Цесаревичем, Августейшими Дочерьми и великой княгиней Елисаветой Федоровной проследовала в Богоявленский монастырь. Государыню Императрицу встретили священник монастыря с крестом и игумения с просфорой.

ПОСЕЩЕНИЕ ЮБИЛЕЙНОЙ ВЫСТАВКИ

После осмотра старинной церкви Воскресения-на-Дебре Высочайшие Особы прибыли в губернскую земскую выставку.

Открытие выставки было заключительным аккордом Высочайшего пребывания в Костроме. Работы по устройству выставки и некоторые из осмотренных Высочайшими Особами экспонатов удостоились Высочайшего одобрения.

Местный комитет торговли и промышленности поднес Их Величествам хлеб-соль. Депутация детского приюта имени Государыни Императрицы Александры Федоровны поднесла Их Величествам работы воспитанниц приюта.

В главном павильоне Государь Император провозгласил тост за устроителей выставки.

С выставочной пристани Высокие Особы, под клики собравшегося для прощального приветствия народа, проследовали на казенном пароходе к Царской пристани. Отвал парохода сопровождался перезвоном колоколов-экспонатов, выставленных в звоннице колокольного завода Забенкиных, к которому присоединились перезвоны во всех церквах, звуки музыки и приветствия народа, уссявшего весь берег Волги.

Emperor Nikolai II came to Kostroma for the celebration of the 300-th anniversary of the Romanov Dynasty in May 1913. He visited the Ipatievsky and Bogoyavlensky Monasteries, the Church of the Resurrection-on-the-Debra, the House of the Kostroma Assembly of the Nobility and the Romanov Museum. He took part in the laying of the foudation-stone for the Monument to the 300-th anniversary of the Romanov Dynasty and opened the Provincial Zemsky Exhibition.

Их императорские величества после осмотра чертежей и рисунков памятника 300-летия Дома Романовых. Фото К.К.БУЛЛЫ.
The Roual Family at the Celebration of the 300-th anniversary of the Romanov Dynasty in Kostroma.

Толпа народа под соборной горой во время закладки памятника 20 мая 1913 г. Фото К.К.БУЛЛЫ.
Onlookers at the laying of the foundation-stone for the Monument to commemorate the 300-th anniversary of the Romanov Dynasty. May, 20, 1913.

Вознесенский Е.К. "Воспоминания о путешествиях высочайших особ благополучно царствующего императорского дома Романовых в пределах Костромской губернии в XVII, XVIII и текущем столетиях".
Андроников П. "Император Александр II в Костромской стороне"
"Материалы для истории города Костромы" (составитель Л.Скворцов).
Газеты "Костромские губернские ведомости" (июль 1881 г.) и "Поволжский вестник" (май 1913 г.)

ЗАБАВНЫЕ ИСТОРИИ

из жизни русских государей

Петр Великий, имея от роду всего 10 лет, составил в Москве из дворян регулярную роту, названную им потешною, в которой сам служил несколько времени барабанщиком, а потом, 12-ти лет, простым солдатом. После этих первых воинских упражнений, кораблестроение и мореплавание сделались любимым занятием Петра Великого. Неутомимый монарх служил во флоте, как и в строевых сухопутных полках, наряду со своими подданными, начиная с низких степеней, дошел в морской службе до звания контр-адмирала. Раз очистилось при флоте вице-адмиральское место, на которое подлежало кого-нибудь произвести. Контр-адмирал Петр Алексеевич подал в адмиралтейскую коллегию просьбу, в которой описал свою прежнюю службу и просил назначения на освободившееся место. Коллегия, по внимательном рассмотрении дела, отдала свободную вакансию другому контр-адмиралу, который более Петра Алексеевича служил и более имел случаев отличиться. Петр Великий к этому поступку отнесся так:

- Члены коллегии судили справедливо и поступили, как должно. Если бы они были так подлы, что из искательства предпочли бы меня моему товарищу, то не остались бы без наказания.

* * *

Кум и денщик Петра Великого, Афана́сий Данилович Татищев, неисполнением какого-то приказания сильно прогневал государя. Он велел наказать его за это батожьем перед окнами своего дворца. Офицер, которому поручено было исполнение экзекуции, приготовил барабанщиков, и виновный должен был сам явиться к ним. Но Татищев медлил идти и думал, авось гнев государя пройдет. Поэтому он тихонько пошел вокруг дворца. На дороге ему встретился писарь Его Величества, некто Замятин. У Татищева мелькнула блестящая мысль - поставить вместо себя Замятина.

- Куда ты запропастился? - сказал он ему. - Государь тебя уж несколько раз спрашивал и страшно на тебя гневается. Мне велено тебя сыскать. Пойдем скорее! - И повел его к барабанщикам.

В это время государь взглянул в окно и сказал:

- Раздевайте! - отошел прочь.

Татищев, будто исполняя повеление Государя, закричал солдатам, указывая на Замятина:

- Что ж вы стали? Принимайтесь!

Бедняга раздели, положили и начали исполнять приказание, а Татищев спрятался за угол.

Скоро Петру стало жаль Татищева. Выглянув из окна, он закричал:

- Полно! И послал в Адмиралтейство.

А проказник, между тем, отправился к Екатерине. Государыня выразила ему свое сожаление по поводу наказания и сказала:

- Как ты дерзок! Забываешь исполнять то, что приказывают.

Татищев не входя в дальнейшее рассуждение, бросился ей в ноги.

- Помилуй, матушка Государыня! Заступи и спаси. Ведь секли- то не меня, а подъячего Замятина.

- Как Замятина? - спросила Государыня с беспокойством.

- Так, Замятина! Я, грешник, вместо себя подвел его.

- Что ты это наделал! Ведь нельзя, чтоб государь твоего обмана не узнал: он тебя засечет.

- О том-то я тебя и молю, всемилостивейшая государыня! Вступись за меня и отврати гнев его.

- Да как это случилось?

- Ведь под батожье-то ложиться не весело, - отвечал Татищев, стоя на коленях, и рассказал все, как было.

Государыня, пожуря его, обещалась похлопотать. К счастью, государь приехал с работ очень веселый. За обедом Екатерина заговорила о Татищеве и просила простить его.

- Дело уж кончено. Он наказан и гневу моему конец, - сказал Петр.

Надо заметить, что если Петр Великий говорил кому-нибудь: «Бог тебя простит», - то этим уже все забывалось, будто ничего и не было. Этих-то слов и добивалась государыня.

Немного погодя, она опять попросила, чтобы государь не гневался более на Татищева. Петр промолчал.

Она в третий раз заговорила о том же.

- Да отвяжись, пожалуйста, от меня! - сказал, наконец, царь. - Ну, Бог его простит.

Едва были произнесены эти слова, как Татищев уже обнимал колени Петру, который подтвердил свое прощение. Тогда Татищев признался, что сечен был не он, а Замятин, и в заключение прибавил:

- И ничто ему, подъячему-крючку.

Шутка эта, однако, не понравилась государю.

- Я тебе покажу, как надобно поступать с такими плутами, как ты! - сказал он, берясь за дубинку. Но тут Екатерина напомнила, что он уже именем Божьим простил виновного.

- Ну, быть так, - сказал государь, останавливаясь, и приказал рассказать, как было дело. Татищев чистосердечно, не утаивая ничего, все рассказал. Призвали Замятина, и он подтвердил, что это правда.

- Ну, брат, сказал государь, - прости меня, пожалуйста! Мне тебя очень жаль, а что делать? Пеняй на плута Татищева. Однако ж, я сего не забуду и зачту побои тебе вперед.

Впоследствии Петру Великому пришлось сдержать свое слово. Замятин попался в каком-то преступлении, за которое следовало жестокое наказание, но царь решил так, что-де подсудимый и заслуживает казни, но так как он некогда понес наказание, то и заменить ему оное за нынешнее преступление.

* * *

Когда у Петра I родился сын, обрадованный государь немедленно послал своего генерал-адъютанта в крепость к обер-коменданту с приказанием возвестить народу эту радость пушечными выстрелами. Но так как перед тем отдан был приказ не пускать в крепость никого после пробития вечерней зори, то часовой, из новобранцев, остановил генерал-адъютанта.

- Поди прочь! Не велено никого пускать.

- Меня царь послал за важным делом.

- Я этого не знаю, а знаю только одно, что не велено мне никого пускать, и я тебя застрелю, ежели не отойдешь.

Нечего было делать: генерал-адъютант вернулся и доложил Петру.

Тот сам, как был в простом кафтане, без всяких отличий, идет в крепость и говорит солдату:

- Господин часовой, пусти меня.

- Не пущу.

- Я тебя прошу.

- Не пущу.

- Я приказываю.

- А я не слушаю.

- Да знаешь ли ты меня?

- Нет.

- Я государь твой!

- Не знаю, а я знаю то одно, что он же приказал никого не пускать.

- Да мне нужда есть.

- Ничего я слышать не хочу.

- Бог даровал мне сына, и я спешу обрадовать народ пушечными выстрелами.

- Наследника? Полно, правда ли?

- Правда, правда!

- А когда так, что за нужда: пусть хоть расстреляют меня завтра! Поди и сегодня же обрадуй народ сею вестью.

Государь приказывает коменданту сто одним выстрелом известить столицу о рождении сына; затем спешит в собор, где при звоне колоколов, благодарит Бога за милость, а солдата жалует сержантом и десятью рублями.

* * *

Все в Петербурге знают о существовании Крюкова канала; прорыт он при Петре I. Назван он этим именем вот почему: Петр Великий, как покровитель наук и искусств, ежегодно отправлял за границу несколько молодых людей для изучения той или другой науки, того или другого искусства.

Был в том числе послан за границу художник Никитин. Возвратившемуся в Россию Никитину приходилось весьма жутко, вследствие непонимания покупателями его картин. Когда узнал об этом Петр I, он посетил квартиру художника и предложил ему на другой день явиться во дворец с картинами. Никитин явился и увидел во дворце много собравшейся знати. Государь показал им картины художника. Две-три из них сейчас же были куплены за ничтожную сумму. Тогда Петр I объявил, что остальные картины продаст с аукциона. Одна была куплена за двести рублей, другая за триста, дороже 400 руб. не продавали ни одной картины. Государь сказал:

- Ну, эту картину (последнюю) купит тот, кто меня больше любит.

- Даю пятьсот, крикнул Меньшиков.

- 800, крикнул Головин.

- Тысячу, возразил Апраксин.

- Две, - перебивал Меньшиков.

- Две тысячи!- заорал Балакирев, присутствовавший на этом аукционе.

- Три тысячи!- закричал дородный Крюков, подрядчик, прорывавший канал в С.-Петербурге. Государь дал знак об окончании аукциона. Картина осталась за Крюковым. Государь подошел к нему, поцеловал его в лоб и сказал ему, что канал, прорываемый им в Петербурге, будет называться его именем.

* * *

У императрицы Елизаветы Петровны был любимый стремянной, Гаврила Матвеевич Извольский, человек простой и прямодушный, которому она снисходительно позволяла говорить ей правду в глаза без обиняков. В одну из поездок императрицы на охоту, Извольский, скакавший около нее верхом, вы-

нул из кармана березовую тавлинку, чтобы понюхать табаку. Увидев это, государыня сказала ему:

- Не стыдно ли тебе, Гаврила, нюхать из такой гадкой табакерки? Ты ведь царский стремянной.

- Да где же мне, матушка, взять хорошую? Не красть же стать, отвечал Извольский.

- Добро, промолвила императрица, я тебе дарю золотую табакерку.

После этого прошло несколько месяцев, а Извольский не получил обещанного подарка.

Раз ему случилось быть во дворце и проходить мимо кучки придворных, которые в эту минуту говорили о справедливости. Он остановился, прислушался к спору и, не утерпев, сказал:

- Уж куда вам толковать о правде, когда и сама-то царица не всегда говорит правду.

Эти слова, разумеется, были тотчас же переданы императрице, которая потребовала Извольского к себе.

- Я слышу, будто ты меня называешь несправедливой; скажи, пожалуйста, в чем я перед тобою несправедлива?

- Как в чем? смело возразил Извольский: - обещала, матушка, золотую табакерку, да и до сих пор не сдержала слова.

- Ах! виновата, забыла, сказала императрица и, выйдя в спальню, вынесла оттуда серебряную вызолоченную табакерку.

Извольский взял табакерку, посмотрел и промолвил:

- Все-таки не справедлива, обещала золотую, а дала серебряную.

- Ну, подай же мне ее, я принесу тебе настоящую золотую, сказала императрица.

- Нет, матушка, пусть же эта останется у меня будничной, а пожалуй-ка мне, за вину свою, праздничную, отвечал Извольский. Императрица рассмеялась и исполнила его желание.

* * *

В 1757 году императрица Елизавета, побуждаемая австрийским двором, решилась объявить войну королю прусскому Фридриху II и приказала канцлеру графу А.П.Бестужеву-Рюмину составить по этому поводу манифест. Когда последний был готов, и канцлер поднес его императрице, она взяла перо и, подписав первую букву своего имени Е, остановилась и о чем-то заговорила. В это время прилетевшая муха села на бумагу и, ползая по чернилам, испортила написанную букву. Императрица сочла это худым предзнаменованием и тотчас же уничтожила манифест. Канцлеру стоило много хлопот уговорить государыню, и то через несколько недель, подписать новое объявление войны.

* * *

Графиня Браницкая, заметив что Екатерина II, против обыкновения, нюхает табак левою рукою, пожелала узнать причину.

Екатерина ответила ей:

- Как царь-баба, часто даю целовать руку и нахожу непристойным всех душить табаком.

* * *

Один сенатский регистратор, по рассеянности, изорвал вместе с другими ненужными бумагами указ, подписанный императрицей. Заметив свою ошибку, он пришел в ужас и, в отчаянье, решился на довольно смелый поступок: он отправился в Царское Село, где находилась тогда императрица, забрался в дворцовый сад и, засев в кустах, с замиранием сердца ожидал появления государыни. Прошло несколько томительных часов, пока громкий лай двух ливреток возвестил несчастному чиновнику приближение Екатерины. Регистратор вышел из своей засады на дорожку и стал на колени.

- Что ты за человек? спросила императрица.

- Я погибший, государыня, - отвечал он, - и только Вы одна можете спасти меня.

- В чем же состоит твое дело?

Регистратор подал ей разорванные куски указа и откровенно сознался в своей рассеянности и неосторожности.

- Ступай домой, - сказала императрица, - а завтра на этом месте и в этот же самый час ожидай меня.

На другой день, встретив чиновника, Екатерина подала ему новый, подписанный ею указ и промолвила:

- Возьми, вот тебе другой указ; беда твоя миновалась; отправляйся скорее в типографию, да смотри, никому не сказывай об этом происшествии, иначе тебе достанется от обер-прокурора.

* * *

Однажды, при обыкновенном выходе, представился ко двору генерал Федор Матвеевич Шестаков, служака времен Елизаветы Петровны, человек престарелый, но простой, и давно, а может быть, и никогда не бывший в столице. Разговаривая с ним, императрица Екатерина II к чему-то сказала:

- Я до сих пор вас не знала.

- И я, матушка, отвечал он, - вас не знал.

На это она, едва удерживаясь от смеха, промолвила:

- Да как и знать меня, бедную вдову!...

* * *

Рылеев, петербургский обер-полицмейстер, по окончании своего доклада о делах, доносит императрице, что он перехватил бумагу, в которой один молодой человек поносит имя Ея Величества.

- Подайте мне бумагу, говорит она.

- Не могу, государыня: в ней такие выражения, которые и меня приводят в краску.

- Подайте, говорю я, - чего не может читать женщина, должна читать царица.

Развернула, читает бумагу: румянец выступает на ее лице, она ходит по залу, и гнев ее постепенно разгорается.

- Меня ли, ничтожный, дерзает так оскорблять? Разве он не знает, что его ждет, если я предам его власти законов?

Она продолжала ходить и говорить подобным образом, наконец, утихла. Рылеев осмелился прервать молчание.

- Какое будет решение Вашего Величества?

- Вот мое решение! - сказала она и бросила бумагу в огонь.

* * *

Раз, при разводе, Павел 1, прогневавшись на одного гвардейского офицера, закричал:

- В армию, в гарнизон его!

Исполнители подбежали к офицеру, чтобы вывести его из фронта. Убитый отчаяньем офицер громко сказал:

- Из гвардии да в гарнизон! Ну, уж это не резон.

Император расхохотался.

- Мне это понравилось, господин офицер,- говорил он, - мне это понравилось, прощаю вас.

* * *

Однажды Павел выехал из дворца на санках прокатиться. Дорогой он заметил офицера, который был настолько навеселе, что шел покачиваясь. Император велел своему кучеру остановиться и подозвал к себе офицера.

- Вы, господин офицер, пьяны, грозно сказал Государь; - становитесь на запятки моих саней..

Офицер сдет на запятках за царем ни жив, ни мертв. От страха у него и хмель пропал. Едут они. Завидя в сторонке нищего, протягивающего к прохожим руку, офицер вдруг закричал государеву кучеру:

- Остановись!

Павел с удивлением оглянулся назад. Кучер остановил лошадь. Офицер встал с запяток, подошел к нищему, полез в свой карман и, вынув какую-то монету, подал милостыню. Потом он возвратился и встал опять на запятки за государем.

Это понравилось Павлу.

- Господин офицер, спросил он, - какой ваш чин?

- Штабс-капитан, Государь.

- Неправда, сударь, капитан.

- Капитан, Ваше Величество, отвечал офицер.

Поворотив в другую улицу, император опять спрашивает:

- Господин офицер, какой ваш чин?

- Капитан, Ваше Величество.

- А нет, неправда, майор.

- Майор, Ваше Величество.

На возвратном пути Павел опять спрашивает:

- Господин офицер, какой ваш чин?

- Майор, государь. Было ответом.

- А вот неправда, сударь, подполковник.

- Подполковник, Ваше Величество.

Наконец, они подъехали ко дворцу. Соскочив с запяток, офицер самым вежливым образом говорит государю:

- Ваше Величество, день такой прекрасный, не угодно ли будет прокатиться еще несколько улиц.

- Что, господин подполковник, сказал государь, - вы хотите быть полковником? А вот нет же, больше не надуете, довольно с вас и этого чина.

Государь скрылся в дверях дворца, а сопутник его остался подполковником.

Известно, что у Павла 1 не было шутки, и все сказанное им исполнялось в точности.

* * *

В царствование императора Павла 1, в одном из гвардейских полков служил офицер Шамардин, а мать его жила в Царском Селе.

Раз, отпуская сына в дворцовый караул, она сказала ему: «С тобой случится необыкновенное происшествие: сегодня ты будешь солдатом и получишь крест».

Император вышел из дворца и во время развода заметил какой-то беспорядок, виною которого был Шамардин.

- В солдаты его, в солдаты! - кричал Павел.

Уничтоженный офицер, в испуге, невольно проговорил:

- Она правду сказала, что сегодня буду солдатом.

- Что такое, что такое? - спросил император.

Шамардин рассказал, что мать, провожая его на службу, сказала ему: «Сегодня ты будешь солдатом».

- Она сказала неправду,-быстро перебил Павел, - возвращаю вам офицерский чин и жалую орденом св.Анны.

Сбылось пророчество матери.

* * *

Князь П.А.Зубов, оказавший императору Александру 1, при его воцарении, важные услуги, просил государя исполнить одну просьбу, не объясняя в чем она состоит. Государь дал слово. Тогда Зубов представил ему к подписи заранее изготовленный простительный и определительный указ генерал-майору Арсеньеву, который был виновен в том, что в итальянскую кампанию 1799 года скрылся из своего полка во время сражения. Император поморщился, однако подписал: «принять вновь на службу». Через минуту, подойдя к Зубову, он начал просить его также выполнить одну свою просьбу. Зубов униженно выразил готовность исполнить беспрекословно все, что прикажет государь. Тогда Александр сказал ему:

- Пожалуйста, разорвите подписанный мною указ.

Зубов растерялся, покраснел, но делать нечего, разорвал бумагу.

* * *

Во время своего путешествия в Вятку, в 1824 г., приехавши на одну станцию, на сибирском тракте, государь Александр Павлович вышел из коляски и, проходя по улице довольно большого селения, зашёл в небольшую, но светлую и довольно опрятную избу. Здесь увидел он старуху, сидевшую за прялкой, и попросил у неё напиться. Старуха, не знавшая о приезде государя, подала жбан холодного квасу. Напившись, государь спросил её: видала ли она царя?

- Где ж мне, батюшка, видеть его? Вот, говорят, скоро проезжать здесь будет: народ-то, чай, валом валит там, куда уж мне, старухе.

В это время входит в избу свита государя.

- Экипажи готовы, Ваше Величество, - сказал барон Дибич.

В ту же минуту старуха сдернула с головы свою шамшуру (уборку) и, подняв ее вверх, закричала: «караул!»

Изумленный государь спрашивает:

- Что с тобой, старушка? Чего кричишь?

- Прости меня, грешную, батюшка, царь! Нам велено, как завидим тебя, кричать.

Государь рассмеялся и, оставив на столе красную ассигнацию, отправился в дальнейший путь.

* * *

Перед приездом в Пензу императора Александра Павловича, в 1824 году, губернатор Лубяновский и корпусный командир Сакен прислали к местному архиерею Амвросию Арнатовскому первый полицмейстера, а второй адъютанта с просьбой, чтобы преосвященный приказал своим служкам очистить от грязи и сора обширную площадь, лежащую перед архиерейским домом.

- Ваш генерал - немец, - сказал Амвросий адъютанту Сакена, - потому и не знает, что русские архиереи не занимаются чисткой улиц и площадей: их дело очищать души; если хочет генерал, чтобы я его почистил, пусть пришлет свою душу.

- Но ведь Его Величество увидит безобразие на площади, - заметил полицмейстер.

- Прежде, чем увидит император площадь, - отвечал преосвященный, предстанете перед ним вы и губернатор, а безобразнее вас обоих ничего нет в Пензе.

* * *

Император Николай Павлович имел обыкновение прогуливаться рано утром и проходил по Адмиралтейскому бульвару, Английской набережной, Миллионной улице. Однажды, в пятницу на вербной неделе, он заметил впереди с узелком солдата, который быстро шмыгнул в ворота. Государь поровнялся и своим мощным голосом сказал:

- Солдат, поди сюда!

Солдат немедленно появился пред государем и, как ни струсил, отдал подобающую честь.

- Кто ты такой?

- Бессрочный отпускной Н... пехотного полка.

- Что ты несешь?

- Собственную работу, Ваше Императорское Величество, продавать на вербу.

Солдат развязал узел, в котором находилось несколько табакерок из папье-маше, с разными изображениями и рисунками, сделанными не совсем аляповато.

- Сам делал?

- Точно так, Ваше Императорское Величество, собственное производство.

Государь взял в руки одну, на крышке которой был нарисован портрет Наполеона I.

- У тебя есть свой император, почему же ты чужого нарисовал?

- Своему здесь быть не годится, Ваше Императорское Величество.

- Почему же?

Солдат берёт из узла ещё подобную табакерку и начинает объяснять:

- Когда желают понюхать, сейчас французского короля по носу (солдат стучит по крышке двумя пальцами, по обычаю табаконюхов), а как только понюхает: чхи! (чихает) здравия желаю Ваше Императорское Величество! Извольте посмотреть. И он показывает на внутренней стороне крышки довольно схожий портрет императора Николая Павловича.

Государь рассмеялся, велел солдату отобрать ему три такие табакерки и, заплатив за них 50 рублей, направился в квартиру князя Паскевича, который был в это время в Петербурге.

Князь Иван Федорович ещё спал.

- Вставай, отец командир, - провозгласил государь,- я тебе с вербы подарок принес, и Николай Павлович, смеясь, рассказал объяснение солдата.

* * *

Однажды государю Николаю Павловичу попадается сдущий на извозчике пьяный драгун. Сначала пьяный сильно смутился, но скоро оправился и, вынув из ножен саблю, салютовал императору.

- Что ты делаешь, драгун? - сказал государь укоризненным тоном.

- Пьяного драгуна на гауптвахту везу, Ваше Величество.

Государь улыбнулся, дал ему пять рублей «на дорогу» и велел ехать домой.

* * *

Император Николай Павлович посетил Дворянский полк. На фланге стоял кадет головой выше государя. Государь обратил на него внимание.

- Как твоя фамилия? - спросил он.

- Романов, Ваше Величество.

- Ты родственник мне? - пошутил государь.

- Точно так, Ваше Величество, отвечал без запинки молодец-кадет.

- А в какой степени? - спросил государь, пристально посмотрев на кадета.

- Ваше Величество - отец России, а я сын её, отвечал находчивый кадет.

И государь изволил милостиво расцеловать своего находчивого внука.

* * *

Наградив одного из приближенных к себе офицеров орденом Св.Анны, император Николай Павлович как-то спросил его:

- Ну, что, доволен ты Анною?

- Я-то очень доволен, Ваше Величество; но она скучает по Владимиру, отвечал тот.

- Ну, пусть поскучает, - заметил император: чем больше будет скучать, тем с большим удовольствием увидит его.

* * *

Император Николай Павлович любил иногда пошутить, только не зло, со своими приближенными.

Однажды является к нему обер-полицмейстер Бутурлин с утренним рапортом и докладывает:

- Все обстоит благополучно, Ваше Императорское Величество.

Государь сурово на него взглянул и произнес:

- У тебя все обстоит всегда благополучно, а между тем, проезжая через площадь, ты не заметил, что статуя императора Петра Великого украдена.

- Как украдена? - испугался Бутурлин. - Но я донесения не получал... простите, Ваше Величество... тотчас поеду, обследую...

- Поезжай тотчас, и чтобы вор был в двадцать четыре часа найден... слышишь?

- Слушаюсь, Ваше Величество, - и Бутурлин исчез.

Вскочил Бутурлин на свои дрожки и помчался по набережной, и как только минул Адмиралтейство, Петр Великий оказался на своем месте.

Скачет обратно Бутурлин к царю и радостно докладывает ему:

- Ваше Величество, вам неправильно донесли: статуя на месте.

Государь расхохотался.

- Да сегодня - 1 апреля, и как ты поверил подобной чепухе?... Разве можно украсть такую тяжелую и громадную вещь.

«Постой, подумал Бутурлин, и я тебя, государь, надую обратно ради 1 апреля». Вечером император сидит в оперном итальянском театре и, по обычаю, с левой стороны в бенуаре, на аван-сцене. Идут «Гугеноты», и царь сильно увлечен музыкой и пением.

Влетает Бутурлин в ложу:

- Ваше Величество, пожар!

- Где? - спросил царь, являвшийся всегда на все пожары.

- Зимний дворец горит.

Царь вышел тотчас из ложи и помчался ко дворцу в страшной тревоге.

Но, подъехав к нему, он никакого огня не увидел.

За ним скакал Бутурлин. Остановив кучера, царь обратился к Бутурлину, который тоже остановился.

- Где же дворец горит? - спросил он.

- Сегодня 1 апреля, Ваше Величество, торжествовал обер-полицмейстер. Государь не на шутку рассердился.

- Ты, Бутурлин, дурак, - сказал он. - Только не думай, что я говорю неправду ради 1 апреля. Приди ко мне завтра: и я повторю тебе тоже самое.

Государь возвратился в театр, но на другой день Бутурлин получил другое назначение.

* * *

В начале 30-х годов, возвращаясь из Москвы, весной или осенью, государь Николай Павлович оставался в Твери несколько дней, ожидая безопасной переправы через Волгу. Поставщиком для стола государя и свиты был местный купец-богач, который подал такой счет, что удивил того, который этот счет принимал.

- Неужели у вас все так дорого? - спросили купца.

- Нет, слава Богу, такие цены только для государя. Нельзя же ему продавать как всякому прочему. Стало это известно государю. Он пожелал видеть поставщика и спросил его:

- Так ты думаешь, что с меня надо брать как можно дороже?

- Точно так, Ваше Величество. Можно ли равняться в чем с Вашим Величеством нам грешным, рабам вашим? Все что имею - ваше, государь; но в торговом деле товар и цена по покупателю, - отвечал купец.

- Ты, пожалуй, и прав отчасти, но хорошо, что не все так думают, как ты. У вас в Твери жить и мне было бы не по карману.

Счет был оплачен и Николай Павлович в Твери больше никогда не останавливался.

* * *

Великим постом, в самую распутицу, император Николай Павлович ехал в санях в одиночку по Невскому проспекту. Он ехал тихо, потому что снегу было мало, а воды и особенно грязи - пропасть.

Государь заметил, что все, кто шел ему навстречу, снимая шляпы, улыбались.

- Не забрызгало ли меня грязью? - спросил он своего кучера.

Кучер обернулся и видит, что за царскими санями прицепилась девочка лет десяти, в изношенном стареньком платье, мокрая и грязная.

Кучер, улыбаясь, сказал государю в чем дело. Когда Николай Павлович сам повернулся к девочке, она, не робея, сказала:

- Дядюшка, не сердись... Видишь, какая мокрота, а я и то вся измокла. Император приказал остановиться, посадил её рядом с собою и ответил:

- Если я тебе дядюшка, так следует и тетушку тебе показать. В Зимний дворец, приказал он кучеру.

Во дворце государь ее сам привел к императрице Александре Фёдоровне и сказал:

- Вот тебе ещё новая родственница.

Государыня обласкала бедную девочку, и узнав, что она круглая сирота, поместила ее в Дом трудолюбия и положила на её имя в опекунский совет 600 рублей ассигнациями на приданое.

* * *

Николай Павлович имел обыкновение гулять и в восемь часов вечера, после обеда. Как-то раннею

весной он идет по Невскому проспекту, когда уже смеркалось, и видит, что фонарщик, с лестницей в одной руке и с бутылкой с маслом - в другой, идет за ним следом. Сперва он подумал, что вероятно он идет к следующему фонарю, но фонарщик прошел и другой, и третий, и пятый фонарь, не отставая от императора.

- Ты разве меня не узнал? - спросил государь.

- Как не узнать Ваше Величество, - отвечал тот.

- Зачем же ты идёшь за мной?

- Затем, Ваше Величество, что я хочу у вас спросить, сколько лет фонарщик должен служить?

Государь, рассказывая своим приближённым, сознавался, что вопрос фонарщика его крайне затруднил и что он, не зная что ему ответить, сказал:

- Да хорошо ли ты служишь?

- Ваше Величество, мои фонари всегда отлично горели, как и теперь, Вы сами их изволите видеть, и я служу слишком 28 лет.

Государь послал его тотчас же к обер-полицмейстеру Кокошкину сказать, что он его требует к себе к девяти часам.

Когда Кокошкин приехал во дворец и введен был в кабинет, то государь у него спросил:

- А сколько лет должен служить фонарщик?

Кокошкин в замешательстве не знал, что ответить.

- Поезжай домой, узнай и доложи мне, - продолжал император.

По поверке оказалось, что фонарщик служил лишних целых три года. Николай Павлович приказал выдать ему в виде награды двойное жалованье за четыре года и двойную пенсию по смерть.

* * *

Император Николай Павлович любил иногда прогуливаться по Большой Морской. В одну из таких прогулок он повстречался с командиром егерского полка бар. С., которого считал одним из усерднейших служак. Барон этот был, между прочим, страстный любитель певчих птиц. Соловьев и канареек у него было всегда штук по 50. Целые дни барон С. возился с этими птицами. Государь, впрочем, об этой страсти барона к птицам ничего не знал.

При встрече с императором, барон С., конечно, стал во фронт.

- Ну, что? Как твои питомцы? - спросил Николай Павлович, остановившись перед баронома С.

- Старые поют, молодые учатся, Ваше Императорское Величество, - залпом отвечал барон, зная любовь императора к лаконическим ответам.

- Значит у тебя весело? Отлично. Я завтра приду к тебе, в 9 часов утра смотреть твоих питомцев.

- Слушаю, Ваше Императорское Величество! Чтобы Вашему Величеству не трудиться, не прикажете ли, я привезу их в Зимний дворец рано утром.

- Как, привезешь их? - изумленно спросил император.

- В клетке, в открытой коляске.

- Да ты, барон, в уме?

- В полном здравии и уме, ибо в противном случае, не имел бы счастья быть генерал-майором моего государя и повелителя, императора Николая Павловича.

- Да как же ты решишься моих солдат в клетках возить? Что они, птицы что ли?

- Солдаты не птицы, а птицы не солдаты, Ваше Величество! Я не солдат собираюсь сажать в клетки, а питомцев моих.

- Да кто же твои питомцы?

- Соловьи и канарейки, Ваше Величество.

- Да ведь я тебя про солдат спрашиваю.

- Солдаты не мои питомцы, а питомцы Вашего Императорского Величества! - бойко ответил барон С.

Государь милостиво улыбнулся и, дружески хлопнув барона С. по плечу, сказал:

- Однако, смотри, ты со своими питомцами не забудь о моих питомцах.

* * *

Кто в Петергофе не знал в николаевское время старика Нептуна? Собственно фамилия его была Иванов, а звание - отставной корабельный смотритель. Однако, как прозвал его кто-то из высокопоставленных лиц Нептуном, так за ним это прозвище и осталось. Однажды едет император Николай и видит, что чалая корова забралась на цветочные гряды, прилегающие к государевой даче, и мирно пощипывает травку. Беспорядок! О чем думает Нептун?

- Нептун!

- Нептун вырастает как из земли и вытягивается во фронт.

- Нептун! Твои коровы на моем огороде ходят, - замечает строго государь, - смотри, под арест посажу!

- Не я виноват, - угрюмо отвечает Нептун.

- Кто же?

- Жена.

- Ну, ее посажу!

- Давно пора!

«Исторические анекдоты из жизни русских замечательных людей» С.-Петербург, 1898 год.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ, ЗАПИСАННЫЕ В КОСТРОМСКОМ УЕЗДЕ

Интерес и значение песен исторического характера совершенно ясны. Это - осколки народного миропонимания, рисующие отношение народных масс к тому или иному крупному историческому событию. Народ частью забыл, частью по-своему понял некоторые яркие моменты Русской истории. Но всё же они затронули чуткие струны народной души и отзвуки их, иногда слабые, иногда неверные, но всегда яркие и красочные, народная память донесла до нашего времени.

Рассматривая состав и содержание народных песен, вполне мы можем присоединиться к невольному восклицанию Пимена:

«Немного лиц мне память сохранила,
Немного слов доходит до меня,
А прочее погибло невозвратно!"
(Пушкин. Борис Годунов).

И тем драгоценнее, тем дороже во всех отношениях то, что осталось, дошло до нас. И потому ещё ценно, что почти уже совсем угасла, замерла старая народная песня. Если довольно часто можно встретить обыденную-протяжную, беседную, игровую, колыбельную песню, то песенников, знающих хотя бы одну какую-либо историческую песню, вот уже несколько лет не встречалось. В памяти певцов сохранились лишь ничтожные обрывки - без начала, без конца и, часто, без смысла.

Все поглотила, все заглушила демократическая частушка, которой нет никакого дела до истории, которая живет лишь настоящим моментом и личными переживаниями.

Вот почему и дороги так в настоящее время остатки старой исторической песни.

Николай Виноградов

ПЕСНЯ О ВОЙНЕ СО ШВЕЦИЕЙ

1. Пишет, пишет король Швецкий
Государыне Российской
Очень грозное письмо -
На гербовой на бумаге,
5. Лебединым пером:
«Государыня Рассейска,
«Покорися предо мной!
«Отдай Питер, отдай Москву,
«Отдай тридцать городов.
10. «Не отдашь мне городочки -
«Я и сам их отойму;
«Я и сам их отойму,
«Скрозь Рассеюшку пройду.
«В Питербург приду обедать,
15. «В Москву ужинать;
«Кострома - город веселый,
«Буду чай здесь распивать
«Мне-ка ужины не нужно,
«В Москве буду почевать:
20. «На пуховой на перине
«В Губернаторском дому.
«Своих храбрых генералов
«По квартерам разведу -
«По квартерам, по местам.
25. «По господским по домам.
«А армейских солдатов -
«По трактирам кабакам;
По трактирам, кабакам,
«По купецким по домам!»
30. Испужалася Государыня,
Белы рученьки опустилися,
Скоры ноженьки подломилися,
Ясны оченьки не взираючи,
Ея буйная головушка
Покатилася со плеч.
Шереметьев генерал
На ответ слово сказал:
«Ты не бойся, Государыня,
«Не печаль своево лица!
40. «Есть у нас чем гостя встретить,
«Чем упочевать его:
«Испечены пироги -
«Они маком чинены;
«Еще есть и сухари -
«Они в Туле печены;
«Они в Туле печены,
«В Москве высушены.
«Хороши у нас закуски -
«У солдатов на плече;
«Хороши у нас заедки -
«У казаков при седле!»

Записана в 1904 году в с.Сельце, Костромского уезда.

ПЕСНЯ О ЧЕРНЫШОВЕ

1. Во Царь-Граде было во городе,
За градскими за воротами,
Тут стояла темна темница,
Зла-тошная заключевница.
5. Как во этой темной темнице,
Злой тюремной заключевнице,
Засажон тут добрый молодец,
Чернышов Захар Григорьевич;
Засажон тут ровно сорок лет,
10. Сорок лет да со одним годом.
Отростил он кудри русыя
По свои по могучи плеча;
Отростил свою бородушку,
15. Он по самый по шелков пояс.
Он по темнице похаживат,

Сам белым рукам размахивать,
Таки речи выговаривать:
«Ты, талан ли мой, талан худой,
«Ты-ли участь моя горькая,
20. «На роду ли мне написано,
«Или так, знать, сам Господь судил!»
Послучалось тут проехати,
Мимо той-ли темной темницы,
Злы-тошныя заключевницы,
25. Самому салтану Турскому,
Мухоедину неверному.
Увидал силу неверную
Прокричал он громким голосом,
Чернышов Евграф Григорьевич:
30. «Ой, неверный ты Турецкий царь,
«Прикажи меня поить-кормить.
«Не прикажешь ты поить-кормить -
«Прикажи меня скорей сказнить.
«Отпишу я письмо к матушке,
35. «К благоверной Государыне,
«К Катерине Алексеевне,
«Не пером я не чернилами,
«А своем все горючим слезам.
«Возжалится ко мне матушка,
«Благоверна Государыня,
«Катерина Алексеевна;
«Возволнуется весь тихий Дон,
«Развоюются донские казаки,
«Подойдут под твой под Царь под Град,
45. «Разобьют силу неверную,
«Раскатают тему темницу,
«Злу-тошную заключевницу,
«Что тебя царь в полон возьмут,
«Со ардой твоей неверною, -
50. «Меня, графа, вон ли выпустят!»

1901 года, 13 ноября, г.Судиславль, Костромского уезда.

ПЕСНЯ О ВОЙНЕ 1812 ГОДА

1. Во двенадцатом году
Объявил француз войну
На Россиюшку на всю,
На матушку на Москву.
5. Француз в Москву входил,
Каменского в полон брал.
А Кутузов, генерал,
Почку не спал, не дремал;
Почку не спал, не дремал,
10. Свою армию сряжал,
Медны пушки заряжал.
Как пошли наши палить -
Только дым столбом валит;
Как пошли наши стрелять -
15. С плеч головушки летят.
Наш Кутузов, генерал,
Из Москвы французов гнал;
Из Москвы французов гнал,
Города все возвращал;
20. И французов покорял.

1903 года, 13 сентября, д.Семилово, Костромского уезда.

ПЕСНЯ О НАПОЛЕОНЕ БОНАПАРТЕ

1. Я на острове родился
Во французах очутился,
Стал Напалион.
Не Сандрицка пана мальчик,
5. Самово чорта прикащик -
Ветреной француз.
Он не долго, мальчик, жил,
Из риз платьев понашил -Войскам все своим.
10. Ободрал в церквах иконы,
Понаполнил все обозы:
Разжиться хотел.
«С нами, с нами, Русский Царь,
Александро Государь,
15. Давай мирно жить!"
Александро на ответ:
- Для злодея миру нет
Пардону не жди!
- Загоню тебя злодея
20. И француза Палиона
За твой град Париж,
Там ты угоришь.
- Уж я дам тебе злодею,
Французу Палиону,
25. Стадо свиней пасть,
Дам тебе пропасть.
Песня поется скоро.

1903 г. У1.7. с.Сельцо, Костромского уезда.

ПЕСНЯ О СМЕРТИ АЛЕКСАНДРА БЛАГОСЛОВЕННАГО

1. Как поехал Александро
Свою армию смотреть,
Обещал наш Александро
К Рожеству домой пребыть.
5. Вот и празднички проходят -
Александра дома нет.
Его маменька родная
День от дня ночей не спит,
А княгиня молодая
10. Слезно плачет и грустит:
«Пойду с горя на ту башню,
Которая выше всех;
Я открою в башне окна,
Посмотрю на все страны:
15. Как по Питерской дорожке

Молодой кульер бежит,
Я спрошу того кульера,
Куда скоро так спешить?"
- Вы снимайте алы шали,
- Вы снимайте красоту,
- Надевайте черно платье,
- Я вам всю правду скажу:
- Наш батюшка, Император,
- В Таганроге жизнь кончал.
25. - Как двенадцать генералов
- На плечах его несут;
- Как четыре офицера
- Ворона коня ведут;
- Все кресты его, медали
- На груди его лежат.-

1899 г., 13 января, с.Сельцо, Костромского уезда.

ПЕСНЯ О СМЕРТИ ЦАРЯ ОСВОБОДИТЕЛЯ

1. Как и наш-от Белый Царь
Во Сеноде жизнь кончал,
Во Сеноде, в Петербурге.
На вороноем коне
5. Со дворика соезжал;
Со дворика соезжал,
На собор молиться стал.
Не угодил он перекститься,
Пуля бойная летит;
10. Пуля бойная летит,
Таково прытко шумит.
Всю повозочку разбила,
13. Царя белаго убила...

1900 года, 5 ноября. Троицкая мельница, Костромского уезда.

ПЕСНЯ СОЛДАТСКАЯ

1. Уж ты, батюшка наш Царь,
Православный Государь!...
По чисту полю широку
Он похаживает,
5. На свою силу армейску
Он погляживает,
Всех солдатушек-ребятушек
Выспрашивает:
«Хорошо ли вам, ребята,
10. На страдденьице стоять?
На страдденье, на войне,
Все на правой стороне?"
Мы стояли на страдденье
Все на правом на крыле;
Все на правом крыле,
15. Все на правой стороне,
На камышевой траве.
Камыш, горькая трава,
Много горя видела;
Много горя видела,
20. Много слез испролила.
«Вы не бойтеся, ребята,
Не тужите, молодцы,
Весны красныя дождемся,
Во Россиюшку пойдем,
25.Во Россиюшку пойдем,
Некрутичков наберем;
Некрутиков-молодцов
От матерей, от отцов;
От матушек от родных,
30. От женушек молодых".

1904 г., 13 сентября, д.Грудки, Костромского уезда.

ПЕСНЯ ОБ ИМПЕРАТОРЕ АЛЕКСАНДРЕ II

1. Как ведь наш-то русский Царь,
Микалаич-Государь,
Побеждал своих врагов:
С Аглечанкою Француз скумился,
5. Не могли Россию взять...
Не в показанное время
Царя требуют в Сенод
Царь недолго собирался
На ямских он отправлялся,
10. Да еще брату наказал,
Чтобы в погоню за им гнал.
Не задолил князь погоню,
Лихих тройку напимал;
Лихих тройку напимал,
15. Ко Сенодику погнал.
Подъезжает князь к Сеноду,
У Сенода сторожа.
«Уж вы здравствуйте, ребята,
Сенаторская стража!
20.Не видали ли, ребята,
Не прошел ли здеся Царь?"
Друг на друга посмотрели
И сказали: «не прошел!»
Как один солдат Ванюша,
25.Черным глазиком повел;
Черным глазиком повел
И сказал, что Царь прошел.
Никого князь не спросился,
Часовых всех прирубил.
30. В часту лисенку вбегал,
Все замочки посшибал,
Двои двери прорубал,
До Царя все доступал.
Прорубивши третьи двери,
35. На коленях Царь стоит,
Передним перо, чернила
И бумаги лист лежит.
Перед им стоит полковник
По прозванью Муравьев
40. Держит цаблю на весу:
«Царю голову снесу!»
Братец братца увидал,
Со коленей Царь вставал;
Со коленей Царь вставал
45. «Благодарствуй, брат!» сказал.
«Благодарствуй, брат, тебя,
Не за был что ты меня.
Еслиб ты меня забыл,
Здесь бы голову сложил.
50. Мы пойдем, брат, из Сеноду
51. И Сенодичек зажжем!"

1898 года, 7 октября, д.Семилово, Костромского уезда.

Кострома. Губернская типография, 1914 г.
Сохранена орфография оригинала.

СКАЗАНИЕ О СПАСЕНИИ ОТ ПОЛЯКОВ МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА РОМАНОВА И О ПОДВИГЕ КРЕСТЬЯНИНА ИВАНА СУСАНИНА

В те поры Михаил Федорович и его мать съехались в своем доме в Ипатьевском монастыре. И видят они, что поляки около монастыря так и вьются - днем и ночью, быть осы, а в монастырь сунуться, конечно, боятся. Марфа Ивановна сразу смекнула, что дело неладно, и стала обдумывать, как бы беду избыть и Михаила Федоровича спасти.

По Божьему, уж видно, изволенью приехал на это время в монастырь Иван Сусанин. Он был в Домнине вроде старосты поставлен, значит, за управляющего, служил долгое время и Марфа Ивановна поимела к нему такую доверенность, что все равно, как на самую себя полагалась. Он и удумал, как спасти от поляков Михаила Федоровича.

Перерядил он Михаила Федоровича во всю мужицкую одежу, только сапоги оставил боярские, а то все - и рубаху, и полушубок, и шапку надел мужицкие, - и завил его в воз сена, только дырочку оставил, чтобы дышать было можно. Завил и поехал, не торопясь, будто так себе.

Только из ворот выехал да на лед, на реку Кострому, спустился, а уж там его два поляка дожидаются:

«Что, спрашивают, старичок, везешь?»

- «А вот, говорит Сусанин, сена в монастыре купил, домой везу!»

«А нет ли у тебя какой поклажицы лишней, говори лучше сам, а то обыщем, хуже будет!»

- «Какая же, говорит, поклажа в сене будет? ищите, - ежели найдете, что хотите, то и делайте!»

Видят поляки, что старик твердо говорит, не боится, - и пропустили его. Только один поляк копьем в воз ткнул, да Бог миловал, в Михаила Федоровича не попал. Так и проехали благополучно.

Ехали, ехали - и начали у Михаила Федоровича ноги стынуть. Как быть? Иван Сусанин и решился заехать на постоялый двор; хозяин был там у него знакомый, и он на него уже надеялся, что в случае чего, не выдаст. Но по чистой правде открыться все-таки и ему не решился.

Заехали на постоялый двор и прямо на чистую половину прошли - народу никого нет. Ну, значит, слава Богу.

А хозяин, как человек знакомый, и спрашивает:

«Что, говорит, это с тобою за молодец такой?»

- «Да брательника сынок, говорит Иван Сусанин, племянником мне будет.»

А Михаилу Федоровичу Сусанин еще раньше сказал:

«Что я буду говорить - ты во всем мне потакай, ежели что и не ладно скажу - время теперь такое».

Только трактирщик все как-будто не уверяется:

«Что же это, говорит, - одежда на нем хоть и крестьянская, а обличье и манеры боярские?»

- «А он у нас, говорит Иван Сусанин, по господам в услуженье жил, так там всякому благородию этому и навадился. Вот, бояре ему за отличку и сапожки подарили».

Поотдохнули, обогрелись и поехали в свою вотчину.

В усадьбе у Михаила Федоровича был дом барский со всякой прислугой. А Иван Сусанин жил отдельно, вроде как на отшибе, в хорошей избе. Сыновей у него не было, а была только одна дочь Антонида. Приискал он парня в округе изо всех получше и принял к себе в дом вместо сына. Хоть и зять был, а не меньше сына его любил. По нынешнему, по фамилии, парня Сабининым звали.

Так в усадьбу Иван Сусанин не поехал, опасался, а приехал прямо к себе домой; дождался, пока стемнело, и вынул из возу Михаила Федоровича. Потом послал за зятем и стал с ним совестоваться, как быть. Долго думали и удумали скрыть его в тайнике. В те поры почти у всех тайники были понаделаны. Каждый час можно было поляков опасаться: придут, все заберут и самих еще изобьют, а не то, так и вовсе убьют. Так от них в тайники хоронили хлеб, деньги и все, что подороже стоило, а порой и сами лазали.

У них было три тайника: в овине - в подлазе, на дворе у Ивана Сусанина и у его зятя, Сабинина, тоже на дворе. В один из них и надумали спрятать Михаила Федоровича, а в который - Сусанин и зятю не сказал.

Ночь проспали спокойно, а наутро приехал сосед с мельницы и говорит, что поляки ищут Михаила Федоровича. Сусанин сейчас же сдогадался, что нужно делать: взял ружье, выпустил гончих собак, надел сапоги Михаила Федоровича и пошел на охоту. Сапоги ему, конечно, были узки, так он голенища у них распорол и подвязал, чтобы с ног не сваливались. Вышел Сусанин за деревню и пошел прямо к болоту сумстом, а собак разогнал в разные стороны. Много он колесил, перепутал все следы, потом снял сапоги, забросил их в пучину и вернулся домой.

А там уж зять дожидается, говорит, что поляки, ровно стадо псов несытых круг деревни рыскают и Михаила Федоровича ищут, хотят убить.

Сейчас Иван Сусанин берет Михаила Федоровича за руку и повел на двор в омшанник, отодвинул ясли, разгреб солому и

спустил Михаила Федоровича в яму, да наказал крепконакрепко, чтобы ни за что оттуда не вылезал и голоса не подавал, даже если звать его будут и кричать: «докуда сам не приду, дотоле и голосу не моги подать!» Потом закрыл люк, заровнял солому, поставил ясли на старое место и телушку припустил: будто ничего не было.

Потом видит, что все равно не укроешься - сам пошел к полякам; поляки его схватили и начали допрашивать, а он ни в чем не признается. Тогда его стали пытать и хлестать ременными нагайками, и он обещал их отвести к Михаилу Федоровичу. Когда пришли в деревню, то Иван Сусанин начал их угощать по деревенскому обыкновению, просил выпить и закусить. Поляки сильно устали и поэтому согласились.

Иван Сусанин принес им вина, говядины, хлеба, а когда поляки перепились, то попросился у них сходить к дочери попрощаться. Поляки согласились, только велели ему приходить скорее: «а не то, говорят, всю деревню сожжем».

Иван Сусанин пришел к зятю, попрощался с ним и отправил его за солдатами: «где ни на есть, говорит, возьми и приводи скорей Царя спасать, а не то, говорит, всему царству русскому решенье будет».

Зять, конечно, сейчас же и отправился потихоньку, чтобы поляки не приметили, а Иван Сусанин стал с дочерью прощаться: «Ну, Онтоня, прости меня Христа ради! - не чаю я сегодня в живности остаться, привел бы мне Господь Бог за Царя праведную смерть принять».

- «Что ты, батюшка, говорит Антонида, как не быть, а надо беды избыть».

«Нет, Онтоня, чует мое сердце, что добра не будет».

- «Ну, так, дай Бог вживе проститься, а не дай Бог тому случиться. Прости и меня, батюшка!»

Конечно, поревели, попрощались.

Приходит Иван Сусанин домой, а поляки уж совсем пьяные:

«Веди, говорят, сейчас к Михаилу Федоровичу. Весь, говорят, царский корень разом изничтожим, а после этого и всей России не сустоять».

Сусанин стал было их унимать ночевать, дело было к вечеру. А они кричат «веди сейчас, а то и тебе живому не быть!» Что делать? И ревешь, да идешь.

Обыскали спервоначалу усадьбу. Ничего, конечно, не нашли. Хотели обыском по деревне идти. А Иван Сусанин и говорит:

«Я знаю, куда Михаил Федорович девался!»

- «А куда?»

«Он ушел на охоту в болото».

- «Врешь, нас не обманешь!»

«А, пойдемте, я вам и следы покажу».

Пошли - и верно наслежено: следы в боярских сапогах и собачьи следы кругом. Это те, что Иван Сусанин утром наделал. Поляки уверились и говорят: «веди по следам!»

Иван Сусанин водил, водил их по болоту, а сам все около одного места кружит. Пришла ночь. Поляки измучились и стали грозить шашками. А Иван Сусанин поискал по снегу и говорит: «погодите немного, следы теперь прямо пошли!»

И повел их прямо в середину болота, прочь от деревни. Завел в самую чащу, кругом провалища и деваться некуда.

Поляки начали догадываться, что Иван Сусанин их обманул. Начали ему пистолетами и шашками грозить, а то обещали много денег, только бы он вывел их из болота. Но Сусанин говорил: «подождите до свету; я и сам теперь дороги не знаю». Он хотел только как-нибудь провести время.

И вдруг на рассвете пришли солдаты. Их Сабинин встретил на дороге и привел. Поляки осердились и разрубили Ивана Сусанина шашками на мелкие части. Потом солдаты их всех самих перерубили.

Дело было под большой сосной. И теперь она цела, только болото около нее вырублено и высохло.

Солдаты подобрали разрубленные части тела Ивана Сусанина и принесли их в деревню. Конечно, Антонида и зять Ивана Сусанина стали плакать и причитать. Плакали и все деревенские.

Михаил Федорович долго сидел в тайнике, но, услышавши шум и крики, вылез. А когда он узнал, за что и как умер Иван Сусанин, то сам плакал, обмывал и складывал части его тела и велел похоронить останки Ивана Сусанина в церкви. Затем, вместе с войском, Михаил Федорович отправился в Кострому, где его и выбрали в Цари.

Антониду же, когда муж у нее умер, увезли в Москву. Но ей жить в Москве было скучно и она стала проситься в деревню. Тогда Царь ей сказал: «где хочешь, там бери себе с семейством земли, сколь захочешь».

Антонида подумала, подумала: везде было еще беспокойно, по Волге и по большим дорогам ходили шайки разбойников и поляков - она и выбрала себе место не на Волге и не на большой дороге, а вблизи той и другой - в Коробове.

Похоронили Антониду в с.Прискокове.

Записано в 1911 г. Н.Н.Виноградовым, членом Совета Костромской ученой архивной комиссии. Публикуется в сокращении. Полностью выйдет отдельным изданием к фестивалю «Вехи».

ТРИ СТИХОТВОРЕНИЯ
1913 ГОД

КОСТРОМА

Чем дальше вниз - тем берег краше,
Все шире, глубже все река,
И - что ни шаг - свой сказ завещан
Ей вами, прошлые века...

Что сказ, то - новая страница
Той книги, что тобой полна,
Блаженной памяти, родная
Пережитая старина...

Вот Костромских соборов главы...
Снимайте шапки, млад и стар,
Пред этой царственной святыней -
Гнездом Романовых бояр!...

Отсюда в смутную годину
Над Русью вспыхнула заря...
Царь Михаил... Иван Сусанин,
Жизнь положивший за царя...

О, сколько, сколько пробудилось
Заветных дум, забытых слов
Пред этим сверстником достойным
Старейших русских городов!...

Он не велик, но славен вмале, -
Ковали славу не мечи,
Хоть в старь седую не дремали
И пред врагом костромичи.

Работник мирный, правя тризны
Над прахом доблестных отцов,
Он в рати мирныя отчизны
И слал, и шлет своих бойцов;

И на скрижалях славы нашей
Горят, не гаснут имена
Их, рассыпавших полной чашей
Могучей мысли семена...

Ап.Коринфский

В ИПАТЬЕВСКОМ МОНАСТЫРЕ

В обители далекой,
Под Костромой, в лесах глухих,
Мать с тоской глубокой
Молилась... сын при ней
Возрос в тиши уединенья,
Как голубь чистый под крылом
Голубки матери. Вдвоем,
Они чуждались блеска мира,
Его ничтожной суеты!
Она от жизненнаго пира,
Во цвете лет и красоты,
Была оторвана насильно
И долго мучилась бессильно,
Совсем одна; но, наконец,
Ей отдан сын! Его отец
В плену, в Литве, томится долго.
В годину бурь, в годину бед
Слуга отчизны Филарет
Не отступал на шаг от долга
Весь род Романовых давно
Народу близок был; в одно
Слились теперь воспоминанья
Заслуг Романовых... Земля
В их роде выберет царя.
И вот однажды, с этой целью,
К смиренной инокине в келью
Явились старцы: «Весь народ
Челом тебе и сыну бьет!
Благослови его на царство!"
- Нет!... Нет!... На тяжкое мытарство
Я не отдам его!... За честь
Благодарим... Другие есть -
И старше, и опытнее Миши...
Пускай полет поднимет выше
Двуглавый царственный орел.
Удел царей земных тяжел,
Тяжка и шапка Мономаха!"-
И, вся полна тоски и страха,
С горячей, страстною слезой,
Она к груди своей родной
Прижала сына. Но дорога
Ему намечена; обет
Он должен дать, исхода нет:
Народа голос - голос Бога.

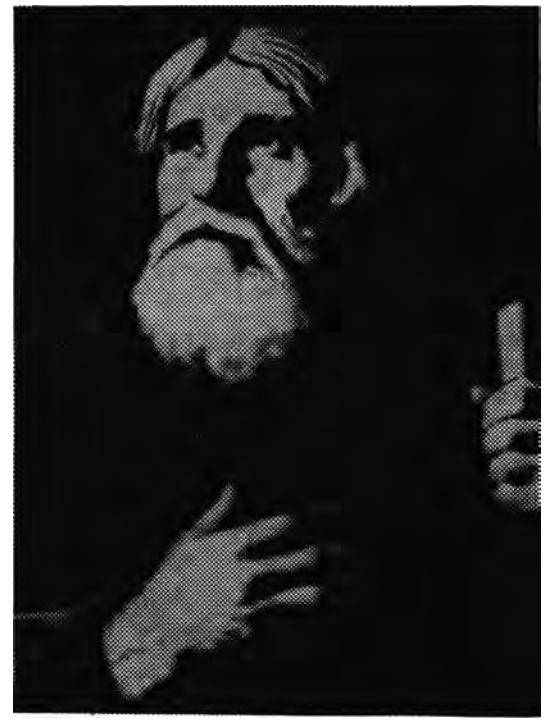
Львова

НА ПАМЯТНИК, СООРУЖАЕМЫЙ СУСАНИНУ

Тебе-ль чугун, тебе ли мрамор ставить,
Сусанин, доблестный и верный гражданин,
Святой Руси достойный сын?...
Тебя ли можем мы чрез памятник прославить?
Увековечим ли тебя в стране твоей
Деяньем рук и грудами камней?...
Чугун расплавится... полудня мрамор белый
Раздробят долгие морозы русских зим...
Есть памятник иной: он тверд, несокрушим,
Он силен и велик, как ты, Сусанин смелый!
Сей вечный памятник давно сооружен
Тебе в сердцах признательных потомков:
Во дни крамол и смут из пепла, из обломков,
С Россией новою восстал, как Феникс, он
И с нею все растет, могучий и спокойный.
Да!... благоденствие и слава Россиян,
Да!... громкия хвалы позднейших сограждан,-
Вот памятник, Сусанина достойный!

Ростопчина

ЗА СВЯТУЮ РУСЬ...



Первый портрет И.Сусанина, написанный крепостным художником Степаном Федоровичем Худояровым (Федоровым) после оперы "Жизнь за царя".

...Премьера оперы «Иван Сусанин» состоялась в Петербурге 19 октября 1815 года. Михаилу Глинке в ту пору было одиннадцать лет... Я вижу, как недоуменно вскинулись ваши брови и потому спешу с разъяснением: речь идет об опере, которую создал в ознаменование изгнания из России иноземных захватчиков в Отечественную войну 1812 года композитор и дирижер Катарино Кавос.

Композитор Катарино Кавос был родом из Италии, которая в эпоху Наполеоновских войн оказалась под пятой французской империи. Россия стала для Кавоса второй родиной, и вполне естественным было его стремление прославить русский народ, во все периоды истории дававший могучий отпор иноземным узурпаторам.

Однако, подлинно героической оперой творение Кавоса назвать нельзя. Оно было скорее похоже на водевиль, который в начале 19 века бурно завоевывал популярность на русской сцене. На специфику этого жанра было рассчитано и либретто, написанное князем А.Шаховским, признанным комедиографом того времени. Поэтому, вопреки исторической правде, Иван Сусанин в опере Кавоса не заводит отряд шляхтичей в глушь костромских лесов и не гибнет там от рук обманутых врагов. Шаховской в точном соответствии с законами водевиля заканчивает сценическое действо благополучным исходом. Покружив по лесу, Сусанин приводит польский отряд к своему дому в деревню Домнино, где его уже поджидает засада русских воинов. Заключительная ария героя заканчивается словами:

Пусть злодей страшится и дрожит весь век.

Должен веселиться русский человек!

И Иван Сусанин вместе с другими персонажами оперы пускается в пляс.

Несмотря на «легковесность» музыки и словесный примитив, опера «Иван Сусанин» пользовалась благосклонностью столичных театралов и держалась на сцене до тех пор, пока ее не сменило подлинно народное произведение Михаила Ивановича Глинки. Сам автор дал ему название «Иван Сусанин», но царь Николай I собственноручно внес поправку, начертав - «Жизнь за царя». (Было ли так на самом деле или это выдумка, родившаяся после 1917 года?).

История создания М.Глинкой оперы такова. Молодой композитор вряд ли бы сам отважился взять в качестве главного героя своего произведения историческую личность, уже «занятую» известным маэстро Кавосом. Но возымел действие настоятельный совет В.Жуковского. Поэт понимал, что героический образ патриота Сусанина Кавосом не раскрыт, больше того - искажен. Историческая справедливость требует другого Сусанина, такого, какого создал поэт-декабрист К.Рылеев в своих «Думах». Жуковский сам вызвался написать либретто, но, к сожалению, впоследствии передал это право (с одобрения Николая I) придворному стихоплету барону Розену.

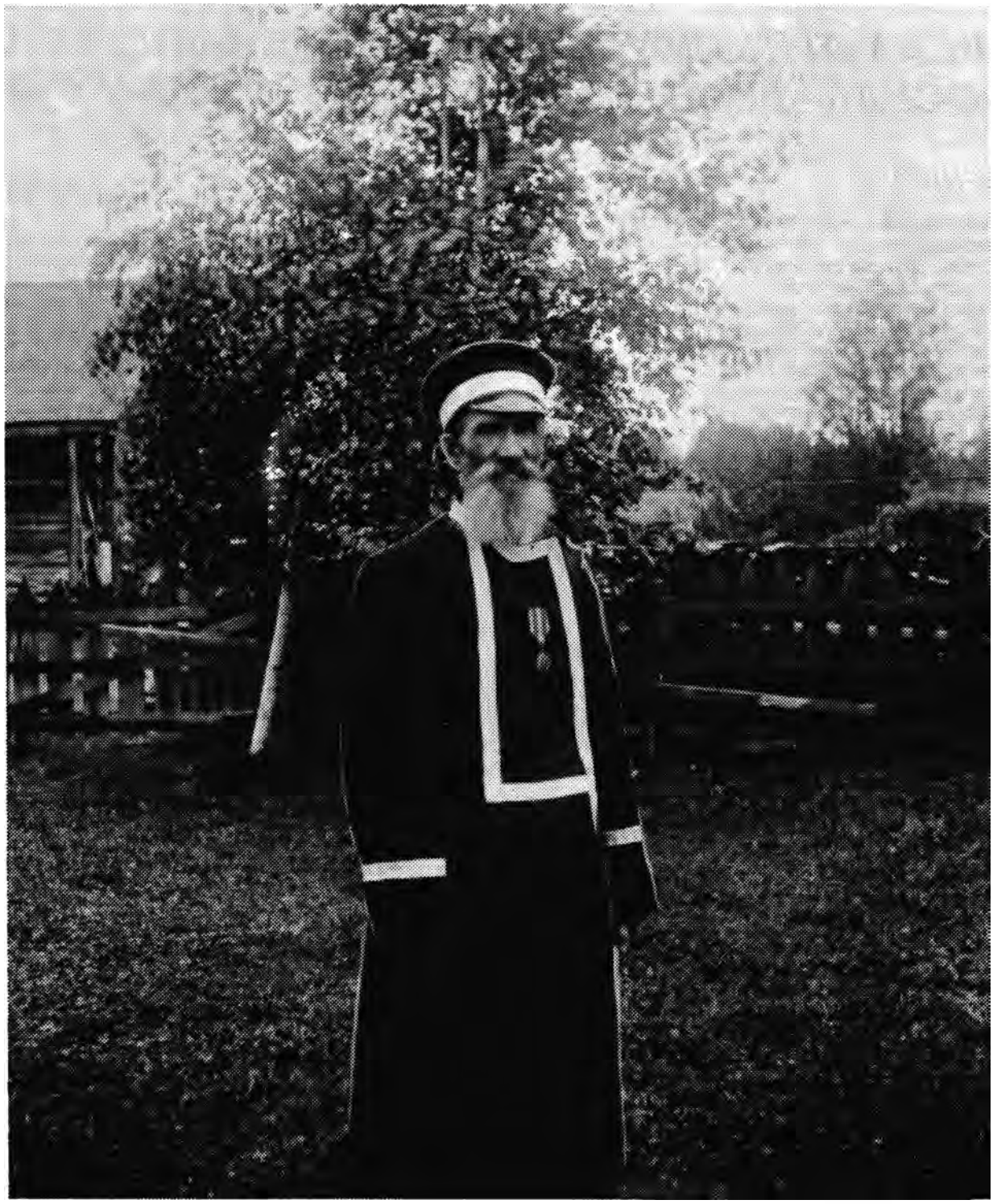
Услужливый немец пунктуальнейшим образом выполнял поручение государя, поставляя точно в срок подогнанные под размер уже написанной музыки рифмованные строки арий, дуэтов и хоров. Глинка довольно часто браковал вирши Розена, и тот без возражений заменял их новыми, едва ли лучшими по качеству. Приходилось мириться с плохими текстами, поскольку время торопило: первый спектакль в Санкт-Петербургском императорском театре был назначен на 27 ноября 1836 года.

Премьера собрала весь цвет столичного общества, включая чету августейших особ. И никого не оставила равнодушной. Одних - их было большинство - привела в неописуемый восторг, других шокировала своими персонажами - людьми низшего сословия, своей «кучерской» музыкой. Но лучшие люди России назвали оперу Глинки «зарей русского искусства» и предрекли ей долгие годы сценической жизни.

Надо заметить, что успеху оперы во многом способствовали солисты театра - знаменитый бас Осип Петров и обладательница выдающегося контральто Анна Воробьева. А дирижировал оркестром Катарино Кавос, автор первой оперы об Иване Сусанине. Казалось бы, кто другой, а он-то уж никак не был заинтересован в успехе творения своего «конкурента». Но этот темпераментный итальянец во всеуслышанье заявил, что музыка Глинки лучше музыки Кавоса.

Статистика сообщает, что опере «Иван Сусанин» принадлежит первенство по количеству ее постановок на русской сцене. Во время Великой Отечественной поэтом С.Городецким было написано новое либретто, которое в полной мере соответствовало замыслу композитора воспеть подвиг патриота и в его лице весь русский народ.

Виталий Пашин, писатель.



Вы, реки сонные,
Да шум сосны -
Душа бездонная
Моей страны.

И сердцу дороги,
Как вещий сон,
Живые шорохи
Былых времен.

Даниил Андреев

Волостной старшина из Костромского уезда, награжденный к 300-летию Дома Романовых медалью "За усердие". Фото Н.А.КАРЯКИНА.

ВИКТОР ЛАПШИН:

"ВЕКА ОТНЮДЬ НЕ МИНОВАЛИ, ДОСЕЛЬ - ВООЧИЮ ОНИ"

Порыв

Кому куда, а мне - на север:
В озерный край, в сердечный рай,
Где тучи грозные рассеял
Веселый вихорь Заиграй;
Где духу нет кабацкой голи,
Где нет корысти шутовству,
Где по своей и Божьей воле
В ладу с землею заживу;
Где пыл кичливый потеряешь,
Но обретешь покой зато,
Где праздно не повопрошаешь:
«О Господи, за что караешь?»,
Ведь знаешь сам - за что.

Заколдованный круг

Давно желанен мне покой,
Незыблемого жажду лада,
Но лишь в мечтанье сердце радо
Смиренной участи мирской.

Так жажда ревностна моя,
Желаю я с такой тоскою,
Что пренебрег смиреньем я -
В стремленье к ладу и покою.

* * *

Тебе я старым добрым слогом
Хочу сказать еще о многом,
Как повелося на Руси:
Под спудом правду мы не держим,
А если будет кто рассержен, -
Виниться - боже упаси!
Стой на своем неколебимо:
Ведь та душа неистребима,
Что ратует не за себя;
А если каяться охота, -
Горюй, что не успел кого-то
Взрастить - достойнее тебя.
Для нас нет времени и дали!
Века отнюдь не миновали,
Досель - воочию они;
И предки, властелины славы,
Свободным нашим словом здравы;
На волю их не посягни!

Один

Еще светла моя звезда,
Со мной мои друзья и дети,
Но помню я везде, всегда,
Что я один на белом свете.
От колыбели до седин,
Я не ропщу, не проклинаю:
Что я один - один я знаю.
Как Русь одна, как Бог один.

Будень

День как день. Сырой и серый.
Дивен он и славен верой:
Чему быть - не миновать.
Хочешь жить - давай дневать!
Не дюжо, не даровито,
Но в наследственной любви-то
К заурядному житью
Глушь родная нам дороже:
Там и сям - одно и то же
Как свое я признаю.

Друзьям

Не спрашивайте, как живу -
Живу ли я - спросите...
Ни к радости, ни к торжеству
Меня не воскресите.

Но ремесло и волшебство
Пока согласны с духом сирым.
Я все еще любуюсь миром,
Как будто сотворил его.

ЮРИЙ БЕКИШЕВ:

"ИЗ ТЬМЫ И ПЕПЛА, РАЗВЕЯВ ПРАХ, ВСПОРХНЕТ ЭПОХА О ДВУХ КРЫЛАХ"

Город

Полуподземный, полувоздушный,
между великой рекою и топью
город, как часть заселенная суши -
Азии, глазом косящей в Европу.

Здесь по татарским проулкам слободки
крутит песок и цементную пудру,
шабрит бока перевернутой лодки,
груды листвы наметает повсюду.

Здесь в новолунье шалеют собаки,
голуби щебень фарфоровый в горле
нежно полощут, небесные знаки
падают наземь кристаллами соли.

Сносит мазутные пятна к Казани,
и в базиликах подводного царства
стаи крылатых прозрачных созданий
метят жемчужной икрою пространство.

Здесь еще воздух гудит опереньем
битвы озерной, здесь пахнет пожаром,
лечат напасти здесь варварским пеньем,
словом заветным, полынным отваром.

Но протянулись уже эстакады -
архитектура времен безвременья -
сквозь эти улочки, срубы, ограды...
Кризис жилья, дефицит вдохновенья...

Что эта часть заселенная суши,
землеустройство когда, как стихия.
И нерушимое можно разрушить!
Время лихое - и люди лихие.

Есть города в вечном Поясе Славы.
Этот считался всегда захолустьем.
Вот он - в простой деревянной оправе
между истоком России и устьем.

Только своей стариною и молод
этот ушедший и будущий город
с облаком, некогда званым Успенским,
с белой беседкой, с прудом Пионерским...

* * *

Всё было как предполагалось
для обитающих в раю...
Нет, не любовь - тоска и жалость,
но уходя, вдруг показалось -
я там оставил жизнь свою.

И стало так невыносимо,
так вольно, что не мог смотреть,

как все несбывшееся мимо
меня во тьму клубами дыма
летело- не могло взлететь.

И не было уже исхода
и оглянуться я не мог
на ангела с мечом у входа
огнем рассекшего порог.

Эпоха

Был важен символ, был нужен герб,
как будто воздух, как будто хлеб.

И вот - эпоха о двух крылах:
одно лебяжье, чей легок взмах,
остро другое, как бы весло,
и жесткий остов крепил крыло.

И падал с неба то белый пух,
то дождь кинжальный случался вдруг.
...Безликих амфор со дна морей
с клеймом осколок в сто крат важней.
Наш правнук, роясь во тьме веков,
на что наткнется средь черепков?

Из тьмы и пепла, развеяв прах,
вспорхнет эпоха о двух крылах.

НА КОСТРОМСКОЙ ВЫСТАВКЕ

Владимир Алексеевич Гиляровский

Губернская земская юбилейная выставка продолжает интересовать не только родную губернию, но очевидные успехи ее известны и за пределами губернии.

Небезызвестный литератор г.Гиляровский делится в «Гол.Москвы» впечатлениями, вынесенными им от посещения выставки.

Интересен кустарный павильон. Здесь поделки из дерева, лыка, бересты и прута. Очень интересны резьба, иконостасы, ткачество, обработка металла, глины, кожи, шерсти. Изделия кустарей-ювелиров из Красного села, с Волги, и прилегающих деревень, поставляющих дешевые ювелирные изделия на всю Россию.

Представлены прекрасно исполненные произведения красносельской ювелирной школы, но, судя по их экспонатам, - только крупные серебряные вещи; думается, что школа занимается вовсе не тем, чем ей следует. Ее назначением должно быть обучение местного населения, занимающегося исключительно выработкой мелкого народного ювелирного товара, совершенствовать именно этот товар, а не конкурировать с московскими фирмами а la Хлебниковы. Красносельские кустари должны конкурировать с заграницей, доставляющей действительно не темнеющие цепочки и брелоки, кольца с искусственными камнями, в то время, когда красносельцы продолжают делать эти товары, как делали их полсотни лет назад. Школа должна обучить их накладывать золото и производить искусственные камни новыми, заграничными способами и этим поднять благосостояние края, - вот цель школы в селе, где помещается даже собственное пробирное отделение, начальник которого выставил огромную картину, изображающую село Красное и окружающие деревни, весьма наглядно показав, какие именно вещи производит село или деревня. Для этого на картине, около названия каждого села, прикреплены подлинные вещи, где серьги, где кольца, где брелоки и т.п. На этот край, где кормится до 8000 человек ювелирным делом, выставка заставит обратить внимание и дать возможность усовершенствовать производство. Характерно, что я на одном из красносельцев-хозяйчиков увидал цепочку накладного золота и спросил его:

- Конечно, ваша работа?

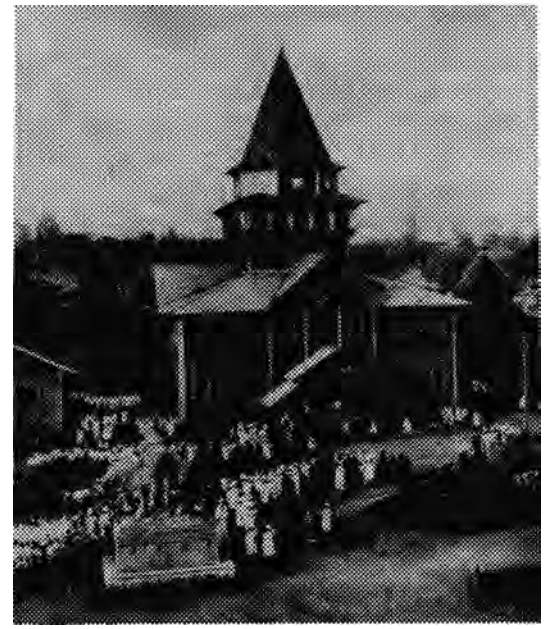
- Нет, мы заграничные носим - и дешево, и не чернеют... Наши так делать не умеют, секрета не знают. Если бы нас выучили, как делать... Да вот не учат... А можно бы...

Нельзя не обратить внимания в этом отделе на три роскошных царских кресла, которые вышиты 40 ученицами юрьевецкой гимназии под руководством и по рисункам учительницы О.А.Виноградовой, пользовавшейся образцами, хранящимися в Ипатьевском монастыре. Композиция, краски и строгое соблюдение стиля XYII века поразительны.

В павильоне крупной промышленности экспонируются кожевенное производство, холсты, льняная пряжа, произведения типографии Чемоданова, мука и зерно, химические и механические заводы, чугунное литье, упряжь, табак и проч. Выставка оживляется звоном колоколов, которыми увешана при входе на выставку звонница костромского колокольного завода С.Н.Забенкина.

Во 2-м общем павильоне отведено небольшое место, где выставлены механические и химические экспонаты училища имени Ф.В.Чижова.

И никакого объяснения к этому нет, так что публика проходит мимо, не зная, что такое чижовские училища и кто такой Чижов.



Приезд государя на выставку. Фото К.К.Булла.

Великий костромич, известный при жизни, как крупный финансист, учёный и писатель, а после своей смерти сделавший для образования Костромской губернии огромное дело, оставил 7,5 млн.руб. на учреждение своих знаменитых костромских училищ.

Ф.В.Чижов, костромской небогатый дворянин, по окончании курса в Петербургском университете, читал в университете математику, потом перешел на изучение истории литературы и сотрудничал в тогдашних лучших журналах. В 1847 году за славянофильство сидел в крепости, был выслан из Петербурга и только в 1855 году поселился в Москве, где занял почетное место в финансовом и промышленном мире. По его инициативе выстроена первая в России частная дорога от Москвы до Ярославля, он является одним из основателей московского купеческого банка и 1-го общества взаимного кредита и становится во главе капиталистов, купивших у казны Московско-Курскую железную дорогу. Он же основал архангельско-мурманское срочное пароходство. Ф.В. был хорошо знаком с Н.В.Гоголем и был другом И.С.Аксакова.

Ф.В. умер в Москве в ноябре 1877 года, и в Румянцевском музее хранятся его переписка и дневники, которые, согласно воле покойного могут быть обнародованы только в 1917 году, т.е. ровно через 40 лет после его смерти.

- Когда не будет в живых тех, кто писал, кому писалось и о ком было написано.

Известно только одно, что Ф.В. соприкасался в своей долгой жизни с великими современниками, и его рукописи откроют много, очень много интересного.

Самым близким к Ф.В. был С.И.Мамонтов - его душеприказчик, вместе с А.Д.Полсновым.

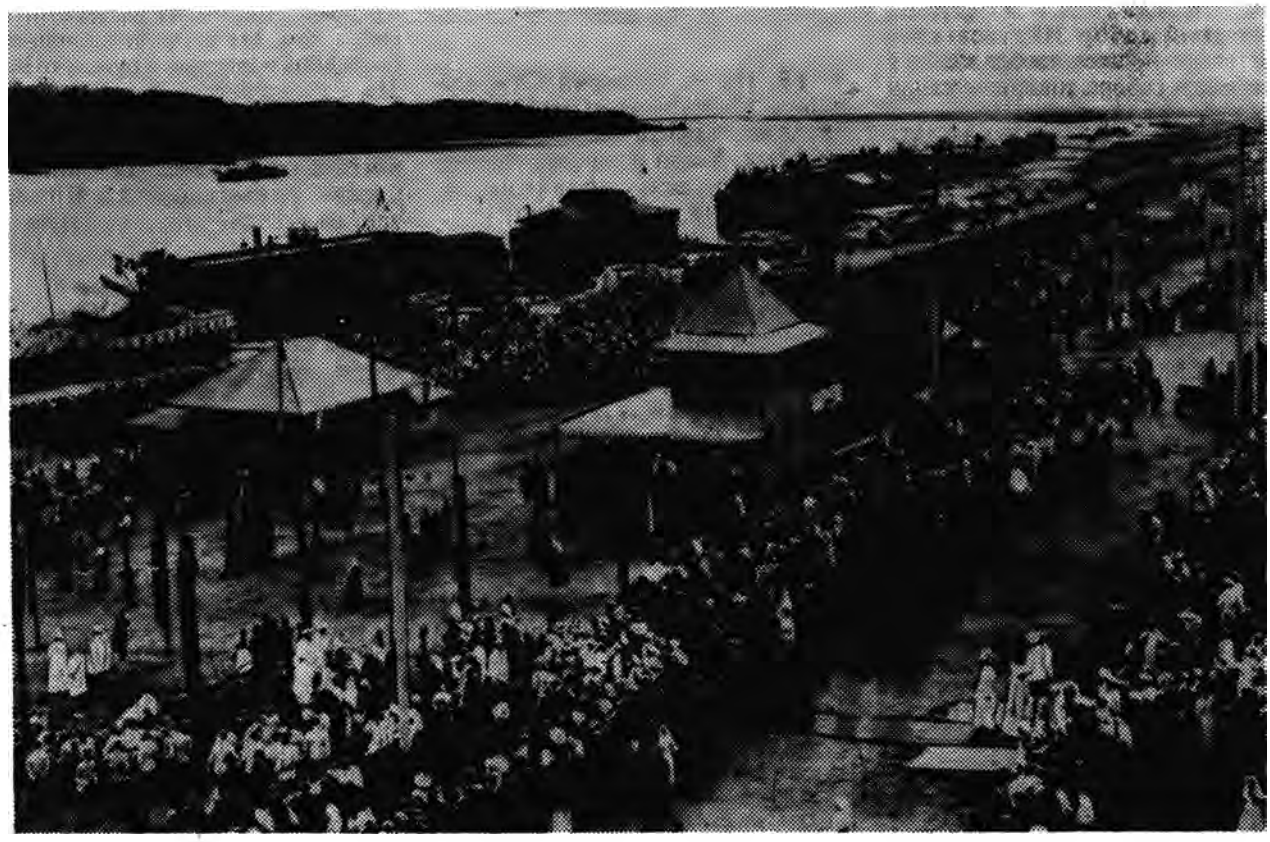
До самой смерти Ф.В. вел дневник и за несколько часов до кончины писал в нем. В завещании было сказано, чтобы похороны стоили не более 150 рублей, а всё состояние пожертвовано на училища в Костромской губернии.

Душеприказчик С.И.Мамонтов держал акции, оставленные покойным, до тех пор, пока стоимость их, при жизни Ф.В. достигавшая до 2,5 млн.руб., не поднялась до 7,5 млн., и тогда на эти деньги создал 4 училища, обеспечив остальной суммой, положенной в государственный банк дальнейшее их существование. Училищ 4: в Костроме - механико-техническое с отделением химико-техническим; в Кологриве - сельскохозяйственное училище, имеющее 1500 десятин земли; в Макарьеве - технико-ремесленное и в Чухломе - сельскохозяйственное. Все эти училища в 80-90 годах, согласно воле покойного, выстроены С.И.Мамонтовым.

И произведения учеников этих училищ выставлены на костромской выставке.

Вл.Гиляровский.

ПОВОЛЖСКИЙ ВЕСТНИК 23 мая 1913 года.



Отъезд их императорских Величеств с выставки. Фото К.К.Буллы. 20 мая 1913 г.

ВИКТОРИНА «РОМАНОВЫ И КОСТРОМА»

1. Почему Ипатьевский монастырь называли «Колыбелью Дома Романовых»?

2. Из какого села, получив позволение предстать перед Михаилом Романовым, отправились крестным ходом в Ипатьевскую обитель московские послы?

3. Какой иконой, ставшей впоследствии родовой дома Романовых, инокиня Марфа благословила своего сына на царство?

4. Чем отмечено памятное место в 6 км от села Сусанино, связанное с подвигом Ивана Сусанина?

5. Кто был автором первого памятника Ивану Сусанину в Костроме?

6. Что было написано на закладной доске постамента этого памятника?

7. Кто автор современного памятника Ивану Сусанину?

8. Когда был построен Троицкий собор Ипатьевского монастыря и какое изображение в стенописи собора говорит о связи Романовых с монастырем?

9. Как называются главные въездные ворота в Ипатьевский монастырь? Когда и в связи с чем они построены?

10. При Елизавете Петровне была учреждена Костромская епархия. В каком году это произошло и кто был первым Костромским епископом?

11. Как отозвался император Николай I о пожарной каланче в Костроме?

12. 26 августа - день коронации императора Александра II. Какое знаменательное событие в сфере образования произошло в Костроме в этот день в 1857 году?

13. В системе оборонительных сооружений Ипатьевского монастыря выделяется Зелёная башня, увенчанная шатром, крытым зелёной черепицей, и крестом. Почему башня получила такое нарядное оформление?

14. Почему надвратную церковь Хрисанфа и Дарии в Ипатьевском монастыре можно назвать мемориальным сооружением?

15. На территории Старого города Ипатьевского монастыря находится корпус Палат бояр Романовых. Когда и почему здание получило это название и современный нарядный вид?

16. Как стало использоваться здание Палат бояр Романовых в 1912 году?

17. В 1913 г. Россия отмечала 300-летие династии Романовых. Что было построено в Костроме к юбилею?

18. Во время приезда Николая II в Кострому состоялась закладка памятника в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых. Кто автор проекта и какова судьба памятника?

19. Что положил каждый из присутствующих Романовых в основание памятника?

20. Какие реликвии Дома Романовых были представлены Николаю II и его семье в Троицком соборе Ипатьевского монастыря?

21. Как назывались пароходы императорской флотилии, прибывшей в Кострому в мае 1913 года?

22. Каково было меню обеда, устроенного Николаем II в честь своего посещения города для именитых горожан.

23. В 1858 году при посещении Костромы одним из императоров среди лиц, его сопровождающих, была дочь известного русского поэта - гувернантка его дочери. О ком идёт речь?

24. Какие улицы в прошлом носили названия, связанные с царской династией, как они называются теперь?

Составили
Ольга Заботкина
и Ольга Никерина.

СПЕШИМ УВЕДОМИТЬ

Викторина «Романовы и Кострома» составлялась по письмам читателей. Наиболее интересные и содержательные вопросы прислали костромичка Ольга Алексеевна Заботкина и Ольга Николаевна Никерина из п.Прибрежный Костромского района. Из общего количества вопросов были отобраны те, которые подробно не освещались в этом номере журнала и не повторяли друг друга. Конечно, авторы-составители викторины будут отмечены, о чем «Губернский дом» сообщит в своем следующем номере. Ждем ответов на вопросы викторины, победители тоже не будут забыты. Желаем всем приятной творческой работы.

ЖЕЛАЕМ ПРЕДЛОЖИТЬ

Многое впервые и только в Костроме!
В дни фестиваля «Вехи»
вас ожидают:

Презентация Международного Романовского Фонда.

Освящение и торжественное открытие Мужской классической гимназии им. Царевича Алексея.

Закладка «Парка искусств».

Открытие детского центра «Ролан Быков-лэнд».

Итоговые соревнования и показательные выступления участников открытого чемпионата России по искусствам русских рукопашных единоборств.

вас приглашают:

Художественные выставки - «Дворянский портрет XVIII-XIX в.в.», «Парадный портрет династии Романовых», «Художественные ремесла костромского края», «Творчество Ефима Честнякова».

Спектакли Академического Большого театра России, Академического Малого театра, С.- Петербургского театра драмы им.А.С.Пушкина (б.Александринского), в т.ч. опера М.И.Глинки «Жизнь за царя» - на подворье Ипатьевского монастыря.

Камерные концерты солисток Московской филармонии Карины и Рузаны Лисициан.

«Пушкинский бал» и вечер «Звезды русского балета».

Концерт Большого Академического симфонического оркестра им.П.И.Чайковского под руководством В.Федосеева и выступление Государственного оркестра народных инструментов имени Н.Осипова.

Творческие встречи в вечернем клубе неформального общения с Булатом Окуджавой, творческим коллективом С.-Петербургского Александринского театра, поэтом Игорем Иртеньевым.

вам обещают:

Интересные поездки по местам, связанным с подвигом Ивана Сусанина, в музей-усадьбу А.Н.Островского «Щелыково», город Нерехту.

Открытие фестиваля с молебном и Крестным ходом - 28 мая, закрытие с заключительным концертом мастеров искусств - 6 июня 1993 года.

Ожидаются праздничная иллюминация и фейерверк.

Добро пожаловать!

Следите за рекламой.

Уважаемые хозяева и гости фестиваля!
Вы не успели, но у Вас еще есть возможность разместить рекламу в следующих номерах журнала "Губернский дом"!
Звоните: 57 64 59

НАПОСЛЕДОК

ЦАРСКИЕ СМОТРИНЫ

Выбирая себе вторую жену, «тишайший» царь Алексей Михайлович с ноября 1669 г. по апрель 1670 г. девятнадцать раз обходил верховые опочивальни с девицами в них. Царские осмотры проводились так: в палатах на постелях ложились по нескольку девиц, которые спали, т.е. притворялись спящими. Царь обходил их не спеша, любуясь красавицами, а затем объявлял свое решение .

САХАРНЫЙ ГОРОД

На рождение Петра Алексеевича, будущего первого российского императора, в царском дворце был устроен обед, поразивший всех своими блюдами, особенно сахарными. К столу было подано два сахарных орла по полтора пуда каждый, двухпудовый лебедь, утка в полтора пуда и полупудовый попугай. Были также сделаны из сахара целых два города - один с Кремлем, конными и пешими людьми, а другой - с пушками. Всем присутствовавшим на обеде гостям были розданы сахарные подарки размером сообразно значению и положению гостей в государстве.

ЦАРИЦА И ИВАНЫЧ

У Екатерины П была собачка, которую звали Иваном Ивановичем - по имени Ивана Ушакова, топившего в царских комнатах печи. Была собачка презабавным животным - ходила на задних лапках, весело играла, сидела за столом и ела со своей тарелки. Причесывали и одевали Ивана Ивановича сама императрица и ее придворные. Да, хорошая жизнь была у собачки. Но по воспоминаниям самой Екатерина П, она никогда не злоупотребляла своей свободой, никому не мешала, была мила и очень чистоплотна.

ЗАГАДКИ

Пастух стадо пасёт,
Редко видит.

***

Летел орел,
Сел на престол,
Разговаривал: «Господи Боже!
Дал ты мне волю
Надо всей землею,
Только не дал воли
Над ветром в поле
Да над рыбой в море".

ПЕРВЫЕ ОЧКИ

«Ноября, 28, принес из хором стольник князь Никита Иванович Одоевский двое очки во влагалищах в серебряных...» - записано в «Приходной книге» за 1636 год.. Далее записано, что одними очками государь Михаил Федорович пожаловал духовника своего протопопа Никиту, а другие взял себе. Это первое документальное упоминание об очках на Руси, а влагалищем - называли футляр.

ЦАРСКИЕ ПРИВЫЧКИ

Известное дело, что и цари, как и все другие люди, имели свои привычки. Петр Ш, например, любил курить табак, и за ним всегда возили целую корзину разных трубок. А вот жена его, Екатерина, табак любила нюхать, что Петру Ш очень не нравилось. Став императрицей, Екатерина нюхала табака сколько хотела, в свое удовольствие. Елизавета Петровна любила засыпать, когда ей чесали пятки. Николай 1 любил детей и часто катал их в санях на масленицу. Александр Ш любил умываться холодной водой и сам себе варил кофе. А уж о привычках и странностях Петра Великого и говорить не стоит - займёт слишком много времени.

ДОКУЧНАЯ СКАЗКА

У царя был двор,
Во дворе был кол
На колу - мочала,
начинай сначала...

стр. 1

ГУБЕРНСКИЙ ДОМ

1/93

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ КУЛЬТУРНО ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ

Время Общество Знание

380 лет тому назад 1
Доброе слово епископа Костромского и Галичского Александра 2
Короток век, но вечен свет. (Они встречали Государя Императора) 3
Романовы в Костроме 1992 г. 6
Память, запечатленная в металле 7
Царские портреты в Костромском музее 9
Крепка будет верою, царем и Отечеством 11
Преображение Костромы 13

Свидетельства Архивы Документы

Михаил Федорович Романов и костромской край 17
Подвиг Осипа Ивановича Коммисарова 18
Белопашцы - потомки Сусанина 19
Путеводитель по местам путешествий высочайших особ 23

Литература Искусство Культура

Забавные истории из жизни русских государей 43
Исторические песни, записанные в Костромском уезде 50
Сказание о спасении Михаила Федоровича Романова 53
За святую Русь... (Две оперы" Иван Сусанин") 56
Поэзия. Виктор Лапшин. Юрий Бекишев 58-59
Владимир Гиляровский. На Костромской выставке 60
Викторина «Романовы и Кострома» 62

Редактор Николай Мурснин.
Художник Василий Чистов.
Фото из коллекций
Андрея Анохина и Георгия Белякова.
Адрес редакции: 156000, г.Кострома, ул. Островского, 40.
Извините, рецензировать и возвращать рукописи
не имеем возможности.
Сдано в набор 10.2.93 г. Подписано к печати 20.3.93 г. Печать офсетная.
Объем 8 п.л. Тираж 5000 экз. Цена свободная.
Макет и верстка выполнены Издательской фирмой »Костромские ведомости".
г.Кострома, ул.Советская, 3.
Областная типография им.Горького управления по делам печати и массовой информации администрации Костромской области, г.Кострома, ул П. Щербины, 2.

Федоровская икона Божьей Матери - покровительница Дома Романовых